

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июль – ноябрь 2025 года)

Новосибирск
2025

УДК 159.9(063)+32(063)+33(063)+36(063)+37(063) +617(063)
ББК 88я43+66я43+65я43.+60.5я43+74я43++5я43
EDN MTGRAM
H34

Ответственный редактор:
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор мед. наук, профессор

Наука и социум: материалы научно-практических конференций АНО
H34 ДПО «СИПППИСР» (июль-ноябрь 2025 года) / отв. ред. М.Г. Чухрова –
Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2025. – 339 с.

ISBN 978-5-6053442-3-0

В сборнике представлены материалы XVI Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Инновации в психологии, медицине, педагогике», организованной и проведенной (в сотрудничестве с другими организациями) АНО ДПО «СИПППИСР» 4 октября - 10 октября 2025 года.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Рецензенты:

Собольников Валерий Васильевич, доктор психологических наук, профессор
Большунова Наталья Яковлевна, доктор психологических наук, профессор
Ефремов Анатолий Васильевич, доктор медицинских наук, доктор социологических наук, профессор, член-корр. РАН
Гурьев Александр Иванович, докт. педагог. наук, профессор.
Шилов Сергей Николаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Султыгова Айнаа Ахмедовна, кандидат экономических наук, доцент;
Бочков Сергей Петрович, кандидат экономических наук, доцент;
Ульянова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
Савина Татьяна Вячеславовна, канд. филологических наук;
Куречка Алина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент;

ISBN 978-5-6053442-3-0

УДК 159.9(063) + 32(063) + 33(063) + 36(063) +
37(063) + 617(063)
ББК 88я43 + 66я43 + 65я43. + 60.5я43 + 74я43 + 5я43
EDN MTGRAM

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2025
© группа авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Я.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ ПСИХОТРАВМАТИЗАЦИИ	7
Бадашова А.О., Чухрова М.Г. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	27
Беккер К.В. ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ И ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ТРАВМЫ НА ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	41
Брагина И.Ю., Смитнева А.С. АППАРАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОСЛОЙНОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МЯГКИХ ТКАНЕЙ ЛИЦА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОЕНИЯ И СТАРЕНИЯ. ТЕНДЕНЦИЯ К СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ	48
Брагина И.Ю., Смитнева А.С. ОЖОГИ – КАК НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ АППАРАТНОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ	75
Васильев П.П., Чухрова М.Г. ИЗМЕНЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ	91

Гольдшмидт Е.С., Чухрова М.Г. ЕДИНОЕ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РИСУНКА, ПИСЬМА И АЗБУКИ, И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ С ПОМОЩЬЮ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА	104
Ермолова Е. О., Шамшикова О.А. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НЕЙРОПСИХОАНАЛИЗА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ	126
Калашников В.М., Калашникова Ю.В. ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ САМОУВАЖЕНИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	134
Ковылина А. А. ВЫСОКАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКТИВНОСТЬ И НИЗКИЙ САМОКОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ	145
Кузнецова Е. Б. ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ	154
Никифорова С.А., Ламанова А.С., Иконникова А.А., Макатова Г.С. СПЕЦИФИКА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА	167
Попов В. Е. РОССИЯ-КИТАЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	174

Пронер С.С. ИЗУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ АЛКОГОЛИКОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА	194
Пронин С.В., Чухрова М.Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК В ОЦЕНКЕ АУТОАГРЕССИИ: ПЕРСПЕКТИВА ТЕОРИИ МЕНТАЛЬНОЙ ГЕНЕТИКИ А.В. СОРИНА	204
Сапина Е.А. ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СПОРТЕ: АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ	221
Сидорова Я.В., Чухрова М.Г. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	235
Сутырина М.П. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО СЛУХУ	247
Черкасова П.П. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВНУТРЕННЯЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ	253
Чухров А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	260

Чухров А.С., Дернов В.Е. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ	272
Чухрова М.Г, Буртыш В.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОЛФАКТОРНОЙ СИСТЕМЫ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	278
Чухрова М.Г, Пронин С.В., Кривошеков М.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ РАЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП	291
Шаталова В.Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ АДРЕСНОСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОСОБИЙ МАЛОИМУЩИМ СЕМЬЯМ	304
Юстратов Д.В. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	313
Юстратова И.Л., Ахмятжанова А.Р. ИНВЕСТИЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ	322
Яриков А. В., Ермолаев А.Ю., Волков И.В. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕЙРОХИРУРГИИ ПРИВОЛЖСКОГО ОКРУЖНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ФМБА РОССИИ	330

УДК 159.9
EDN LLQTQZ

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ ПСИХОТРАВМАТИЗАЦИИ

Абрамова Яна Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НГУЭиУ», магистрант
jananovichkova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов формирования личности взрослого человека в контексте пережитых в детстве психотравмирующих ситуаций. Основное внимание уделено взаимосвязи ранних стрессовых событий на формирование компонентов образования личности взрослого человека: самооценки, самовосприятия и самоактуализации. В данной статье анализируются различные теории личности, в частности концепция личности Эрика Эриксона, феноменологическая теория личности Карла Роджерса, теория личности Карен Хорни, Р. Бернса, а также теория личности в отечественной психологии В.В. Столина и Д.А. Леонтьева. Проводится обзор исследований о взаимосвязи детской психотравматизации и формирование личности взрослого человека. Данная статья направлена на исследование механизмов формирования личности взрослого человека, раскрывающих причины личностных деформаций, обусловленных детскими психотравмирующими

обстоятельствами, а также поиске путей решения этих проблем.

Ключевые слова: детская психотравматизация, психическая травма, теория личности, самовосприятие, посттравматическое стрессовое расстройство.

FORMATION OF AN ADULT'S PERSONALITY IN THE CONTEXT OF CHILDHOOD PSYCHOTRAUMATIZATION

Yana Gennadyevna Abramova.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management "NSUEM",
Master's student jananovichkova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the personality formation processes in adults in the context of psychotraumatic situations experienced in childhood. The main attention is paid to the relationship between early stressful events on the personality formation's components in adults: self-esteem, self-perception and self-actualization. The author of the article analyzes various personality theories, in particular the concept of personality by Erik Erikson, the phenomenological theory of personality by Carl Rogers, the theory of personality by Karen Horney, as well as the theory of personality in Russian psychology by V.V. Stolin and D.A. Leontiev. A review of studies on the relationship between childhood psychotraumatization and the formation of adult personality is provided. This article is aimed at studying the mechanisms of personality formation in adults, revealing the causes of personality deformations caused by childhood

psychotraumatic circumstances, as well as finding ways to solve these problems.

Key words: childhood psychotraumatization, mental trauma, personality theory, self-perception, post-traumatic stress disorder.

Проблема формирования личности взрослого человека представляет собой комплексный и многогранный процесс, охватывающий различные сферы жизни индивида. Она включает в себя как внутренние психологические механизмы, такие как самосознание, самооценка и мотивация, так и внешние факторы, такие как социальное окружение, культура и образование. Взаимодействие внутренних механизмов и внешнего окружения создает уникальный паттерн поведенческих реакций и личностных характеристик конкретного человека.

В статье рассматриваются несколько теорий личности, каждая из которых предлагает свою уникальную перспективу понимания человеческого поведения и внутреннего мира. В частности, рассматриваются теории личности Эрика Эриксона, Карла Роджерса, Карен Хорни, Р. Бернса, В.В. Столина и Д.А. Леонтьева. Каждая из рассмотренных теорий личности представляет определенный взгляд на структуру и динамику человеческой природы. Хотя они различаются по своим акцентам и методологическим подходам, все вместе они позволяют всесторонне рассмотреть феномен личности.

Актуальность данной темы объясняется высоким уровнем травматического опыта у детей. Нарушения привязанности, жестокое обращение, пренебрежение интересами ребенка, неблагоприятные внутрисемейные обстоятельства и даже негативные события вне дома

часто оставляют глубокие следы в сознании ребенка. Впоследствии эти травмы накладывают отпечаток на формирование личности взрослого человека, оказывая влияние на его социальную адаптацию, профессиональное развитие и личное счастье.

В общественных науках личность рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения [Зинченко, 2008].

Анализируя концепцию личности сквозь призму эго-идентичности, Эрик Эриксон предлагает уникальную точку зрения, отличающуюся от классического психоанализа. Его концепция строится вокруг идеи человеческой жизни как процесса постоянного роста и самоопределения, охватывающего всю продолжительность существования человека, начиная с детства и заканчивая старостью.

Эпигенетическая модель развития, предложенная Эриксоном, описывает жизненный путь как последовательность восьми предсказуемых стадий, каждая из которых приносит уникальный опыт и формирует важные качества личности. Центральным элементом данной модели является идея о том, что каждую новую жизненную стадию невозможно полноценно пройти, если предыдущая была пройдена неудачно или недостаточно успешно. Как писал сам Эриксон, «все, что растет, имеет почву, из которой поднимаются отдельные части, каждая из которых имеет свой срок роста, пока все части не поднимутся и не образуют единое функциональное целое» [Фрейджер, 2004].

Один из центральных моментов теории личности Эриксона – акцент на социальном окружении и среде, в которой протекает развитие человека. Именно эта особенность отличает подход Эриксона от классической психоаналитической теории Зигмунда Фрейда, сосредоточенной преимущественно на внутриспсихических конфликтах и ранних детских переживаниях.

Традиционные подходы к исследованию личности часто рассматривали ее как стабильную, фиксированную конструкцию, состоящую из отдельных элементов, таких как образ Я, самооценка и внутренние убеждения. Этот подход предполагал, что личность обладает неизменной структурой, сформированной в детстве и юности, и в дальнейшей жизни изменения происходят редко и незначительно. Однако Эриксон выступал против статичной точки зрения. Он утверждал, что идентичность – это гораздо более сложный и динамичный феномен, непрерывно меняющийся на протяжении всей жизни человека. По его мнению, традиционная психология недооценивала значимость поздней взрослой жизни и старения, игнорировала процессы изменения, происходящих в зрелом возрасте и пожилом периоде.

Одним из ключевых признаков развитой и прочной эго-идентичности, по мнению Эриксона, является наличие внутренней уверенности в собственном выборе направления в жизни. Когда человек ощущает ясность целей, стремление следовать своему предназначению и принимает ответственность за свои поступки, это свидетельствует о зрелости и целостности его личности.

Карл Роджерс, основатель феноменологического подхода в психологии, считал, что личность человека определяется совокупностью самовосприятий, составляющих его представление о самом себе [Роджерс, 2000]. Личность объединяет в себе как сознательные, так и бессознательные представления человека о самом себе. Личность человека скорее отражает субъективную картину самого себя и не обязательно соответствует реальной действительности.

Роджерс полагал, что поступки человека обусловлены не столько объективными свойствами окружающей среды, сколько тем, как именно он эту среду воспринимает. Реальность, существующая исключительно в сознании человека, и есть та единственная доступная ему действительность, исходя из которой он выстраивает свое поведение. Подобный подход акцентирует особое внимание на личной интерпретации событий каждым отдельным индивидом.

Роджерс утверждал, что потребность в самоуважении формируется путем присвоения положительного отношения, исходящего от окружающих. Получая одобрение и принятие от значимых лиц, человек перенимает данное отношение и обращает его на собственную персону, формируя позитивное восприятие себя. Желание заслуживать уважения неразрывно связано с глобальным стремлением к самоактуализации – раскрытию заложенных в человеке возможностей и потенциала.

Идеальное Я – это мысленный образ, отражающей желание человека видеть себя определенным образом. Согласно взглядам Роджерса, существенный разрыв между представлением о настоящем положении дел

(«Реальное Я») и желаемыми качествами («Идеальное Я») провоцирует внутренний конфликт и психологический дискомфорт. По мнению Роджерса, основная задача психотерапевтического процесса – постепенное сближение этих двух образов, приближая идеальный образ к реально достижимому состоянию, что содействует гармонии и балансу личности. Часто причиной личностных расстройств становятся завышенные, не соответствующие реальности идеалы.

Феноменологическая теория Роджерса подчеркивает особую значимость персонального восприятия и внутреннего опыта каждого отдельного человека. Ее ключевой идеей является мысль о том, что каждый индивид неповторим и смотрит на мир особенным взглядом, который непосредственно влияет на его поведение и личностное развитие. Данный подход оказал значительное влияние на современную психологию и остается важным инструментом в различных сферах практической деятельности, таких как психологическое консультирование и терапия.

По мнению Карен Хорни, самосознание представляет собой процесс, разворачивающийся изнутри самого человека. Она убеждена, что у каждого есть собственный внутренний ресурс, способствующий пониманию себя и личностному росту. Через психотерапию и глубокое размышление над собственным опытом человек может выявить и развить этот потенциал, открывая доступ к своим глубинным стремлениям, убеждениям и жизненным ориентирам.

Хорни придавала огромное значение процессу самопознания и познания истинного «Я». Согласно ее взглядам, посредством глубокой психотерапии или

активной внутренней работы человек способен осознать свои скрытые страхи, детские травмы и ограничивающие установки, возникающие вследствие базальной тревоги. Избавляясь от этих преград, человек обретает возможность гармонично развиваться, укрепляя здоровое отношение к самому себе и окружающему миру.

Теория Р. Бернса акцентирует внимание на динамическом характере самооценки, подчеркивает ее зависимость от внутренней оценки, восприятия внешнего мира и взаимоотношений с окружающими людьми.

Выделенные Дэвидом Бернсом две ключевые составляющие личности – образ Я и самооценка – отражают важные аспекты самовосприятия личности. Образ Я или описательная составляющая включает представления индивида о своей внешности, способностях, личностных качествах, ролях и месте в обществе. Образ Я формируется на основании опыта взаимодействия с окружающим миром и внутреннего осознания собственных особенностей. Самооценка или оценочная составляющая отражает субъективное отношение человека к самому себе. Она основывается на личных критериях значимости тех или иных аспектов образа Я и зависит от социальных стандартов и ожиданий окружающих. Самооценка может варьироваться от высокой до низкой. Обе составляющие тесно взаимосвязаны: позитивный образ Я способствует формированию высокой самооценки, тогда как негативные восприятия себя ведут к снижению самоуважения и уверенности. Таким образом, работа над улучшением собственной самооценки предполагает осознание и коррекцию образов самого себя [Бернс, 1986].

Исследование феномена Я в отечественной психологии проводилось по разным направлениям. Одним из важнейших, стало экспериментальное направление, в рамках которого изучение проблемы самораскрытия личности велось в тесной связи субъекта и объекта. Учёные утверждали, что осознание человеком своего непосредственного окружения и осознание самого себя происходят одновременно. Это означает, что человек одновременно выступает и как субъект ("Я"), и как объект восприятия ("не-Я") [Попова, 2013].

В.В. Столин внес значительный вклад в исследование проблемы самосознания и самоотношения, сформулировав комплексный подход к рассмотрению этих феноменов. Согласно его взглядам, самосознание играет центральную роль в формировании и развитии личности, обеспечивая возможность целенаправленного управления собственными психическими состоянием и поведением.

Ключевое утверждение В.В. Столина состоит в том, что отношение к себе не сводится лишь к статичным характеристикам или оценкам. Напротив, оно выражается в активных атаках обращения к собственному сознанию, что предполагает непрерывный процесс анализа, оценки и осмысления своих переживаний, намерений и проявлений личности [Кочеткова, 2007].

Основные аспекты исследований В.В. Столина включают:

- **Познание себя.** Самосознание выступает как внутренний механизм, позволяющий человеку воспринимать и оценивать свои психические процессы, мотивы, чувства, мысли и поступки. Именно благодаря

этому процессу индивид способен формировать представление о себе, анализировать собственную деятельность и планировать дальнейшие шаги.

- Регулирование поведения. Саморегуляция подразумевает умение контролировать свои эмоции, желания и действия в зависимости от конкретных ситуаций и требований внешней среды. Процесс регуляции тесно связан с развитием самосознания, поскольку знание о себе становится основой для выбора эффективных стратегий поведения.

- Отношения к себе. Самоотношение включает в себя оценку и отношение человека к своему поведению, успехам и недостаткам. Здесь важную роль играют самооценка, самокритика. Формирование гармоничного самоотношения обеспечивает положительный настрой и повышает вероятность успешного преодоления трудностей.

Исследования В.В. Столина позволяют выделить важные аспекты изучения самосознания и самоотношения, раскрывающие глубинные механизмы человеческого сознания и поведения. Эти знания находят применение в практической психологии, образовании и воспитании, помогая развивать у детей и взрослых здоровую самооценку, ответственность и самостоятельность [Столин, 1983]. А.Н. Леонтьев внес существенный вклад в развитие отечественной психологии, предложив деятельностный подход к пониманию личности. Основная идея его концепции заключается в том, что личность формируется в ходе активной деятельности и социального взаимодействия, постепенно осваивая общественные нормы, ценности и способы поведения. Личность развивается путем участия

в различных видах деятельности, начиная с простых форм и переходя к более сложным. Деятельность организует сознание и психику, способствует освоению культуры и социальных норм.

Изначально связь младенца с внешним миром строится преимущественно биологически и непосредственно. Однако уже на ранних стадиях развития начинают проявляться признаки опосредствования связей ребенка с окружающим миром, которые впоследствии оказывают существенное влияние на формирование его личности и сознания.

Особенности развития человеческого индивида проявляются уже на начальных этапах онтогенеза. Одной из важнейших среди них является опосредованный характер взаимосвязей ребенка с окружающей действительностью. Первоначальные непосредственные биологические связи, существующие между ребенком и матерью, стремительно претерпевают изменение, становясь опосредованными различными объектами материальной среды: пища подается в специальной емкости, тело покрывается одеждой, игра осуществляется через манипуляции игрушками.

Одновременно с этим взаимоотношения ребенка с предметами сами по себе опосредуются действиями окружающих людей: взрослый приближает малыша к привлекательным объектам, передает их ему или, напротив, лишает доступа к ним. Следовательно, деятельность ребенка прогрессирует таким образом, что воплощает его отношения с людьми через посредство вещей и обратно – отношения с вещами посредством воздействия людей.

Подобная ситуация развития приводит к тому, что объекты материального мира открывают для ребенка не только физические свойства, но и особое функциональное предназначение, приобретаемое ими в контексте человеческой деятельности (так, емкость используется для питья, стульчик предназначен для сидения). Окружающие выступают в роли обладателей власти над этими объектами, от которых зависят отношения ребенка с ними. Предметная деятельность ребенка принимает орудийную организацию, а общение оформляется в систему речевого обмена, опосредованного языком [Леонтьев, 2020]. В данном первичном положении дел изначально заключены основания тех последующих отношений, постепенное раскрытие которых представляет собой последовательность событий, приводящих к формированию целостной личности ребенка. Изначально объединенные отношения к миру вещей и окружающим людям вскоре подвергаются дифференциации, выстраиваясь в отдельные, хотя и взаимосвязанные, направления развития, периодически перекрещивающиеся одно с другим.

Психотравмы, перенесенные в детском возрасте, оказывают долговременное воздействие на личностное развитие, вызывая снижение познавательной активности, нарушение эмоциональной вовлеченности в личные и профессиональные контакты. Установлено, что травматический опыт детства негативно отражается на межличностных отношениях, провоцируя явления так называемой травмареконструкции, при которой вновь появляющиеся лица и обстоятельства бессознательно напоминают ребенку прошлые болезненные события.

Леонора Терр выдвигает гипотезу о существовании особого класса детских проблем, связанных с экстремально сильными страхами, порождаемыми внешними обстоятельствами. Отдельные детские травмы возникают в результате единичного мощного потрясения, другие же накапливаются вследствие многократных повторяющихся воздействий. Без своевременного вмешательства большинство тяжелых ран детства сохраняются долгие годы, а иногда сопровождают человека всю жизнь, порождая широкий спектр патологических реакций и затруднений в зрелом возрасте [Terr, 1991].

Приведенные наблюдения свидетельствуют о сложности и многообразии последствий детских психотравм, подчеркивая необходимость раннего выявления и квалифицированной поддержки пострадавших детей для предотвращения возникновения долгосрочных негативных эффектов в будущем. Терапевтическая работа должна учитывать многогранность и глубину влияния травматического опыта на развитие личности, уделяя внимание профилактике вторичных расстройств и восстановлению эмоционального равновесия.

Травматический стресс представляет собой состояние, возникающее у ребенка вследствие воздействия интенсивных стрессовых факторов. Подобные стрессоры включают разнообразные виды насилия: физическое, эмоциональное и сексуальное. Переживание таких неблагоприятных обстоятельств ведет к формированию ряда серьезных психологических и поведенческих отклонений [Dugal, 2016]. Травматический опыт встречается достаточно часто,

однако реакция каждого человека на травму индивидуальна и отличается широким спектром проявлений. Повторяющееся длительное воздействие стресса или травм приводит нервную систему к состоянию хронической готовности, что провоцирует возникновение симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Отсутствие должного терапевтического вмешательства способно вызвать целый каскад сопутствующих болезней, затрагивающих когнитивную, аффективную, иммунную, эндокринную, мышечную и висцеральную системы [Wolf, 2015].

Воздействие психотравмы на организм и психику человека может иметь различные последствия: от формирования психосоматических заболеваний до глубоких изменений личности, таких как депрессия, тревожные расстройства, попытки самоубийства. Несмотря на широкое распространение психотравмирующих событий, не каждая травма автоматически приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства. Научные исследования показывают, что тип травмы может служить предиктором степени тяжести последующей психопатологической реакции. Одно из таких исследований позволило выявить закономерности между частотой встречаемости психотравм и вероятностью развития постстрессовых расстройств. Было установлено, что наиболее серьезные психотравматические эффекты наблюдаются при наличии следующих факторов: сексуальное насилие, участие в военных действиях, жестокое обращение и пренебрежение в детстве [Защиринская, 2020].

Исследователи отмечают, что формирование и развитие личности представляет собой сложный и многоуровневый процесс, протекающий непрерывно на протяжении всего жизненного пути человека.

Г. Крайг обращает внимание на противоречивые аспекты развития личности, обозначая два противоположных направления, действующих параллельно в процессе формирования личности: стремление к постоянству и изменению [Архиреева, 2008]. С одной стороны – человек испытывает потребность поддерживать стабильность и неизменность своего представления о себе, с другой – в реальной жизни неизбежно сталкивается с событиями, требующие переоценки и модификации представлений о себе.

Трансформация личности напрямую связана с изменением самоотношения, которое выступает основным двигателем изменений в других сферах жизни человека. Изменение отношения к себе запускает цепочку процессов, воздействуя на самооценку, мотивацию, ценностные ориентации и поведение. Вопрос формирования личности и самооценки получил всестороннее освещение в научных исследованиях, посвященных факторам, влияющим на развитие человека. Особое внимание уделяется семейному контексту, поскольку именно внутрисемейные отношения служат фундаментом для формирования основополагающих характеристик личности. Первым в изучении влияния семейного климата на развитие позитивного самоотношения у детей стал Л.Д. Стотт [Андронникова, 2014]. Им было доказано, что благоприятная обстановка в семье, наполненная поддержкой, доверием и уважением, способствует

созданию здоровой самооценки и формированию позитивного взгляда на себя. Современная психология подтверждает важность внутрисемейных отношений для развития подростковой самооценки и независимости. Благоприятная семейная среда способствует повышению уверенности в себе, выработке здоровых навыков общения, эффективному разрешению конфликтных ситуаций, формированию адекватной самооценки.

Жестокое обращение, пренебрежение и плохое эмоциональное общение сильно ухудшают развитие личности ребенка и могут привести к ряду негативных последствий:

- низкая самооценка: ребенок начинает сомневаться в своих способностях и умениях, теряет уверенность в себе;
- зависимое поведение: постоянная нехватка эмоциональной поддержки и внимания приводит к формированию зависимого поведения;
- проблемы с адаптацией: низкий уровень эмоционального комфорта и постоянное пребывание в стрессовых ситуациях делают ребенка неуверенным в новых обстоятельствах.

Неразрешенный внутренний конфликт и тяжелые детские переживания, становясь хроническими, оказывают специфическое негативное влияние на формирование личности. Особенно заметно это влияние у детей, выросших в атмосфере жестокого обращения в семье. У таких детей нарушается целостная личностная структура, снижается способность к адаптации и самооцениванию. Опыт детских успехов и неудач существенно влияет на структурные компоненты личности ребенка. Успех укрепляет чувство

собственного достоинства, поддерживает высокий уровень самооценки и развивает положительное самоотношение. Неуспехи, напротив, ведут к сомнениям в собственных силах, снижают самооценку и формируют негативные защитные механизмы. Во взрослом возрасте различия в структуре личности определяются характером детских переживаний. Люди, чье детство сопровождалось тяжелыми впечатлениями, имеют существенные отличия в следующих аспектах:

- образ Я: наблюдается низкий уровень самооценки, слабые защитные механизмы, недоверие к окружающим;
- самоотношение: присутствует неуверенность в себе, пониженный уровень самоуважения, повышенное чувство вины и тревожности;
- самоактуализация: затруднено полное раскрытие потенциала, преобладают поверхностные достижения, отсутствует стремление к саморазвитию;
- ведущие защитные механизмы: возрастает напряженность защитных механизмов, повышается склонность к вытеснению неприятных воспоминаний и эмоций.

Тяжелые детские переживания, такие как насилие, жестокое обращение, пренебрежение или эмоциональная холодность со стороны родителей, серьезно влияет на формирование личности и оставляют глубокий след на всем последующем этапе жизни. Дети, столкнувшиеся с такими ситуациями, часто имеют следующие особенности:

- низкая самооценка: дети, подвергшиеся насилию или жестокому обращению, часто воспринимают себя как плохих, нелюбимых и ненужных. Чувство собственной ничтожности и несамостоятельности ведет к

заниженной самооценке, отсутствию веры в свои силы и способности.

- самообвинение: часто жертва приписывает вину за случившееся себе, считая, что причиной послужило собственное неправильное поведение. Это порождает чувство глубокой вины и раскаяния, что усиливает внутреннее напряжение и дезорганизацию личности.

- трудности в межличностных отношениях: поврежденная детская психика замедляет формирование умения устанавливать близкие и доверительные отношения с другими людьми. Недоверие к окружающим и подозрительность затрудняют установление прочных социальных связей.

- хроническая тревожность: постоянный страх повторения травмирующих событий остается актуальным на протяжении долгого времени, превращаясь в хроническую тревожность. Это мешает нормально функционировать в повседневной жизни, нарушает сон, аппетит и концентрацию внимания.

Сегодня многие специалисты и исследователи уделяют повышенное внимание вопросам профилактики психотравмирующих ситуаций и ранней диагностики нарушений. Особенно актуальным стало изучение взаимосвязи травмирующего опыта на дальнейшее развитие личности, позволяя разработать эффективные методы помощи взрослым, пережившим детские травмы.

Изучение путей компенсации последствий детской психотравмы открывает возможность выявить ресурсы, способствующие формированию стойкости и успешности в дальнейшей жизни. Обнаружено, что благодаря адекватной поддержке и грамотному вмешательству взрослые могут преодолеть последствия

негативного прошлого опыта и развить собственные компенсаторные механизмы.

Исследователи подчеркивают важность семейных факторов в процессе формирования личности. Неблагоприятные условия в детстве увеличивают риск возникновения впоследствии расстройств личности, низкой самооценки, неуверенности в себе и повышенной тревожности. Повышение осведомленности родителей и специалистов о последствиях неблагоприятных детско-родительских отношений способствует созданию благоприятных условий для полноценного развития личности.

Формирование личности взрослого человека в контексте детской психотравматизации представляет собой сложную проблему, имеющую практическое значение для различных сфер жизнедеятельности общества. Глубокий анализ данного вопроса необходим для разработки эффективных мер поддержки и реабилитации пострадавших лиц, предотвращения негативных последствий детского травматического опыта и содействия полноценному развитию здоровой и продуктивной личности.

Библиографический список:

1. Андронникова О.О. Взаимосвязь переживания детства с формированием Я-концепции виктимного типа. // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – 1. – С. 276-279.
2. Архиреева Т.В. Системный подход к пониманию структуры Я-концепции и закономерностей ее развития в детском возрасте. // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 4. – С. 48-55.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. – 422 с.

4. Защирина О.В., Куус Я.В. Современные представления о психической травме. Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде: сборник научных трудов. – 2020. – С. 9-21.
5. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. – М.: АСТ-Москва, 2008. – 632 с.
6. Кочеткова Т.Н. Самоотношение личности как система установок, направленных на себя. Вестник Санкт-Петербургского университета. // Международные отношения. – 2007. – № 1. – С. 195-200.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Смысл, 2020. – 627 с.
7. Попова О.Б. Системный подход в изучении Я-концепции личности. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2013. – № 3. – С. 1-7.
8. Роджерс К. Измерение изменений в «Я». – Самара: Дом «БАХРАХ-М». 2000. – С. 447-459.
9. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского университета, 1983. – 284 с.
10. Фрейджер Р., Фрейдиман Дж. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. – С-Пб.: Прайм-ЕВ-РОЗНАК, 2004. – 1528 с.
11. Terr L.C. Childhood traumas: an outline and overview. // America Journal of Psychiatry. – 1991;. – 148. – С. 10–20.
12. Dugal C., Bigras N., Godbout N. et al. Childhood interpersonal trauma and its repercussions in adulthood: an analysis of psychological and interpersonal sequelae. A Multidimensional Approach to Post-Traumatic Stress Disorder — from Theory to Practice. – 2016. – С. 71–107.
13. Wolf E. Mehling. Somatic experiencing: using interoception and proprioception as core elements of trauma therapy. // Frontiers in psychology. – 2015. – № 6. – С. 1-18.

УДК 159.9.01
EDN KZEEDE

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ
ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Бадашова Александра Олеговна.

Россия г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «НГПУ»,
бакалавр 5 курса, направление 44.04.02 «Психолого-
педагогическое образование. Психология развития и
воспитания личности», факультет психологии,
sard1na@icloud.com,

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский
государственный университет экономики и управления,
доктор медицинских наук, профессор ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», профессор кафедры психологии,
mbav3@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы измерения эмоционального интеллекта и эмпатии как взаимосвязанных компонентов эмоциональной сферы человека. Анализируются существующие методики, их ограничения и трудности объективной оценки. Предложена иерархическая модель использования искусственного интеллекта для анализа, прогнозирования и обучения эмоциональных способностей на основе индивидуальных данных.

Ключевые слова: эмпатия; эмоциональный

интеллект; искусственный интеллект; психодиагностика; объективные тесты; когнитивное развитие; этика исследований.

POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO MEASURING AND DEVELOPING EMPATHY AND EMOTIONAL INTELLIGENCE SKILLS

Badashova Alexandra Olegovna.

Russia, Novosibirsk, NSPU, Bachelor of the 5th course, direction 44.04.02 "Psychological and pedagogical education. Psychology of Personality Development and Upbringing», Faculty of Psychology, sard1na@icloud.som

Chukhrova Marina Gennadiyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor; Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor of the Department of Psychology, mbav3@yandex.ru

Abstract. The authors discuss the problems of measuring emotional intelligence and empathy as interrelated components of the human emotional sphere in the article. The existing methods, their limitations and difficulties of objective assessment are analyzed. A hierarchical model of using artificial intelligence to analyze, predict, and train emotional abilities based on individual data is proposed.

Keywords: empathy; emotional intelligence; artificial intelligence; psychodiagnostics; objective tests; cognitive development; ethics of research.

Психология как наука начинала строиться на доверии к субъективным данным: Д. Вундт [3] считал сознание предметом науки, и все исследования и эксперименты проводил благодаря наличию процесса интроспекции. После последователи бихевиоризма изучали более объективную сторону проявления человека, а именно его поведение [9]. Вместе с тем, аналитики все больше уходили в причинно-следственное опосредование сформированной или формирующейся личности, благодаря наличию опыта и его влияния на человека [10]. После сторонники гуманистического подхода впервые стали работать с когнитивной сферой человека, что немало повлияло на понимание структуры мышления и мотивационной сферы [17].

В настоящее время научное знание не стоит на месте: появляется все больше возможностей для многостороннего исследования конкретных свойств психического и личностного, и весьма важно использовать при изучении какой-либо области психологии максимальное количество доступных подходов, знаний и инструментов. Несомненно, эмоциональная сфера человеческой психики устроена весьма сложно и имеет несколько различных моделей ее восприятия на разных уровнях: физиологический [5], социальный [20] и культурно-личностный [22]. Феномен эмпатии в череде этих моделей и отличных взглядов занимает еще меньшее место как и в иерархической структуре моделей [8], так и в понимании значимости этого феномена в реализации психической жизни человека [9]. Но корректно ли такое современное воззрение на понимание этого свойства психики? Любое эмоциональное проявление человека неотделимо от

внешнего мира, в котором он обитает [4]. То есть осуществление эмпатии можно представить процессом с двунаправленной интенцией протекания механизмов идентификации и понимания другого и себя. Эти механизмы взаимосвязаны и опосредованы друг другом [15].

Существующие методы исследования и моделей эмоционального интеллекта (ЭИ) и эмпатии требуют дальнейшей разработки и исследования, так как, во-первых, большинство методик строятся на доверии к интроспекции и упускают поведенческий аспект, который можно отнести к наиболее объективным данным, а также не исследуют взаимосвязь понимания себя наряду с другим. Классическим инструментом для измерения проявлений эмоционально-волевой сферы стали различные методики, тесты и опросы, которые в зависимости от исследуемого феномена приобретали свои характерные черты. Так, уровень эмпатии в психологическом сообществе принято измерять с помощью таких опросников, как шкала эмоционального отклика, опросник для подростков «Шкала эмпатии и сочувствия», опросники, разработанные В.В. Бойко, которые оценивают разные каналы эмпатии, такие как рациональный, эмоциональный и интуитивный [2]. Вместе с этим для определения навыков эмоционального интеллекта используют уже более широкий спектр инструментов, включая метод наблюдения и метод получения обратной связи (сбор отзывов от коллег, подчиненных и руководителей). Однако использование тестов все же преобладает и большим спросом пользуются тесты на основе самоотчета: тест Холла, Опросник EQ-i 2.0, тест MSCEIT [1; 6; 7; 11].

Измерение и выявление навыков эмпатии в дальнейшем может строиться подобно измерениям эмоционального интеллекта, так как созданные методики измерения эмпатии (к примеру многофакторный опросник эмпатии) требуют от человека не только отчета, как он будет себя вести в той или иной ситуации, но и оценки своих способностей. На примере измерения эмоционального интеллекта: согласно некоторым экспериментальным данным, самооценка способностей лишь умеренно коррелирует с результатами объективных тестов [18]. Подобные исследования ставят под сомнение точность самоотчета и при измерении способностей, входящих в состав ЭИ (в большей степени это касается методики SSRI) [23]. Исследователи столкнулись с тем, что при использовании опросников для диагностики ЭИ, получаются показатели не одного из видов интеллекта, а некоторая комбинация личностных черт [19]. С эмпатией, возможно, получается также.

Однако и использование тестов в области измерения эмоциональных способностей вызывает затруднения: проблема тестов связана с методом подсчета баллов, ведь сейчас используется метод, основанный на консенсусе выборки стандартизации или группы экспертов: каждому ответу приписывается коэффициент, равный доле респондентов, выбравших этот ответ. Следовательно, правильный ответ — это тот, который был отмечен большинством. Такой подход к измерению и анализу результатов может быть недостаточным. К тому же вопрос о том, кого именно следует включать в группу экспертов, также сложно привести к объективному взгляду. Несомненно, наиболее адекватным методом измерения ЭИ как особого вида

интеллекта являются объективные тесты с правильными и ошибочными ответами, ведь опросники с опорой на модель способностей будут отражать не уровень развития способностей, а представления о своих способностях в данной области. Основную же проблему тестов, связанную с методом подсчета баллов, можно преодолеть за счет анализа и корректировки содержания тестовых заданий с точки зрения конструкта ЭИ, модели способностей и теории эмоций. Взаимосвязь эмпатии с ЭИ, если и была рассмотрена, то только со стороны сторонников смешанной модели ЭИ, и не более, как составляющую межличностной сферы, куда также входили такие способности, как высокие навыки межличностного общения, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность [16]. В рамках начального понимания эмоций следует учитывать, что эмоции становятся возможными в контексте реакции на окружающий мир индивидом, реальным или воображаемым, эмоция вне сознания личности невозможна, и для понимания и идентификации своих эмоций, человеку требуется не только смотреть вглубь себя, но и анализировать эмоции (реакции) других людей, в чем несомненно помогает эмпатия. В рамках изучения эмоций и эмоционального интеллекта требуется *большее* сосредоточение внимания на том, как именно эмпатия влияет на уровень эмоционального интеллекта и в дальнейшем на когнитивные способности человека и его социальные навыки.

При анализе результатов тестов на ЭИ также были выявлены некоторые трудности в достоверной объективности данных, так как некоторые субтесты

диагностировали личностные способности испытуемого, а не ЭИ [21]. Результаты тестов не могли быть приближены к объективности из-за таких феноменов, как синестезия, которая у каждого обладает своей модальностью и ассоциативными связями. В целом отмечается отсутствие в данной методике разделение понимания эмоций и чувств, так как вопросы формулировались без опоры на какие-либо научные представления о составе чувств, а в большей степени опирались на семантические свойства слов [24]. Объективно, весьма затруднены качественные измерения каких-либо навыков эмоциональной сферы. Сложность объективных измерений таких сугубо субъективных качеств человека, как эмоции, в целом затруднителен: большинство анкет и тестов способны, по сути, лишь определить присутствие или отсутствие исследуемого феномена, но не описать его на семантическом уровне.

В настоящее время идет бурный процесс развития новых технологий, искусственного интеллекта в частности, что влияет на создание новых подходов в исследованиях разных областей науки, что дает возможность на новом уровне работать с данными в силу наличия у искусственного интеллекта оптимизированных вычислительных навыков [14]. Большинство исследований эмоциональной сферы человека строятся или на попытке испытуемого дать приближенную к реальности оценку суждения о себе и своих способностях (метод опроса) или на анализе проявлений индивида, его реакций и его поведения в различных ситуациях в контексте решения различных заданий (метод тестирования). Несмотря на присутствие различных описательных моделей исследуемых

феноменов, результаты, получаемые в ходе таких исследований, скорее эфемерны по отношению к реальной ситуации и требуют дополнительной работы над ними: поиск ожидаемых корреляций, соответствий и т.д. Искусственный интеллект несомненно может помочь в проведении и анализе результатов психологических исследований, и приблизить весь акт исследования к объективности. Большинство психологических исследований строились на методе наблюдения, где исследователь без вмешательств мнения испытуемого мог бы анализировать его поведения и его причинности.

В качестве примера, как иначе можно подойти к исследованиям эмоциональной сферы, можно предложить следующий один из путей решения. Используя метод наблюдения в формате включения в исследования новых технологий, сделать возможным использование оборудования аудио и видео наблюдения, что испытуемый надевает на себя и существует конкретное время, желательно как можно более длительное, находясь в привычных условиях жизнедеятельности. Далее, полученные аудио и видео данные, предполагается возможным загрузить в машинно-обученную программу, которая на основе этих данных сможет более тщательно, в силу своих способностей, нежели чем сам исследователь, обнаружить определенные паттерны поведения испытуемого, его проявления конкретных эмоций, привычки, особенности взаимодействия с окружающей средой. Для проведения такого метода наблюдения, несомненно, понадобится некоторый ресурсозатратный режим, как и со стороны исследователя, так и испытуемого, а также создание новых моделей

исследуемых признаков, что будут основываться на ожидаемом поведении в зависимости от развитости навыка.

Также в дальнейшем, в связи с масштабным развитием искусственного интеллекта, станет возможным созданием таких обучающих программ, которые могли бы использоваться для развития исследуемых навыков или их совершенствования в рамках данной тематики и проблематики, а именно эмпатии и эмоционального интеллекта, которые могли бы быть созданы на основе сбора и анализа данных об испытуемых. В таком случае развитие навыков строилось бы на индивидуально настроенных обучаемых программах, которые, как уже доказывают современные результаты работы с такими программами [23], выводят процесс обучения на более высококачественный уровень, благодаря созданию индивидуальных образовательных траекторий. В качестве предварительной модели такой программы можно рассмотреть следующую иерархическую структуру, которая основывается на программах, созданных для когнитивного развития: первый уровень — это создание экспертной системы, отражающей представления опытных и успешных педагогов. В данной модели это психологические нормы и утвержденных общепринятых психологических мнений. Второй уровень предполагает машинное обучение на массивах данных по результатам собранных материалов о конкретном человеке. При этом подходе нейросеть учится предсказывать, способен ли человек при определенном профиле предшествующих качеств освоить ту или иную модель поведения или осуществить более качественную волевую реакцию. На третьем,

наиболее высоком и пока практически не освоенном, уровне возникает работа с цифровыми двойниками. Испытуемому предъявляется задание, специально сконструированное именно для него на основе его когнитивного развития, психоэмоционального, волевого, личностных качеств: задание, предъявляемое испытуемому, основано на понимании факторов сложности его решения в соотношении с оценкой предыдущих действий испытуемого. Также искусственный интеллект можно использовать не только для анализа данных и построения программ обучения, но и для прогнозирования поведения и реакций, не только у конкретного индивида, но, в дальнейшем, и культурно-опосредованных сообществ, так как для моделирования и прогнозирования социального поведения человека или общества как единицы можно рассмотреть использование больших языковых моделей, которые фактически содержат в себе культурный опыт человечества, зафиксированный в текстах, что позволяет извлекать информацию о способах поведения человека в различных ситуациях.

Несомненно, встает вопрос этичности использования искусственного интеллекта в таком уязвимом аспекте личности, как эмоции и чувства. Необходима выработка четких стандартов и законодательных норм по вопросам, связанным с конфиденциальностью информации и безопасным управлением данными, собранными интеллектуальными виртуальными агентами [23]. А также вопрос сбора персональных личных данных остается открытым. Человечество многосубъектно, и основная проблематичность подхода в использовании

искусственного интеллекта заключается в готовности всех субъектов учитывать положительную направленность пользования и стремление не причинять вред окружающим. Также этической проблемой можно назвать положение морали на мировом уровне: понятия моральных норм оказываются в разных культурах различными, и многое упирается в решение вопроса об общечеловеческих ценностях, которые отражаются в ценностных суждениях людей и никакие научные, философские или религиозные концепции не находят поддержки у всего человечества.

Таким образом проблематика исследования эмоционально-волевой сферы человека весьма заметна и имеет доказательную базу. Заниматься поиском нового подхода в работе с этой сферой необходимо, так как несомненно, адекватное понимание терминов и определений, корректное использование навыков и понимание возможностей их развития даст возможность не только расширить понимание работы психики человека и, следовательно, личности в целом, но и помочь развитию адаптивных механизмов общения и жизнедеятельности для человечества.

Библиографический список.

1. Бар-Он Р. Опросник эмоционального интеллекта EQ-i 2.0: Руководство пользователя = The Emotional Quotient Inventory (EQ-i 2.0): User's Handbook / пер. с англ. — Multi-Health Systems, 2011.
2. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмпатических способностей (тест В. В. Бойко) [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://psytests.org/empathy/boyko.html> (дата обращения: 25.10.2025).

3. Вундт В.М. Основы физиологической психологии. — Лейпциг: Wilhelm Engelmann, 1874.
4. Декети Ж., Джексон П. Функциональная архитектура человеческой эмпатии // *Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews*. — 2004. — Т. 3. — № 2. — С. 71–100.
5. Леду Ж. Эмоциональный мозг: Таинственные основы эмоциональной жизни / пер. с англ. А. Г. Величковского. — М.: Олимп; АСТ, 2001. — 384 с.
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его измерении // *Социальная психология и общество*. — 2004. — № 4.
7. Майер Дж.Д., Сэловей П., Карузо Д.Р. Тест эмоционального интеллекта Майера–Сэловея–Карузо (MSCEIT): Руководство пользователя = Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT): User’s Manual / пер. с англ. — Multi-Health Systems, 2002.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. М. М. Исениной; ред. Е. И. Исениной. — М.: Прогресс-Универс, 1994.
9. Уотсон Д.Б. Психология с точки зрения бихевиориста // *Psychological Review*. — 1913. — Т. 20, № 2. — С. 158–177.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. Г. В. Барышникова. — М.: АСТ, 2019.
11. Холл Н. Тест эмоционального интеллекта Н. Холла [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://psytests.org/emotional/hall.html> (дата обращения: 25.10.2025).

12. ЮНЕСКО. Рекомендации по этике искусственного интеллекта. — Париж: ЮНЕСКО, 2021.
13. Bender E.M., Gebru, T., et al. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // Proceedings of FAccT. — 2021.
14. Bommasani R. et al. On the Opportunities and Risks of Foundation Models // arXiv preprint. — 2021.
15. Davis M.H. A Multidimensional Approach to Individual Differences in Empathy // JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology. — 1980. — Vol. 10. — P. 85.
16. MacCann C., Roberts R.D. Consensus Scoring and Alternatives in the Assessment of MSCEIT // Journal of Psychological Assessment. — 2004. — Vol. 22. — P. 105–113.
17. Markus H., Kitayama S. Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation // Psychological Review. — 1991. — Vol. 98. — № 2. — P. 224–253.
18. Paulhus D.L. Self-Enhancement and Measurement Issues in Self-Report // The Science of Self-Report: Implications for Research and Practice / ed. by A. Stone et al. — Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1998.
19. Petrides K.V., Furnham A. Trait Emotional Intelligence: Psychometric Investigation with Reference to Established Trait Taxonomies // European Journal of Personality. — 2001. — Vol. 15. — P. 425–448.
20. Preston S.D., de Waal F.B.M. Empathy: Its Ultimate and Proximate Bases // Behavioral and Brain Sciences. — 2002. — Vol. 25. — P. 1–20.
21. Ramachandran V.S., Hubbard, E. M. Synaesthesia — A Window into Perception, Thought and Language // Journal

of Consciousness Studies. — 2001. — Vol. 8. — № 12. — P. 3–34.

22. Schachter S., Singer J. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State // Psychological Review. — 1962. — Vol. 69. — P. 379–399.

23. Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E., Haggerty, D. J., Cooper J.T., Golden C.J., Dornheim L. Emotional Intelligence and Interpersonal Relations // Journal of Personality and Individual Differences. — 1998. — Vol. 25. — № 2. — P. 167–177.

24. VanLehn K. The Relative Effectiveness of Human Tutoring, Intelligent Tutoring Systems, and Other Tutoring Forms // Review of Educational Research. — 2011. — Vol. 81. — № 1. — P. 1–48.

**ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ И
ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ТРАВМЫ НА
ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Беккер Ксения Валериевна.

Россия, Новосибирск, НГПУ «Новосибирский
государственный педагогический университет», магистр
психологии, ksbecker@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме изучения влияния глубинных последствий проявления коллективной и трансгенерационной травмы на последующие поколения, и отражает различные взгляды на понимание данных психологических феноменов. Автор высказывает предположение, что на процесс формирования мировоззрения и ценностей современного подростка оказывает влияние коллективная и трансгенерационная травма, что подтверждается анализом приведенных литературных источников. Подчеркивается необходимость более глубокого изучения данной темы.

Ключевые слова: коллективная травма, трансгенерационная травма, подростки, поколения.

THE IMPACT OF COLLECTIVE AND TRANSGENERATIONAL TRAUMA ON MODERN ADOLESCENTS

Becker Ksenia.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master of Psychology, ksbekker@gmail.com

This work is devoted to the problem of studying the impact of the profound consequences of collective and transgenerational trauma on subsequent generations, and reflects different views on understanding these psychological phenomena. The author suggests that the process of forming the worldview and values of a modern teenager is influenced by collective and transgenerational trauma, which is confirmed by the analysis of the cited literary sources. The need for a deeper study of this topic is emphasized.

Keywords: collective trauma, transgenerational trauma, adolescents, generations.

К теме «коллективная и трансгенерационная травма» испокон веков проявлялся глубокий интерес. Например, цитата из Библии: «...отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина...» [Иез 18:2], демонстрирует нам идею передачи межпоколенческой травмы, где оставленные «шрамы» на психике отцов проявляются в их детях.

В своей работе «По ту сторону принципа наслаждения» З. Фрейд пишет, что анализант «вынужден повторять вытесненное как переживание настоящего вместо того, чтобы ... вспоминать о нем как о части своего

прошлого» [3]. Близкая мысль встречается у ученика З. Фрейда, К. Юнга: «часть нашего психического находится вне времени и вне пространства, ... в определенной части психического время вообще не существует» [5].

Психологи разных подходов и направлений часто используют фразу А. Экзюпери: «...все мы родом из детства...», которая укоренилась как детерминант. Так же в своих работах практикующие психологи подчеркивают моменты, когда во время консультационной сессии клиент может «заговорить голосом своей матери»; то есть, во время сессии мы можем встретиться со схлопывающимся пространством времени, когда прошлое и настоящие стали единым целым. Стоит особо отметить тот факт, что, безусловно, существуют семейные ритуалы, традиции, обычаи, передача опыта от предков новому поколению. Смысл перечисленного выше, как правило, осознается современным поколением и имеет позитивный характер. Однако, трансгенерационная травма передается бессознательно, опыт является скрытым, замалчиваемым от сознания. В практическую работу основные понятия трансгенерационной передачи ввел психоаналитик И. Бузормени-Надь. Со слов психоаналитика: «все человеческие отношения развиваются в четырех измерениях: фактическом, индивидуально психологическом, поведенческом, а также этическом» [4].

Ключевое содержание трансгенерационной и коллективной травмы достаточно широко представлено в работах Н. Абрахама и М. Терек. Авторы подчеркивали, что любой полученный, например, «постыдный» опыт, оставленный в бессознательном, то есть нераспознанный

и невербализированный, является травматичным: «Чаще всего пытаются скрыть события, которые вызывают интенсивные чувства вины и стыда: факт смерти или усыновления, совершенные преступления, психические заболевания, материальное состояние и др.» [4].

А. Коннолли в статье «Исцеляя раны наших отцов: межпоколенческая травма, память, символизация и повествование» уделяет особое внимание передаче травмы из поколения в поколение. Опираясь на работы писателя и председателя «Президентской комиссии по холокосту», Э. Визеля, который осуществлял попытку переосмыслить свой опыт в концентрационных лагерях, А. Коннолли указывает на два фундаментальных аспекта, характеризующих межпоколенную передачу травмы: смерть времени и смерть языка.

В. Волкан, психоаналитик, разработавший концепцию коллективной травмы, в ее основу включил мысль о том, что пережитая группой, например, этносом, травма накладывает на всю группу отпечаток и влечет за собой тяжелые чувства, такие как вина, стыд, унижения и так далее, которые переживаются всеми членами группы. Автор поясняет, что у данных чувств чаще всего нет выхода; боль и осознание, что жизнь не будет прежней, оказываются неотгореванными, фиксируются у группы и передаются следующим поколениям до тех пор, пока психологические процессы не станут завершенными, проработанными. Такой травматический опыт, который стал всеобщим для групп людей, и называется коллективной травмой. В основе коллективной травмы лежит реальное историческое событие, прожитое людьми.

Д. Кампентхаут пишет: «Мы не только смотрим на мир глазами предков, но и плачем их слезами». [2] Психолог описывает личное столкновение с феноменом трансгенерационной передачи коллективной травмы, связанное с симптомом аэрофобии, возникшем накануне его поездки в Аушвиц-Биркенау. Д. Кампентхаут говорит: «Через некоторое время до меня дошло, что 60 лет назад для еврея транспортировка в Польшу означала практически неминуемую смерть, и что поездка в Польшу включила у меня внутренние сигналы тревоги. Когда я осознал это, я нашел соответствующий контекст для своего страха, и он растворился» [2].

Наконец, феномен трансгенерационной травмы активно исследуют психиатры, наркологи и физиологи. Например, в своём научном обзоре Абрамов С.В. исследует влияние травматических событий, пережитых родителями на последующие поколения. Автор изучает материнский и отцовский факторы наследственной информации, содержащейся в митохондриях. Он отмечает, что внешние факторы и среда влияют на организм матери не только во время беременности, но и на протяжении всего онтогенеза. Одну из важных ролей для будущего потомства имеют все психотравмирующие ситуации, пережитые отцом до 18 лет. К важным факторам относят состояние гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы и метилирование ДНК, которые отвечают за эпигенетическую передачу неблагоприятных влияний последующим поколениям.

Анализ влияния трансгенерационных факторов способствует расширению представлений о механизмах развития психических расстройств [1].

Таким образом, можно подчеркнуть тот факт, что многие авторы сходятся в понимании того, что в результате трансгенерационной передачи субъект бессознательно носит в себе элементы сознания «другого», своего предыдущего поколения. И мы можем предполагать, что потомки попадают в непрожитую жизнь предков, которые не в полной мере смогли справиться со своими травмами и страданиями.

Мировая история наполнена трагическими событиями, которые оставили травматический отпечаток на психике многих поколений, и по сей день некоторые из них тянут за собой шлейф коллективной травмы. Трансгенерационная травма, в свою очередь, способна усугублять последствия коллективной травмы, создавая замкнутый круг страданий и затрудняя процесс исцеления. Переходя к интересующей нас возрастной группе, — подростки, в первую очередь важно понимать, что подростковый возраст сам по себе является периодом максимальной уязвимости, так как именно в этот период человек сталкивается с яркими физиологическими изменениями, изменениями в школьной среде, так же в отношениях со сверстниками и, конечно, родителями. Подростковый возраст — это уникальное и формирующее личность время. Область нашего интереса заключается как раз в исследовании того, как данный возраст проживает и ощущает на себе отголоски прошлого, каково влияние трансгенерационной и коллективной травмы на психическое здоровье современного подростка. Также осознание механизмов передачи травматического опыта позволит разработать эффективные стратегии психологической помощи

современному поколению, что, несомненно, важно в формировании еще более здоровой и устойчивой нации.

Библиографический список.

1. Абрамов С.В. Молекулярные механизмы формирования трансгенерационной психической травмы // Вопросы охраны психического здоровья. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 47-55.
2. Кампенхаут ван Даан. Слезы предков. Жертвы и преследователи в коллективной душе. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. – 240 с.
3. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения // 3. Фрейд. Основной инстинкт. Сост. П. Гуревич. – М.: Олимп, 1997. – С. 194–249.
4. Шутценбергер А.А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. – М.: Изд-во института психотерапии, 2005. – 240 с.
5. Юнг К. Символическая жизнь / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2003. – 326 с.

**АППАРАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОСЛОЙНОЙ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ВОЗРАСТНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ МЯГКИХ ТКАНЕЙ ЛИЦА
С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОЕНИЯ
И СТАРЕНИЯ. ТЕНДЕНЦИЯ К СМЕНЕ
ПАРАДИГМЫ**

Брагина Ирина Юрьевна.

Россия, Новосибирск, «Школа по физиотерапии для косметологов доктора Брагиной», канд. мед. наук, врач-физиотерапевт, косметолог, геронтолог, реабилитолог, создатель клубной системы «Доступная физиотерапия с доктором Брагиной»,

Смитнева Анна Сергеевна.

Россия, Новосибирск, клиника красоты и здоровья «АНГЕЛИЯ», дерматовенеролог, косметолог, основатель клиники, основатель школы интегративной косметологии «АЛЗИС» преподаватель высшей школы по профилю «Косметология», создатель нейрокосмецевтической линейки АМОgratire.

Аннотация: старение кожи — это полиэтиологичный процесс, затрагивающий все ее слои. Выбор тактики терапии должен учитывать особенности изменений тканей и репаративный потенциал конкретного пациента. В настоящее время однозначно необходима смена парадигмы в сторону тканесберегающих подходов терапии, что влечет за собой пересмотр действий ряда физических факторов.

Ключевые слова: старение, физические факторы, эстетическая коррекция, смена парадигмы.

HARDWARE TECHNOLOGIES IN LAYER-BY-LAYER AESTHETIC CORRECTION OF AGE-RELATED CHANGES IN FACIAL SOFT TISSUE, TAKING INTO ACCOUNT STRUCTURAL CHARACTERISTICS AND AGING. A TREND TOWARDS A PARADIGM CHANGES.

Bragina Irina Yuryevna.

Russia, Novosibirsk, “Dr. Bragina's School of Physiotherapy for Cosmetologists” Ph Doctor, Physiotherapist, Cosmetologist, Gerontologist, Rehabilitation specialist, Founder of the “Affordable Physiotherapy with Dr. Bragina” Club System.

Smitneva Anna Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Beauty and Health Clinic “ANGELiYA”, Dermatovenerologist, Cosmetologist, Founder of the Clinic, Founder of the Integrative Cosmetology “ALZIS” School, Teacher of Higher Education in the Profile “Cosmetology”, Creator of the neurocosmeceutical line AMOgratire.

Abstract: Skin aging is a polyethological process affecting all its layers. The choice of therapy tactics should take into account the peculiarities of tissue changes and the reparative potential of a particular patient. Currently, a paradigm shift towards tissue-sparing therapy approaches is definitely needed, which entails a review of the actions of a number of physical factors.

Key words: aging, physical factors, aesthetic correction, paradigm shift.

Список сокращений.

LED - Light Emitting Diode

НИЛИ- Низкоинтенсивное лазерное излучение

CRET- Capacitive Resistive Electric Transfer

LDM- Local Dynamic Micro-massage

IPL- Intense Pulsed Light

HIFU- High Intensity Focused Ultrasound

RF- Radiofrequency

ПЖК- Подкожно-жировая клетчатка

УЗ-Ультразвук

ВКМ -внеклеточного матрикса

ASCs-Adipose-derived stem cells

HPS-Heat Shock Proteins

sWAT-Superficial subcutaneous white adipose tissue

dWAT-Dermal white adipose tissue

FRF- Fractional Radio Frequency

NF- κ B -Nuclear factor kappa-light-chain-enhancer of activated B cells

IL-6 — Interleukin-6

TNF- α — Tumor Necrosis Factor-alpha.

PPAR γ - Peroxisome Proliferator-Activated Receptor gamma

CEBPa — как CCAAT-Enhancer-Binding Protein alpha

SP- short pulse

LP- long pulse

Старение – это динамический физиологический процесс, характеризующийся прогрессирующими возрастными изменениями метаболизма и физико-химических свойств клеток, ведущими к нарушению саморегуляции, регенерации и структурным изменениям функциональных тканей и органов.

Старение кожи – это полиэтиологичный процесс, затрагивающий все ее слои. Клинически проявляется такими признаками, как морщины, потеря эластичности, дряблость, неровность рельефа, неравномерность тона кожи, снижение гидратации. Сопровождается фенотипическими изменениями в клетках кожи, структурными и функциональными изменениями компонентов внеклеточного матрикса, микроциркуляторными нарушениями. Это естественный и необратимый процесс, который может протекать как в своем физиологическом, так и в ускоренном патологическом варианте. [1]

В процессе старения в коже развивается 2 типа фундаментальных молекулярных механизмов, один из которых связан с основной клеточной популяцией дермы - фибробластами, их количеством и функциональной активностью, второй - с нарушением гомеостаза внеклеточного матрикса (ВКМ) дермы и его основного структурного компонента - коллагена. С возрастом в популяции дермальных фибробластов наблюдается уменьшение численности клеток, связанное в первую очередь с истощением пула клеток-предшественников фибробластов. Это приводит к снижению регенеративного потенциала кожной ткани. Вместе с этим происходят нарушения структуры, качества и

функционирования ВКМ дермы, связанные с его ультраструктурными, морфометрическими, механическими и конформационными изменениями, которые влекут нарушение функционирования дермальных фибробластов. Последнее способствует формированию положительной обратной связи, стимулирующей дальнейшую деградацию ВКМ. Все эти деструктивные процессы образуют замкнутый круг, способствующий постоянному прогрессированию старения кожи. [3]

В физиологическом состоянии фибробласты обеспечивают обновление ВКМ. В случае травмы они обеспечивают закрытие раны путем миграции в травмированное место и синтеза нового ВКМ, постепенно сокращая и меняя его форму. С возрастом клеточные функции фибробластов изменяются. Ремоделирование ВКМ уменьшается, биомеханические мощности клеток также снижаются по сравнению с возможностями молодой кожи. [2]

В процессе старения кожи молекулярные инволюционные изменения происходят со всеми компонентами внеклеточного матрикса. Коллаген чаще всего становится более ригидным, фрагментированным, с нарушениями. Дермо-эпидермальное соединение (ДЭС) уплощается, в результате уменьшается поверхность обмена между эпидермисом и дермой, уменьшается поток питательных веществ, снижается пролиферация кератиноцитов. Адгезионная прочность (ДЭС) уменьшается.

При старении в коже повышается уровень матриксных металлопротеаз (ММП-1, 2, 3, 9, 10, 11, 13,

17, 26, 27) и снижается уровень ингибиторов матриксных металлопротеаз (TIMP-1).[4]

Известно, что белая подкожная жировая ткань лица (sWAT) играет важную роль в старении кожи. Структура и объем sWAT претерпевают значительные изменения в процессе старения, проявляющиеся в потере объема sWAT и его коллагеновой сети, что приводит к соответствующему изменению жесткости sWAT. В связи с тем, что коллагеновая сеть (перичеллюлярный и межклеточный матрикс) уменьшается с возрастом происходит значительное ослабление механических свойств соединения кожа/sWAT при старении.

Поверхностный слой sWAT, известный как дермальный WAT (dWAT)—это особое жировое депо, содержащее адипоциты с фенотипическими свойствами, отличными от свойств адипоцитов, расположенных глубоко в sWAT. Среди этих свойств —быстрое время реакции и способность к трансдифференциации, что объясняет участие дермальных адипоцитов в различных физиологических и патологических процессах, в том числе в заживлении ран и старении кожи. [5]

Одним из клинических проявлений старения кожи являются морщины.

Морщины формируются из-за изменений в дерме (снижение эластичности), подкожной жировой ткани и dWAT (фиброз, гипертрофия, исчезновение адипоцитов).

Ключевые факторы:

- потеря перичеллюлярного коллагена в жировой ткани, ухудшающая ее механические свойства;
- переход адипоцитов в миофибробласты (AMT) в поверхностном sWAT, приводящий к фиброзу;

- локальное исчезновение дермальных адипоцитов и отложение фиброзных структур;
- инфильтрация жира в дерму, уменьшающая количество коллагена и эластина, ухудшая вязкоупругие свойства.

Дополнительные факторы: нарушение микроциркуляции из-за перицеллюлярного фиброза, дисфункция лимфатических сосудов и изменение плотности retinacula cutis.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость смены парадигмы «омолаживающих стратегий». Подкожная белая жировая ткань (sWAT) становится значимым игроком процесса регенерации и, следовательно, профилактики и терапии возрастных изменений кожи. (Таблица 1)

Таблица 1.

Мишени воздействия для различных технологий
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2024)

Структура лица	Метод	Комментарии (корректируем/получаем)
Кожа (дерма)	1)Лазерные методики (аблятивный и неаблятивные) 2)RF (неинвазивный: горметический (t до 40 ⁰ C)/репаративный-монопольный (t от 40 до 60 ⁰ C); инвазивный: горметическая t/репаративный (t>40 до 60 ⁰ C) 3)механовакуумная терапия	-избыток кожи -степень лимфостаза -нарушение микроциркуляторного звена

ПЖК sWAT	1)HIFU терапия (HIFUS) 2)неинвазивный горметический RF 3)Nd:yag 1064нм (длинноимпульсный/секу ндный диапазон) 4)нити 5)филлеры	липолиз и компактизация за счет укрепления септ, разделяющих жировую ткань
Мимическ ие мышцы	1)Микротоковая терапия (MTT) 2)биостимуляция 3) Технология синхронизированной радиочастоты (RF) и электрического поля высокого напряжения HIFES	При неэффективности ботулинотерапии
SMAS и связочный аппарат	1)HIFU терапия (HIFUS), 1)фототермическая реконструкция тканей (Er:YAG+Nd:YAG)	1)Повышение эластических свойств связочного аппарата 2)компактизация ПЖК
Retinaculu m cutis	1) неинвазивный горметический RF 2)Фракционный RF (инвазивный) 3) Nd:YAG 1064 нм (длинноимпульсный/секу ндный диапазон) 4)Er:Yag 2940 нм миллисекундный диапазон	
Глубокие жировые пакеты	1)HIFU терапия (HIFUS) 2)Фракционный RF (инвазивный) 3)Длинноимпульсный Nd:Yag 1064 нм 4)Er:Yag 2940 нм (через слизистую) 5)филлеры	Компактизация пакетов за счет укрепления септ, разделяющих жировую ткань

Белая жировая ткань dWAT	1)неинвазивный горметический RF 2)Фракционный RF 3)HIFUS и многочастотный узт 4)Nd:Yag 1064 нм секундный диапазон 5)Er:Yag 2940 нм милисекундный диапазон) 6)Аэродинамика	
-----------------------------------	--	--

Что необходимо учитывать при применении физического фактора?!

Глубина действия физического фактора и вид раневого канала зависит от многих составляющих. (Таблица 2)

Таблица 2.
Параметры, влияющие на характер изменений в тканях при действии физических факторов. (Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2024)

Физический фактор	Разновидность	Что необходимо учитывать
RF	монополярный	площадь электрода
	биполярный или мультиполярный	расстояние между электродами
	фракционный	-частота тока, -длина иглы, -вид иглы (изолированная, неизолированная), ширина и дробность импульса, -энергия.
HIFUS		-частота УЗ, длительность импульса,

		-дробность и энергия импульса, -наличие/отсутствие инерционной («взрывной») кавитации
Световые технологии (IPL, лазерные технологии)		-длина волны, -размер рабочей поверхности, -пакетированность и дробность импульса, -энергия и количество проходов

При создании в покровных тканях организма человека термического воздействия, необходимо контролировать как поступление самого тепла, так и процессов, происходящих при его том или ином варианте.

При переходе энергии физического фактора в тепловую энергию в покровных тканях организма человека, необходимо стараться максимально контролировать данный процесс.

В зависимости от степени термического воздействия авторы разделили аппаратные технологии на группы. (Таблица 3)

Таблица 3.

**Варианты контролируемого теплового воздействия
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2024)**

Термическое воздействие	Условия безопасного применения/эффекты	Аппаратные технологии
Объемный прогрев тканей– до 40-42 ⁰ С	время 5 мин на область антигликация, антиоксидантный эффект, повышение адаптации ткани, улучшение микроциркуляции.	инфракрасный спектр оптического диапазона) (IPL, инфракрасный длинноимпульсный лазер), терапевтический RF
Объемный прогрев тканей 50 ⁰ С и выше – «КРАТКО И МОЩНО»!	не должно инициироваться асептического воспаления–т.к теряется контроль над воспалением! Помним, что «горячо и быстро, но много повторов = горячо и долго»-так не должно быть!	монополярный RF, Nd:YAG 1064нм длинноимпульсный, Er:YAG 2940нм длинноимпульсный.
Абляция, денатурация Часть изменений ткани в раневом канале необратимы!	запуск процесса классического асептического воспаления и репаративной регенерации.	Повреждающие фракционные методики

Выбор тактики эстетической терапии должен быть максимально целевым. В связи с этим, необходимо учитывать и возрастные особенности и морфотипы старения, не упуская из вида, безусловно, репаративный потенциал конкретного пациента.

Примеры:

- при мелкоморщинистом морфотипе необходимо увеличить толщину и дефиброзировать dWAT за счет «перевода» преадипоцита в адипоцит (полимолекулярная кислота, LDM технология, терапевтический РФ; аэродинамика);
- при деформационном морфотипе необходимо уменьшение dWAT за счет: снижения плотности соединительнотканых волокон и уменьшения количества адипоцитов (FRF, терапевтический RF, HIFUs, дренажные методики, аэродинамика);
- молодая кожа. Показана профилактика воспалительных процессов (технологии позитивной механической стимуляции: LDM технология (действие на кавеолин), CRET терапия, микротоки, механо-вакуумная технология, низкоинтенсивные источники света);
- возрастная кожа. Показано использование базовых технологий (технологии позитивной механической стимуляции: LDM технология (действие на кавеолин), CRET терапия, микротоки, механо-вакуумная технология, низкоинтенсивные источники света)+работа с морщинами.

Еще один нюанс—это зональные особенности жировой клетчатки, что также необходимо учитывать при выборе тактики терапии. (Таблица 4)

Таблица 4.

Картирование «работы» физическими факторами в зависимости от локальных особенностей жировой клетчатки лица-мозаичное строение-мозаичная работа.
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2024)

Локальные особенности жировой клетчатки	Целевое действие физических факторов
Морщина: локальное исчезновение дермальных адипоцитов и отложение фиброзных структур под местом кожного углубления.	Противовоспалительное: <ul style="list-style-type: none"> • LED терапия Переход предадипоцита в адипоцит: <ul style="list-style-type: none"> • Многочастотный УЗ, • HIFUS 1.5 мм 0.2 Дж) Дефибрирующие <ul style="list-style-type: none"> • HIFUS 1.5 мм 0.2 Дж • инвазивный (игольчатый) RF, энергия субвоспалительная (горметическая), длинный импульс • моно/биполярный RF, энергия субвоспалительная (горметическая)
Складка: инфильтрация жира в дермальный слой, дисфункция лимфатических сосудов	Противовоспалительное <ul style="list-style-type: none"> • LED терапия, Уменьшение жировой ткани над складкой <ul style="list-style-type: none"> • фракционный RF (уменьшаем время, параметры выше) • HIFUS (1.5 мм, параметры могут быть выше-0.3/0.4), • горметический RF Нормализация микроциркуляции (особенно лимфооттока) Повышение синтеза коллагена
Гипертрофический тип sWAT: хорошая проводимость тока высокой частоты	Дефибрирование/компактизация <ul style="list-style-type: none"> • терапевтический RF – энергия/время прогрева и время набора тепла - умеренные

Гиперпластический тип sWAT: плохая проводимость тока высокой частоты	• терапевтический RF – время может быть увеличено
--	---

Безусловно, более результативны сочетанные протоколы, при которых также необходимо соблюдать определенные условия. (Схемы 1 и 2)

Схема 1. Условия использования сочетанных протоколов эстетической коррекции.
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2025)

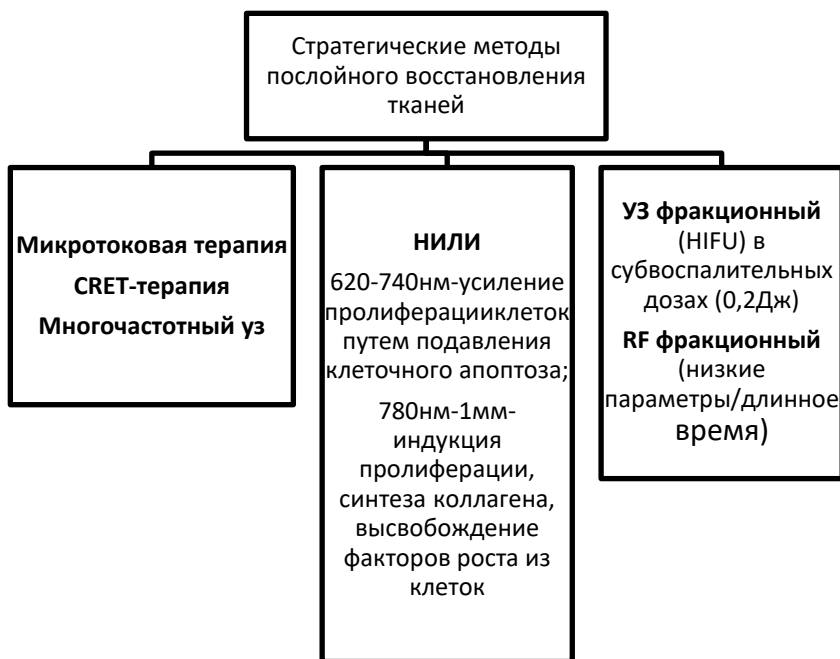

Схема 2. Методы противовоспаления – методы послойного восстановления (Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2025)

- 1 этап микротоковая терапия (баланс тонуса мышц/работа с микроциркуляторным руслом).
- 2 этап-фракционный RF–низкие параметры-длинное время-(дефибризирующее действие и одновременно уплотнение соединительнотканых структур кожи).
- 3 этап – работа с «частностями» –абляция гипертрофии и усадка ткани.

Пример: работа с морщиной лба (рис/фото.1)

Сфокусированный ультразвук в современной эстетической коррекции—это уже НЕ однозначный липолиз! (Таблица 5)

Рисунок/фото 1 Морщины лба

Таблица 5.

Смена парадигмы использования HIFUS в эстетической медицине (Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2025)

Было (восприятие технологии изначально и по настоящее время)	Стало (тенденция к смене парадигмы)
Устройства высокоинтенсивного сфокусированного ультразвука (HIFU) генерируют энергию, которая вызывает быстрый нагрев жировой ткани—т.о.—HIFU вызывает тепловое повреждение и разрушение адипоцитов, что вызывает некроз адипоцитов.	<p>HIFU приводит к усилению регуляции HSP, таких как HSP27, HSP60, HSP70, HSP72 и HSP73.</p> <p>HIFU индуцирует увеличение HSP70, что, в свою очередь, приводит к снижению активации NF-κB, IL-6 и TNF-α при sWAT.</p> <p>Снижение уровня этих воспалительных цитокинов</p>

<p>HIFU также используется для омоложения кожи путем усиления синтеза коллагена.</p> <p>Некротические остатки адипоцитов стимулируют активацию макрофагов, что приводит к усилению регуляции синтеза коллагена фибробластами.</p>	<p>приводит к восстановлению функции первичных ресничек ASCs (adipose-derived stem cells -стволовые клетки, полученные из жировой ткани) в sWAT.</p> <p>Восстановленная функция ресничек может снижать уровень Wnt5/β-катенина, что в конечном итоге приводит к увеличению экспрессии PPARγ и CEBPα.</p> <p>Повышенные уровни PPARγ и CEBPα приводят к усилению адипогенеза в подкожных адипоцитах, что в конечном итоге приводит к увеличению толщины слоя.</p>
---	---

HIFUS возможно использовать для восстановления функции ресничек ASC (которая снижается провоспалительными цитокинами) посредством усиления регуляции HSP70. HIFU при 0,2 Дж может усиливать HSP70, который модулирует адипогенез без абляции адипоцитов. [6] (Клинический пример №1)

Клинический пример №1: Тканесохраняющий протокол HIFU терапии (Брагина И.Ю./Смитнева А.С.). (Рис/фото 2)

Задачи:

- укрепить кожный лоскут, не потеряв при этом объем жировой клетчатки
  - увеличить толщину sWAT
- Протокол коррекции:
- использовании картридж: линейный 1.5 мм.;

- техника: динамическая;
- энергия: 0,2 Дж.;
- количество линий: 50;
- расстояние между точками: 1 мм.;
- общая плотность повреждения: диффузно
распределено 1400 точек.

Рисунок/фото 2. Тканесохраняющий протокол NIFU
терапии Верхнее фото-ДО Нижнее фото - спустя месяц
после процедуры

Также опишем влияние технологии РФ на sWAT.

SWAT можно электрически описать как большое количество небольших изолирующих сфер (адипоцитов), одна часть которых имеет изолирующие поверхности, а другая часть покрыта проводящим материалом (перьячистая структура). Поскольку перьячистая структуру вокруг адипоцитов является визитной карточкой гипертрофированной жировой ткани, то можно сделать вывод, что влияние RF зависит от типа строения sWAT: более проводящий гипертрофический тип, менее проводящий – гиперпластический тип.

Эффективность радиочастотного (RF) воздействия на подкожную белую жировую ткань (sWAT) зависит от её морфологического типа. В гипертрофической sWAT радиочастотное воздействие может создавать высокие температурные градиенты из-за различий в электропроводности между оболочкой адипоцита и его объемом, что приводит к термомеханическим напряжениям на поверхности клеток.

Поддерживающие механические силы увеличивают эти напряжения, повышая вероятность повреждения клеток. Этот эффект менее вероятен в sWAT нормального или гиперпластического типа.

Эти различия в термомеханическом поведении могут объяснять разброс результатов лечения у разных пациентов.

Скорость нагрева тканей лица разных отделов также зависят от строения жировых пакетов. (схема 3) и Клинический пример № 2

Схема 3. Специфические свойства лицевого жира

Новая концепция воздействия RF на sWAT требует разработки методов дифференциальной диагностики типов sWAT и пересмотра стратегий лечения с применением RF. [5]

Клинический пример №2 (фото 3) демонстрирует временную разницу набора тепла тканями лица в зависимости от особенностей строения жировых компартментов.

Термографическая съемка-Беленький В. Я., научный сотрудник филиала Института клинической и экспериментальной лимфологии, ФИЦ Институт Цитологии и Генетики СО РАН России

Проведение обработки кожи лица биполярным радиочастотным методом-Смитнева А.С.,

Интерпретация результатов-Брагина И.Ю. Смитнева А.С.

Периоральная область: спустя 20 секунд начинается видимый набор тепла.

Время, требуемое для набора тепла (однородного)–1.5 мин. с одной стороны.

Щечная область: спустя 60 секунд начинается видимый набор тепла.

Время, требуемое для набора тепла (однородного) – 3 мин. с одной стороны.

Время фиксировалось с учетом аналогичной скорости движения электродов и аналогичных размеров обрабатываемых участков кожи описываемых областей.

Периклеточная структура вокруг адипоцитов, содержащая нефибриллярные коллагены типов IV и VI, имеет большее значение в нагреве ткани (рис/фото 3)

Рисунок/Фото 3 Временная разница набора тепла тканями лица в зависимости от особенностей строения жировых компартментов.

Продолжая разбор тактики целевого использования аппаратных технологий, приведем варианты выбора метода в зависимости от эстетической задачи/проблемы. (Схема 4)

Схема 4 Выбор аппаратных технологии с учетом эстетической задачи/проблемы
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2025)

Тактика эстетической терапии также должна учитывать также такие топографические структуры, как дермо-эпидермальное соединение и сосуды микроциркуляторного русла. (Таблицы 6 и 7)

Укрепление поврежденной базальной мембраны улучшает взаимодействие между эпидермисом и дермой и смягчает факторы, связанные с аномальным/сверхактивным меланогенезом.

Таблица 6.

Действие на дермо-эпидермальное соединение и
сенесцентные клетки
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С., 2025)

Действие на	
Дермально-эпидермальное соединение	Сенесцентные клетки
RF неинвазивный горметический/фракционный NAFL (неаблятивный фракционный лазер) AFL (аблятивный фракционный лазер) Фракционный Q-Switch- лазер	CRET – технология. Удаление этих клеток (все фракционные методики: фракционный RF, фракционный Q- Switch, AFL 2940нм, 10600нм, NAFL 1550нм, 1560нм, 1540нм, 1330нм).

Таблица 7.

Симптомокомплекс «нарушение микроциркуляции»

Сосуды	Изменения	Клинические проявления
Венулы	Стаз-атонический тип	Отек
Артериолы	Спазм- спастический тип	Нарушение трофики
Смешанные	Повышение тонуса артериол, стаз в венулах	Телеангиоэктазии

Установлено, что с возрастом достоверно снижаются количественные показатели микроциркуляции.

Сопоставление данных лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) с типом старения кожи показало:

- мелкоморщинистый тип: преобладает спастический тип микроциркуляции (МЦ) с увеличением тонуса артериол и застоем в венах, что отражается в низком показателе МЦ;
- деформационный тип: преобладает атонический тип МЦ со снижением тонуса артериол, увеличением объема крови в артериолах и застоем в резистивных и нутритивных сосудах. Показатель МЦ почти в 2 раза выше, чем при мелкоморщинистом типе;
- поздний тип: характеризуется спастико-застойным типом МЦ с повышением тонуса артериол и застоем на уровне капилляров и венул.

Таким образом, одним из маркеров старения дермы является уменьшение капиллярной сети. [8]

Принципы воздействия на микроциркуляторное русло кожи:

1. Нормализация сосудистого тонуса (действие на гладкомышечные клетки):

- электрический ток (микротоки, CRET, импульсные токи);
- ультразвук (линейный, многочастотный–LDM-терапия), частота должна соответствовать той зоне, которую мы дренируем.

2. Восстановление эндотелиальной дисфункции (монооксидазотная, аргоновая, гелиевая плазма)

3. Изменение давления окружающей среды – вакуум газожидкостная технология, вибрационная терапия, компрессионная микровибрация, механо-вакуумная терапия, аэродинамика.

4. Терапия мезопрепаратами (состав + %гиалуроновой кислоты).
5. Тепловой фактор (RF, длинноимпульсный неодим). Подъем температуры должен быть не более на 1 градус.
6. Низкоинтенсивные источники света (НИЛИ, LED инфракрасного, красного, зеленого и желтого диапазона).

Подводя итоги вышеизложенному:

- старение кожи – это полиэтиологичный процесс, затрагивающий все ее слои;
- тканей и репаративный потенциал конкретного пациента;
- в настоящее время однозначно необходима смена парадигмы в сторону тканесберегающих подходов терапии, что влечет за собой пересмотр действий ряда физических факторов;
- при переходе энергии физического фактора в тепловую энергию в покровных тканях организма человека, необходимо стараться максимально контролировать данный процесс;
- при составлении сочетанных протоколов необходим учет всех «игроков» –тканей мишеней, для оптимального подбора целевых методов.

Библиографический список.

1. Чибирова Т.Т., Мерденова Л.А. Основные патофизиологические механизмы внешнего и внутреннего старения кожи // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – №4 (17).
2. Boismal F, Serron K, Dobos G, Zuelgaray E, Bensussan A, Michel L. Vieillesse cutanée - Physiopathologie et thérapies innovantes [Skin aging: Pathophysiology and innovative therapies]. Med Sci (Paris). 2020 Dec;36(12):1163-1172. French. doi:

10.1051/medsci/2020232. Epub 2020 Dec 9. PMID: 33296633.

3. Зорина А.И., Зорин В.Л., Копнин П.Б., Устюгов А.Ю., Мантурова Н.Е. Старение кожи, ассоциированное с инволюционными изменениями фибробластического дифферона и внеклеточного матрикса дермы. // Клиническая дерматология и венерология. – 2023. – N 2(3). – С. 338-345.

4. Потекаев Н.Н., Борzych О.Б., Карпова Е.И., Петрова М.М., Шнайдер Н.А., Демина О. М., Затолокина М.А. Современный взгляд на патогенетические механизмы возрастных изменений кожи. // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2023

5. Kruglikov Ija, Scherer Philipp. Старение кожи: адипоциты — новая мишень? ANTI-AGE Косметология и Медицина. – 2017. – N 1. – С. 94-105.

6. Oh S., Kim H.M., Batsukh S., Sun H.J., Kim T., Kang D., Son K.H., Byun K. High-Intensity Focused Ultrasound Induces Adipogenesis via Control of Cilia in Adipose-Derived Stem Cells in Subcutaneous Adipose Tissue. *Int. J. Mol.Sci.* 2022,23,8866. <https://doi.org/10.3390/ijms23168866>

7. Wollina U, Wetzker R, Abdel-Naser MB, Kruglikov IL. Role of adipose tissue in facial aging. *Clin Interv Aging.* 2017 Dec 6;12:2069-2076. doi: 10.2147/CIA.S151599. PMID: 29255352; PMCID: PMC5723114.

8. Имаева Н.А., Потекаев Н.Н., Ткаченко С.Б., Шугинина Е.А. Особенности нарушения микроциркуляции при различных типах старения кожи // КВТиП. – 2008. – № 3.

9. Лафи С.Г. Психологические аспекты ожоговой травмы : монография. - Омск : Изд-во ОмГМА. – 2014. – 178 с. – ISBN 978-5-94689-140-0.

ОЖОГИ – КАК НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ АППАРАТНОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Брагина Ирина Юрьевна.

Россия, Новосибирск, «Школа по физиотерапии для косметологов доктора Брагиной», канд. мед. наук, врач-физиотерапевт, косметолог, геронтолог, реабилитолог, создатель клубной системы «Доступная физиотерапия с доктором Брагиной»,

Смитнева Анна Сергеевна.

Россия, Новосибирск, клиника красоты и здоровья «АНГЕЛиЯ», дерматовенеролог, косметолог, основатель клиники, основатель школы интегративной косметологии «АЛЗИС» преподаватель высшей школы по профилю «Косметология», создатель нейрокосмецевтической линейки AMOgratire.

Аннотация: Отличительная особенность заживления ожоговых ран по сравнению с другими травматическими повреждениями такой же глубины — более длительное заживление. Это связано с тем, что регенерация кожных дефектов при ожогах происходит не от здоровой кожи, а от участков частично повреждённой. В настоящей статье авторы раскрывают особенности ожоговой раны вследствие аппаратной эстетической коррекции.

Ключевые слова: ожоги, аппаратная эстетическая коррекция, нежелательные явления, терапия ожогов.

BURNS AS UNDESIRABLE EFFECTS OF HARDWARE AESTHETIC CORRECTION

Bragina Irina Yuryevna.

Russia, Novosibirsk, “Dr. Bragina's School of Physiotherapy for Cosmetologists” Ph Doctor, Physiotherapist, Cosmetologist, Gerontologist, Rehabilitation specialist, Founder of the “Affordable Physiotherapy with Dr. Bragina” Club System.

Smitneva. Anna Sergeevna

Russia, Novosibirsk, Beauty and Health Clinic “ANGELiYA”, Dermatovenerologist, Cosmetologist, Founder of the Clinic, Founder of the Integrative Cosmetology “ALZIS” School, Teacher of Higher Education in the Profile “Cosmetology”, Creator of the neurocosmeceutical line AMOgratire.

Abstract: A distinctive feature of burn wound healing compared to other traumatic injuries of similar depth is its longer healing time. This is because regeneration of skin defects in burns occurs not from healthy skin only, but from areas of partially damaged skin. The authors explore the characteristics of burn wounds following hardware-based aesthetic correction in this article.

Key words: burns, hardware aesthetic correction, adverse events, burn therapy.

Ожоги (combustio) –это травма вследствие высокотемпературного, химического, электрического или радиационного воздействия на тело, которое повреждает кожу и подлежащие ткани. Человека, получившего ожог, называют обожженным (пострадавшим от ожога).

Классификация по глубине ожогового поражения кожи:

- I степень – ожоги в пределах эпидермиса (эпидермальные, поверхностные).

При ожогах I степени поражается только эпидермис, имеется экссудативное воспаление. Для термических ожогов характерны: гиперемия, отек кожи с образованием пузырей с жидкостью, близкой по своему составу к плазме. Эпителизация при таких поражениях происходит за счет части сохранившихся нижних слоев эпидермиса и придатков кожи до 10 дней после травмы. В некоторых случаях возможно нарушение пигментации, проходящее со временем.

- II степень – ожоги распространяются до сосочкового слоя дермы с сохранением дериватов кожи (дермальные, "пограничные")

При ожогах II степени в зону повреждения мозаично включается сетчатый слой дермы, но сохраняются неповрежденными многие волосные фолликулы, сальные и потовые железы - дериваты кожи, за счет которых происходит эпителизация ожоговых ран. Отек распространяется на всю дерму и на подкожно-жировую клетчатку, что усугубляет нарушения микроциркуляции. Эпителизация ожоговых ран II

степени обычно наблюдается через 18 - 20 дней после травмы. Пигментация кожи часто нарушена, могут образовываться послеожоговые рубцы, особенно при сочетании ожогов II с небольшими по площади участками ожогов III степени (так называемые "мозаичные" ожоги).

- III степень - поражение всех слоев кожи вплоть до собственной фасции, в ряде случаев, с повреждением субфасциальных структур (глубокие)

При ожогах III степени поражение кожи происходит на всю глубину + мышцы, фасции. Только небольшие по площади глубокие ожоги заживают за счет контракции раны и краевой эпителизации. Во всех остальных случаях самостоятельное заживление невозможно, и возникает необходимость в проведении различных видов кожной пластики. После заживления всегда остается нарушение пигментации кожи, образуются послеожоговые рубцы, могут развиваться рубцовые деформации.[1]

Важным аспектом патофизиологии поверхностных и пограничных ожоговых ран является такой фактор как боль. При поверхностных ожогах с сохранением сосочкового слоя дермы и дериватов кожи: желез, нервных окончаний рецепторов, болевой синдром выражен сильнее, чем при глубоких, когда погибают ноцицепторы кожи. Боль с одной стороны сигнализирует о повреждении тканей, в том числе при вторичном углублении ожоговой раны, с другой патогенетически усугубляет это повреждение [4]. Таким образом, местное лечение поверхностных и пограничных ожогов должно осуществляться по возможности безболезненно чему

способствует не только применение анальгетиков и наркоза, но и рациональное использование современных перевязочных средств и атрауматичная техника перевязок.

Согласно функциональным и морфологическим изменениям в тканях Д. Джексон различал три зоны ожога: гиперемии, стаза и коагуляции. (рис. 1)

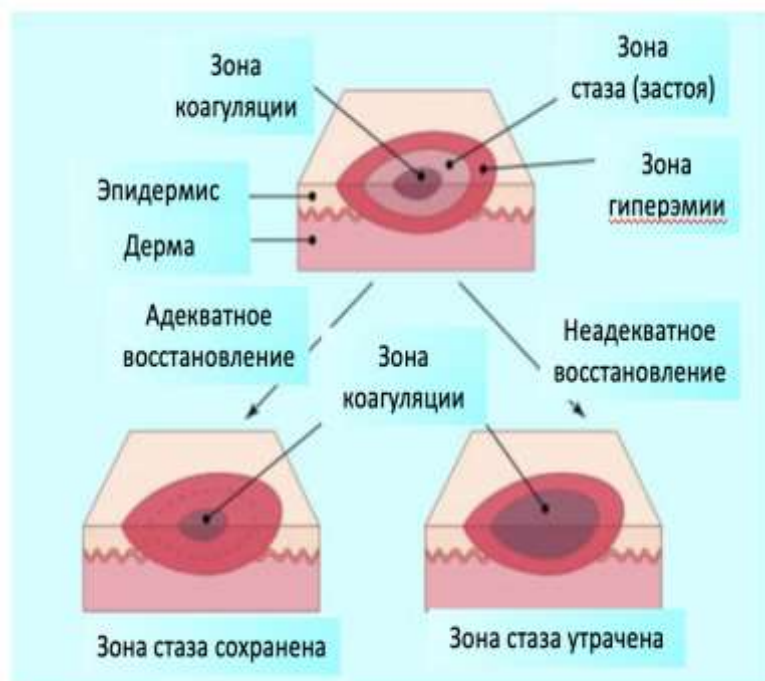

Рисунок 1. Зоны ожога (Jackson D. M., 1953)

В зоне коагуляции отсутствуют живые ткани – это зона тотального некроза. В зоне гиперемии повреждения

тканей выражены незначительно, микроциркуляция в этой зоне сохранена и даже повышена. Зона стаза может быть подвержена с течением времени гибели вследствие микроциркуляторных нарушений, повреждающего действия цитокинов, свободных радикалов и других факторов, связанных с травмой, воспалительной реакцией и интерстициальным отеком тканей, которые ведут к постепенной потере кровотока и ишемии ткани. [2,3]

В настоящей статье авторы раскрывают особенности ожоговой раны вследствие аппаратной эстетической коррекции.

Авторами предложена классификация ожогов по характеру и причинному методу. (таблица 1) и нюансы тяжести ожога (рис 2)

Таблица 1.

Классификация ожогов по характеру и причинному методу (Брагина И.Ю./Смитнева А.С. (2025г.)

Ожог с поверхности вглубь	Ожог с глубины на поверхность	Ожог на всю глубину
<p>Методы:</p> <p>1)лазерные и IPL (омоложение/эпиляция; удаление сосудов, фракционные/объемный прогрев/плоскостные)</p> <p>2)фракционный электродный RF</p> <p>Может быть на разной глубине и разной степени повреждения</p>	<p>Методы:</p> <p>1)HIFU - нет нарушения целостности кожного покрова)</p> <p>2)Фракционный инвазивный RF (игольчатый, изолированная игла)- присутствует</p>	<p>Методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Фракционный инвазивный RF (игольчатый, неизолированная игла) <p>1) Абляционные фракционные технологии с плотной степенью покрытия и с</p>

	нарушение целостности кожного покрова	широкой зоной коагуляции 2) Ожог при попадании на тату длинноимпульсного неодимового и александритового лазера 3) Длительное воздействие при низкой температуре
--	---------------------------------------	---

Нюансы тяжести ожога зависят от:

1. характера ожога (рис.2);
2. локализации (рис.2);
3. репаративного потенциала организма человека
  - дефицитные состояния,
  - хронические заболевания;
4. характера повреждающего агента
  - малое время + большая энергия = ожог в виде термического шока
  - (световые технологии, RF фракционный, NIFU),
  - малая энергия + большая длительность = кожа долго отдает тепло, соответственно, медленный, НО верный перегрев (RF би-, мультиполярный). Ожог вглубине

Характер ожога.
С поверхности-
вглубь (световые
технологии)

Характер ожога.
С с глубины на
поверхность
(HIFU)

Характер ожога.
По всей глубине
(неизолированные
иглы)

Локализация ожога. Механическое
воздействие: постоянное движение
в суставах увеличивает нагрузку
на поврежденную кожу, что
усугубляет повреждения и
замедляет заживление

Локализации с большим
количеством ПЖК
Кожа имеет высокую удельную
теплоемкость и низкую
теплопроводность (поэтому
кожа перегревается очень
медленно, но также медленно и
охлаждается). Таким образом,
тепловое повреждение
продолжается и после того,
когда термический агент был
удален.

Рисунок 2. Нюансы тяжести ожога Брагина
И.Ю./Смитнева А.С. (2025г.)

Особенности рисков получения ожогов при фото/лазерных эпиляциях. (Рис 3,4)

Фото/лазерная коррекция сосудистой патологии.

Риски: перегрев тканей при наложении повторов импульсов и нарушении отведения тепла в тканях или коротком межимпульсном интервале – увеличение глубины и ширины термической травмы – ОЖОГ (рис.3)

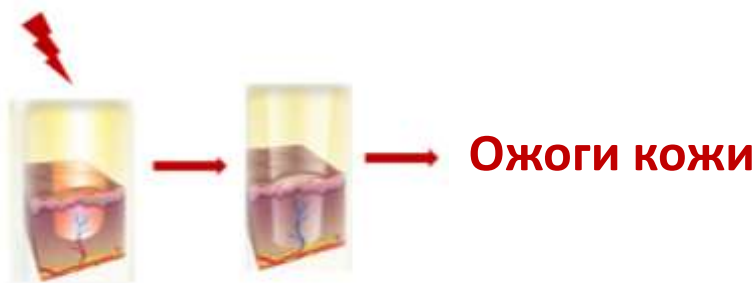

Рисунок 3. Риски получения ожогов при фото/лазерных эпиляциях. (Брагина И.Ю./Смитнева А.С.)

При проведении фото/лазерной эпиляции в зонах наличия татуировок – конкуренция хромофоров – расширение зоны термического повреждения – риск ожога! (рис. 4)

Совпадение данных условий в некоторых областях (например, проекция голеностопного сустава) – риск длительного репарационного процесса! (рис. 4)

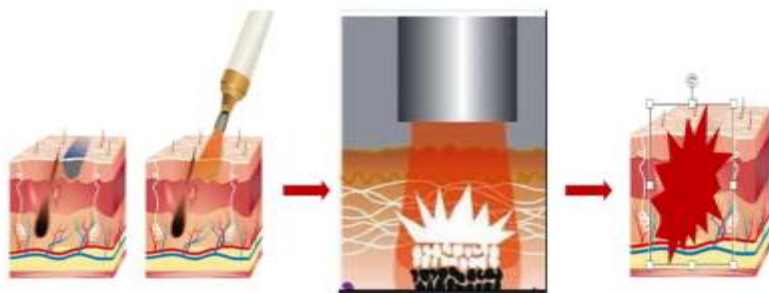

Рисунок 4. Риски получения ожогов при фото/лазерных эпиляциях в локализациях с наличием татуировок. (Брагина И.Ю./Смитнева А.С.)

Отличительная особенность заживления ожоговых ран по сравнению с другими травматическими повреждениями такой же глубины — более длительное заживление. Это связано с тем, что регенерация кожных дефектов при ожогах происходит не от здоровой кожи, а от участков частично повреждённой.

Терапия ожогов кожи, согласно клиническим рекомендациям, имеет определенные алгоритмы, предполагающие ведение сухим или влажным способом в зависимости от площади поражения, наличия/отсутствия инфекционного агента, стадии раневого процесса.[1]

Тактика комбинированной терапии ожогов вследствие аппаратной эстетической коррекции зависит также от степени повреждения, в соответствии с которой можно сформулировать задачи. (Таблица 2,3)

Таблица 2.

Задачи терапии ожогов относительно степени.

Брагина И.Ю./Смитнева А.С. (2025г.)

степень I степень	степень II степень	степень III степень
Задача: 1) противоотечное действие 2) улучшение микроциркуляции 3) усиление регенерации	Задача: 1) противоотечное действие 2) ограничение очага поражения 3) антисептическое действие 4) снижение риска присоединения вторичной инфекции 5) усиление регенерации	Задача: 1) При глубоких ожогах главная роль отводится НЕ использованию перевязочных средств, а активной хирургической тактике, направленной на удаление некроза и пластическое закрытие ран

Таблица 3.

Задачи терапии ожогов относительно степени и характера возникновения (Брагина И.Ю./Смитнева А.С. (2025г.)

Ожог с поверхности вглубь I степень	Ожог с поверхности вглубь II степень	Ожог с глубины на поверхность III- II	Ожог на всю глубину
Задача: 1) противоотечное действие 2) улучшение микроциркуляции	Задача: 1) противоотечное действие 2) ограничение очага поражения	HIFU - нет нарушения целостности кожного покрова) Задача:	Фракционный инвазивный RF (игольчатый, неизолированная игла) Задача:

3)усиление регенерации	3)антисептическое действие 4)снижение риска присоединения вторичной инфекции 5)усиление регенерации	1)противоотечное действие 2)улучшение микроциркуляции 3)усиление регенерации Фракционный инвазивный RF (игольчатый, изолированная игла) - присутствует нарушение целостности кожного покрова Задача: 1)противоотечное действие 2)антисептическое действие 3)усиление регенерации	1)противоотечное действие 2)антисептическое действие 3)усиление регенерации
------------------------	---	---	---

Авторами предложена тактика комбинированной терапии по степеням ожогов, согласно задачам, описанным в таблице 2 и 3. (Таблица 4 и 5)

Таблица 4.

Тактика комбинированной терапии по степеням ожогов
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С.)

I степень	II степень	III степень
<p>Технологии/методы:</p> <p>1)микротоковая терапия</p> <p>2)LED терапия (ФБМ, НИЛИ, МИЛТА)</p> <p>3)CRET-терапия</p> <p>4)LDM технология</p>	<p>Технологии/методы:</p> <p>Острая фаза</p> <p>1)системные противоотечные препараты (венотоники, лимфомиазот) НПВС</p> <p>2)дистанционные технологии (ФБМ зелено-желтый спектр) при большой площади</p> <p>3)контактные технологии (LDM, CRET-терапия вокруг и по очагу поражения</p> <p>4)топические антисептические препараты (содержащие серебро, повязка Бранолинд)</p> <p>5)топическое применение препаратов, содержащих ангиогенин, экзосомы)</p> <p>На этапе регенерации-</p> <p>1)холодная алогоновая плазма 1-2 уровень или азотная 0,8 дж/см²</p> <p>2)дистанционные технологии (ФБМ красный спектр) при большой площади</p> <p>3)контактные технологии (LDM,</p>	<p>Технологии/методы:</p> <p>1)Основным принципом лечения глубоких ожогов III степени является хирургическое удаление нежизнеспособных тканей и восстановление целостности кожного покрова в зонах глубокого поражения. Наличие глубокого ожога является показанием к хирургическому лечению независимо от сроков получения ожоговой травмы, площади поражения, других клинических и организационных факторов. При "пограничных" ожогах II степени хирургическое лечение используется для создания оптимальных</p>

	CRET-терапия очага поражения На этапе ремоделирования – использование инъекционных коллагеновых препаратов	условий для их эпителизации.
--	---	------------------------------

Таблица 5.

Тактика комбинированной терапии по степеням ожогов
и характеру возникновения
(Брагина И.Ю./Смитнева А.С.)

Ожог с поверхности вглубь I степень	Ожог с поверхности вглубь II степень	Ожог с глубины на поверхность	Ожог на всю глубину
Технологии/методы 1)микротоковая терапия 2)LED терапия (ФБМ, НИЛИ, МИЛТА) 3)CRET-терапия 4)LDM технология	Технологии/методы: Острая фаза 1)системные противоотечные препараты (венотоники, лимфомиазот) 2)дистанционные технологии (ФБМ зелено-желтый спектр) при большой площади 3)контактные технологии (LDM, CRET-терапия вокруг и по	HIFU - нет нарушения целостности кожного покрова) Технологии/методы: 1)микротоковая терапия 2)LED терапия (ФБМ, НИЛИ, МИЛТА) 3)CRET-терапия 4)LDM технология 5)холодная плазма Фракционный инвазивный	Фракционный инвазивный RF (игольчатый, неизолированная игла) Технологии/методы: Острая фаза 1)системные противоотечные препараты (венотоники, лимфомиазот) 2) дистанционные технологии (ФБМ зелено-желтый спектр) при

	<p>очагу поражения</p> <p>4)топические антисептические препараты (содержащие серебро, повязка Бранолинд)</p> <p>5)топическое применение препаратов, содержащих ангиогенин, экзосомы)</p> <p>На этапе регенерации-холодная плазма</p> <p>На этапе ремоделирования – использование инъекционных коллагеновых препаратов</p>	<p>RF (игольчатый, изолированная игла)-присутствует нарушение целостности кожного покрова</p> <p>Острая фаза</p> <p>1)системные противоотечные препараты (венотоники, лимфомиазот)</p> <p>2)дистанционные технологии (ФБМ зелено-желтый спектр) при большой площади</p> <p>3) контактные технологии (LDM, CRET-терапия вокруг очага поражения</p> <p>4)топическое применение препаратов, содержащих ангиогенин, экзосомы)</p> <p>5)холодная плазма</p> <p>На этапе ремоделирования – использование</p>	<p>большой площади</p> <p>3)контактные технологии (LDM, CRET-терапия вокруг очага поражения</p> <p>4)топическое применение препаратов, содержащих ангиогенин, экзосомы)</p> <p>5)холодная плазма</p> <p>На этапе ремоделирования – использование инъекционных коллагеновых препаратов</p>
--	---	--	---

		инъек- ционных коллагеновых препаратов	
--	--	---	--

Выводы:

При определении тактики терапии ожогов после аппаратных технологий эстетической коррекции необходимо ориентироваться на стадию процесса, особенности ожоговой раны и возможности современных методов реабилитации.

Авторами предложена классификация ожогов по характеру и причинному методу с описанием нюансов тяжести процесса. Описаны особенности рисков получения ожогов при фото/лазерных эпиляциях. Предложена тактика комбинированной терапии по степеням ожогов, согласно задачам, поставленным перед терапией.

Библиографический список.

1. Клинические рекомендации – Ожоги термические и химические. Ожоги солнечные. Ожоги дыхательных путей – 2024-2025-2026 (31.08.2024) – Утверждены Минздравом РФ
2. Hettiaratchy S, Dziewulski P. ABC of burns: pathophysiology and types of burns. BMJ. 2004 Jun. doi:10.1136/bmj.328.7453.1427.
3. Кобелев К.С. Оптимизация течения раневого процесса у пациентов с поверхностными и пограничными ожогами. дис...канд.мед.наук, 14.01.17,– Ульяновский гос.университет, Ульяновск, 2021, – 139 с.
4. Лафи С. Г. Психологические аспекты ожоговой травмы: монография. - Омск : Изд-во ОмГМА. – 2014. – 178 с. - ISBN 978-5-94689-140-0.

УДК 159.9
EDN ILYKTM

**ИЗМЕНЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, В ПРОЦЕССЕ
ПРОХОЖДЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ В
РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ**

Васильев Павел Петрович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», магистрант 2 курса обучения по программе «Девиантология», b9139141555@gmail.com

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», докт.мед.наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии;

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения, mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Аннотация. Представлены результаты исследования, которое позволило выявить характерные изменения в системе ценностных ориентаций, у пациентов с химическими зависимостями, находящихся на этапе выздоровления, в процессе реабилитации в наркологическом Центре «Байкал» (реабилитационный центр).

На основании тестирования пациентов был проведен анализ динамики ценностных ориентаций зависимых лиц,

Ключевые слова: иерархии ценностных ориентаций, зависимость от психоактивных веществ, реабилитация, реабилитационный центр

CHANGES IN THE HIERARCHY OF VALUE ORIENTATIONS IN INDIVIDUALS DEPENDENT ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCES DURING REHABILITATION IN A REHABILITATION CENTER

Vasiliev Pavel Petrovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, second-year master's student in the "Deviantology" program, b9139141555@gmail.com

Chuhrova Marina Gennadyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of General Psychology and History of Psychology Department; Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor of Psychology, Pedagogy, and Law Department mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Abstract: This research paper presents the results of a study that identified characteristic changes in the value system of patients with chemical dependencies in recovery during rehabilitation at the Baikal Drug Treatment Center (a rehabilitation center).

Keywords: value hierarchy, substance abuse, rehabilitation, rehabilitation center

Актуальность исследования обусловлена продолжающимся ростом числа зависимых лиц в России. По последним данным количество лиц алкогольной зависимости превысило 1,3 млн человек демонстрировали ежегодный прирост на 10-15%. число наркозависимых также увеличивается за 2023 год зарегистрировано около 400.000 случаев что на 3% больше чем в предыдущие периоды по предварительным оценкам экспертов тенденция роста сохраняется и в 2025 году

Изучение особенностей социализации лиц, страдающих зависимостью, является важной задачей для медицины, социологии, психологии.

Анализируя проблему зависимости следует подчеркнуть, что рост наркомании и алкоголизма вызван комплексом внешних обстоятельств и внутренних факторов.

Факторы распространения алкогольной и наркотической зависимости можно разделить на две основные группы: 1. это социально-экономические причины, такие как экономическая нестабильность и кризисные явления, упадок духовных ценностей и нравственных ориентиров в обществе, активная контрабанда наркотических веществ из стран Центральной Азии и Закавказья. 2. индивидуально-психологические причины: такие как врождённые склонность к аддиктивному поведению, пробелы и ошибки в воспитании, особенности

психофизиологического развития, специфические черты характера и личности.

Современные исследования, в частности работы Ц.П. Короленко, выявляет характерные психологические особенности, лица с наркотической зависимостью: наблюдается преобладание личностной незрелости, выраженной склонности к подражательным формам поведения, у данной категории отмечается размытость социальных ориентиров и ценностных координат, что существенно затрудняет процесс социализации.

А.В. Иванова, в своих исследованиях подчёркивает, что формирование зависимости неизбежно влечёт за собой трансформацию ценностно-смысловой сферы личности. Эти изменения затрагивают глубинные основы человеческого существования, поскольку именно ценностные ориентации выполняют функцию смыслового стержня, формирующего отношения человека к себе, окружающим и к миру в целом. Они становятся фундаментом. Мировоззрения определяет мотивационные приоритеты и жизненные стратегии, фактически составляя основу индивидуальной философии жизни в, контексте зависимого поведения происходит подмена естественных ценностных ориентиров, когда на первый план выходят установки, связанные с употреблением психоактивных веществ, что приводит к перестройке всей системы личностных смыслов и отношений. Такой ценностный сдвиг не только закрепляет аддитивное поведение, но и существенно затрудняет процесс социальной реабилитации, требуя направленной психокоррекционной работы по восстановлению здоровой иерархии ценностей.

М. Рокич разработал концептуальную модель исследования ценностных ориентаций и личности дополнив её практическим инструментарием диагностики, в рамках его теории, ценности рассматриваются как устойчивые представления о значимых жизненных благах и допустимых способах их достижения, которые служат критериями при выборе человека как конечных целей, так и средств их реализации. Согласно данной концепции система ценностей выполняет ключевую функцию в построении индивидуальной жизненной стратегией, определяя в том числе и траекторию профессионального становления личности.

Особенность подхода Рокича заключается в дифференцировании терминальных (желаемых состояний и инструментариях) предпочитаемых способов поведения (ценности), что позволяет комплексно анализировать ценностно мотивационную сферу. Практическая значимость данной модели, проявляется в её широком применении и изучении ценностных трансформаций при различных социальных и психологических состояниях, включая аддиктивное поведение.

Ценностные ориентации играют ключевую роль в структуре личности, тесно взаимосвязанные с познавательными и волевыми процессами и обеспечивает устойчивость человеческого поведения, они составляют содержательную основу направленности личности отражая внутреннюю позицию человека по отношению к окружающей действительности. Степень сформированности личностных ориентаций служит важным показателем уровня развития личности. Зрелая

личность характеризуется развитой не противоречивой системой ценностей, что проявляется в таких качествах как: цельность, надёжность, верность принципам, способность к волевым усилиям и активная жизненная позиция. Напротив, противоречивость ценностных ориентации приводят к непоследовательности поведения и их неразвитость свидетельствует о личностном инфантилизме. В контексте зависимого поведения наблюдается выраженная деформация ценностно-смысловой сферы: доминирование гедонических ориентаций, разрыв между осознаваемыми и реальными ценностями, снижение способности к волевой регуляции, это подчёркивает необходимость включения диагностики ценностных ориентаций и психологическое обследование и разработки специальных коррекционных программ, направленных на восстановление ценностно-смысловой сферы, через формирование когнитивного эмоционального принятия и поведенческого воплощения просоциальных ценностей, что особенно важно в реабилитационной работе с зависимыми.

Исходя из выше сказанного можно констатировать, что у зависимых лиц происходит глубокая деформация системы ценностных ориентаций, носящая противоречивый и дисфункциональный характер. Эта дезинтеграция ценностной сферы, проявляется в различных аспектах жизнедеятельности в дезадаптивных поведенческих паттернах, нарушениях коммуникативных процессов, искажений межличностных отношений, утрате социального статуса как в малых группах (семья и трудовой коллектив), так и в более широком социальном контексте.

Как показано, в исследованиях Новикова, употребление алкоголя вызывает системные нарушения регуляторных функций личности, происходит деградация психофизиологических механизмов саморегуляции, ослабление эмоционально волевого контроля и деструкция мотивационно-потребностной сферы. Алкогольная зависимость формируется в специфическую систему смыслообразования, где доминирующее положение занимает деятельность, связанная с поиском употреблением психоактивных веществ. Это приводит к перестройке всей системы личностных ценностей и приоритетов, когда прежние значимые ориентиры семейные, профессиональные, социальные утрачивают свою актуальность, замещаясь аддиктивными паттернами поведения. Подобные трансформации носят комплексный характер, затрагивая как когнитивно-эмоциональную, так и поведенческую сферу личности.

У зависимых лиц наблюдается феномен раздвоения ценностной системы, когда формально признаваемые социальные нормы существуют с реально действующими установками, это противоречие усугубляет дезадаптацию и способствует прогрессированию зависимости.

Проведённое исследование, позволило выявить характерные изменения в системе ценностных ориентаций, у пациентов с химическими зависимостями в процессе реабилитации.

На основании тестирования пациентов Наркологический Центр «Байкал» (реабилитационный центр) был проведен анализ динамики ценностных

ориентаций зависимых лиц, находящихся на этапе выздоровления.

Анализ данных представленных на рис.1 демонстрирует, что у пациентов в процессе реабилитации наблюдается следующее закономерность. У данной группы преобладают такие ценностные ориентации, как: материально обеспеченная жизнь; свобода поступков и действий; развлечения; уверенность в себе.

На рис.2 показаны данные тестирования пациентов, проходящих реабилитацию со сроком от трех до шести месяцев.

Согласно приведенным данным, у лиц, проходящих лечение от 3 до 6 месяцев, происходит заметное снижение значимости развлечений, по сравнению с пациентами, находящимися в центре менее трёх месяцев, при этом сохраняется высокая и актуальность таких базовых ценностей как: свобода действий, активная жизненная позиция, материальная обеспеченность, уверенность в себе. Наиболее показательными изменениями является смена приоритетности ценности здоровья в иерархии значимости, что отражает формирование новой более адаптивной системы ценностных координат у пациентов. Это трансформация свидетельствует о постепенном переходе от гедонистических установок характерных, для начального этапа лечения к более зрелым жизненным приоритетом. Однако сохранение значимости материальных ценностей и свободы действий, указывает на необходимость дальнейшей психокоррекционной работы по формированию просоциальных ориентаций и развития навыков самоконтроля. Полученные результаты подтверждают эффективность реабилитационного

процента, но также подчеркивают важность его продолжения для закрепления позитивных изменений в ценностной среде пациентов.

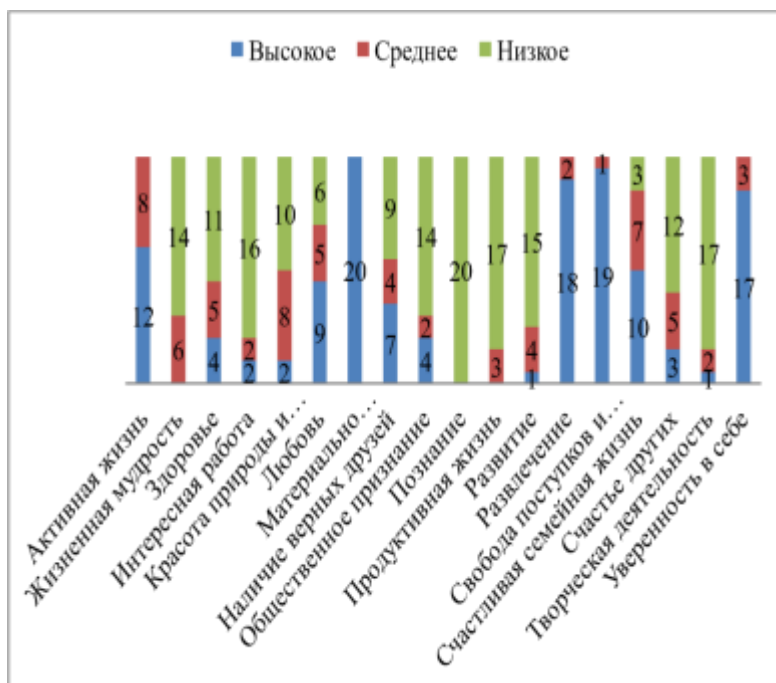

Рисунок 1. Ценностные ориентации пациентов, со сроком нахождения в центре менее трех месяцев, чел.

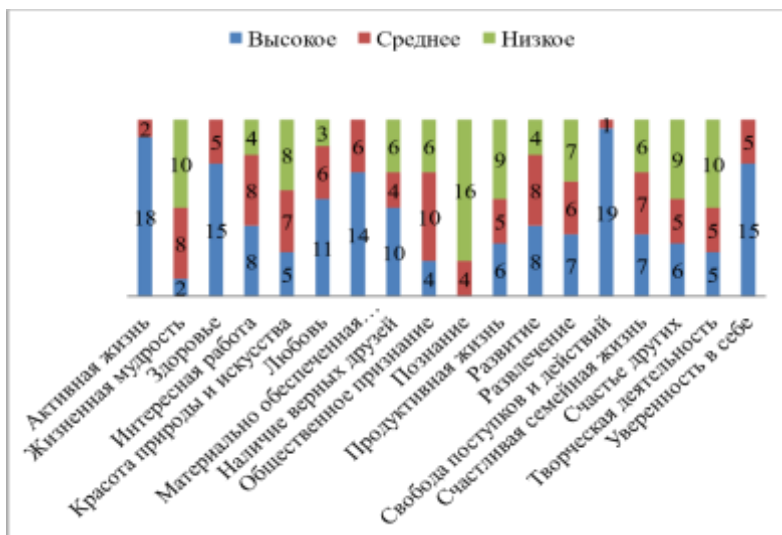

Рисунок 2. Ценностные ориентации пациентов, со сроком нахождения в центре от 3 до 6 месяцев, чел.

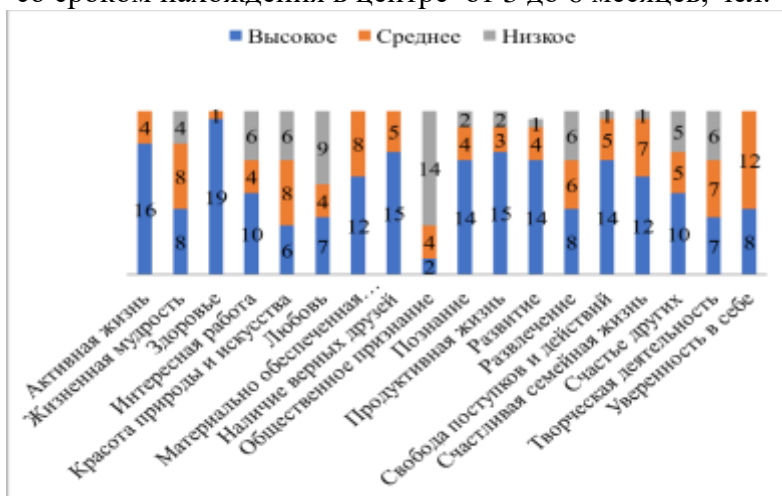

Рисунок 3. Ценностные ориентации пациентов, со сроком нахождения в центре от 6 месяцев до года, чел.

Согласно результатам исследования, отражённым на рисунке 3, у пациента с длительностью реабилитации свыше 6 месяцев наблюдается качественные изменения системы ценностных приоритетов. В ходе анализа выявлена устойчивая иерархия, где доминирующее положение занимает: здоровье, наличие, верных друзей, развитие, продуктивная жизнь.

Статистическая достоверность выявленных различий в иерархии ценностных ориентаций пациентов, была определена с применением t- критерия Стьюдента. При сравнении трёх групп, контрольной выбрана группа со сроком реабилитации менее трёх месяцев и двух экспериментальных от 3 до 6 месяцев и более 6 месяцев соответственно. Результаты в таблице 1.

Таблица 1.

Расчет t-критерия Стьюдента

№	Ценностная ориентация	tэмп	p		Вывод
			0,05	0,01	
1	Здоровье	2,12	1,72	2,08	Статистически значимо
2	Наличие верных друзей	2,4			Статистически значимо
3	Продуктивная жизнь	3,12			Статистически значимо
4	Развитие	2,86			Статистически значимо

Анализ продемонстрировал статистически значимые различия между контрольной и первой экспериментальной группами, а также более выраженные расхождения между контрольной группой и пациентами с максимальными сроками реабилитации.

Примечательно что были зафиксированы и достоверные различия между обеими экспериментальными группами, что свидетельствует о продолжении трансформации ценностной сферы, даже после преодоления шестимесячного рубежа. Полученные данные, систематизированные в табл.1, убедительно подтверждает не только факт изменения в ценностной иерархии пациентов, по мере прохождения реабилитации, но и их поступательный характер от первоначального доминирования гедонистических ориентаций, к формированию зрелой системы просоциальных ценностей.

Анализ данных тестирования показал, что по мере прохождения реабилитации происходит постепенная трансформация ценностной иерархии. Гедонистические и эгоцентрические ориентации, доминирующие на начальных этапах лечения, уступают место более зрелым и социально ориентированным ценностям, наблюдается положительная динамика восстановления и способности к осознанному целеполаганию и выбору конструктивных средств достижения целей, особенно значимые изменения отмечаются в сфере личностных отношений происходит переоценка значимости семейных ценностей дружеских связей и социальной ответственности. При этом исследование выявило определённые специфику данного процесса ценностная трансформация носит нелинейный характер с возможными временными регрессиями, что подчёркивает необходимость длительного психологического сопровождения пациентов на этапе реабилитации и социальной адаптации. Полученные данные имеют важное практическое значение для совершенствования программ психокоррекционной работы с зависимыми пациентами.

Библиографический список.

1. Иванова А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа психологического сопровождения лиц с наркологическими расстройствами на этапе реабилитации // Вестник Кемеровского государственного университета – 2020. – № 22(4). – С. 1000 – 1007.
2. Новиков С.А. Алкогольная зависимость и проявления аутоагрессивного поведения у пациентов с различными типами личности: автореф. дис. ...канд. психолог. наук. – М., 2014. – 28с.
3. Дмитриева Т.Б. Современные возможности медицины в лечении лиц, страдающих наркологическими заболеваниями // Наркология – 2021. – № 1. – С. 56—60.
4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Издательство «Олсиб», 2001 – 251 с.
5. Прохоров А.О. Психология состояний – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2017. – 760 с.
6. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение: Монография. Издание 2-е. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2014. – 251 с.
7. Чухрова М.Г., Дресвянников В.Л., Маркова Е.В. Наркотическая зависимость: современные стратегии исследования: Монография. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2015. 218 с.

УДК 159.9.01
EDN HIGBZT

**ЕДИНОЕ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО РИСУНКА, ПИСЬМА
И АЗБУКИ, И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
С ПОМОЩЬЮ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА**

Гольдшмидт Евгений Семенович.

Россия, г. Кемерово, Кузбасский педагогический
колледж, Канд. Биол. наук, доцент,
goldschmidtes@yandex.ru

Чухрова Марина Геннадьевна

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», докт.мед.наук, профессор кафедры общей
психологии и истории психологии;

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления», профессор
кафедры психологии, педагогики и правоведения,
mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-
код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Аннотация. Предлагается рассматривать проективное пространство рисунка, письма, как проекцию внутренних психических многомерных семантических пространств на плоскость рисунка. Для интерпретации таких проекций предлагается использовать взаимно конгруэнтные матрицы законов природы: ЛТ-таблицу Р.О.Бартини; периодическую систему Всеобщих Законов Мира Н.В.Масловой; а также семантическую матрицу 49-буквенной азбуки.

Проективное пространство продуктивной деятельности несет в себе смыслы развития языка, человека и мира.

Ключевые слова: проективное пространство, семантика проекции, LT-таблица Бартини, периодическая система Всеобщих Законов Мира Н.В.Масловой; семантическая матрица 49-буквенной азбуки буковицы.

A UNIFIED PSYCHOSEMANTIC SPACE OF DRAWING, WRITING AND THE ALPHABET, AND ITS INTERPRETATION USING THE MATRIX APPROACH

Goldschmidt Evgeny Semenovich.

Russia, Kemerovo, Kuzbass Pedagogical College,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
goldschmidtes@yandex.ru

Chuhrova Marina Gennadyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of General Psychology and History of Psychology Department; Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor of Psychology, Pedagogy, and Law Department mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Abstract. The author proposes to consider the creative space of drawing and writing as a projection of internal mental multidimensional semantic spaces onto the plane of the drawing. In order to interpret such projections, it is proposed to use mutually congruent matrices of the laws of nature: the LT-table by R.O. Bartini; the periodic system of

the Universal Laws of the World by N.V. Maslova; and the semantic matrix of the 49-letter alphabet. The projective space in productive activity carries the meanings of the development of language, human beings, and the world.

Keywords: projective space, projection semantics, LT-Bartini table, N.V. Maslova's periodic system of Universal Laws of the World, and the semantic matrix of the 49-letter alphabet of Bukovitsa.

Психологическая практика и результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что проективное пространство рисунка, как и пространство письма, существенно неоднородно. Оно, данное пространство, семантически является результатом проекции внутренних психических многомерных пространств на плоскость рисунка.

Можно утверждать, что проективное пространство рисунка является топологически конформным, символическим отображением актуальных психических подпространств [Гольдшмидт, 2007]. Проецируясь в пространство проективного рисунка, личность метафорически отображает себя во внешний мир. Данное пространство символизирует психофизический, психофизиологический базис психики, но также и ее социальные отношения (ценности, коммуникации, эмоции и т.д.).

Психофизиологической основой данного феномена является система мозговых гомункулюсов (проекционных зон мозга), осуществляющая координацию и управление поведением и внутренних процессов - со средой. Одним из наиболее важных

пространств такого типа является подсистема восприятия мира «Где», расположенная в теменной коре мозга [Александров, 2012].

Впервые свойства проективного психического пространства описал немецкий психолог Чарльз Кох [Koch, 1952] в тесте «Рисунок Деревя». Автор теста отмечает, что идею он получил от швейцарского психолога-консультанта Эмиля Жюкера в начале двадцатого столетия. Кох продолжил начатую Жюкером традицию и опубликовал в 1952 году руководство по использованию теста «Рисунок Деревя», в котором интегрируются принципы графологии и психотехники. В своей работе Кох подчеркивает связь основного интерпретационного положения рисуночного теста дерева, *основанного на принципе симметрии* – с чернильными пятнами Германа Роршаха [Koch, 1952].

Большое влияние на интерпретацию теста дерева, как и на многие другие проективные тесты, оказала исследовательская схема немецкого графолога Пулвера (Pulver, 1931) [Либин, 2008, Романова, 2001]. Пулвер соединил принципы графологии с символизмом психоанализа, связав расположение рисунка на листе бумаги с символикой движения. Согласно Пулверу, размещение рисунка в свободном пространстве листа имеет особое психологическое значение (рис.1).

В оценке изображения дерева также учитывается ряд формальных параметров, характерных для анализа многих рисуночных тестов. Речь идет как об общей схеме рисунка, его размере и пропорциях, так и о сенсомоторной координации обследуемого во время процесса рисования. Асимметрия в соотношении левой и

правой стороны соотносится автором с асимметрией головного мозга.

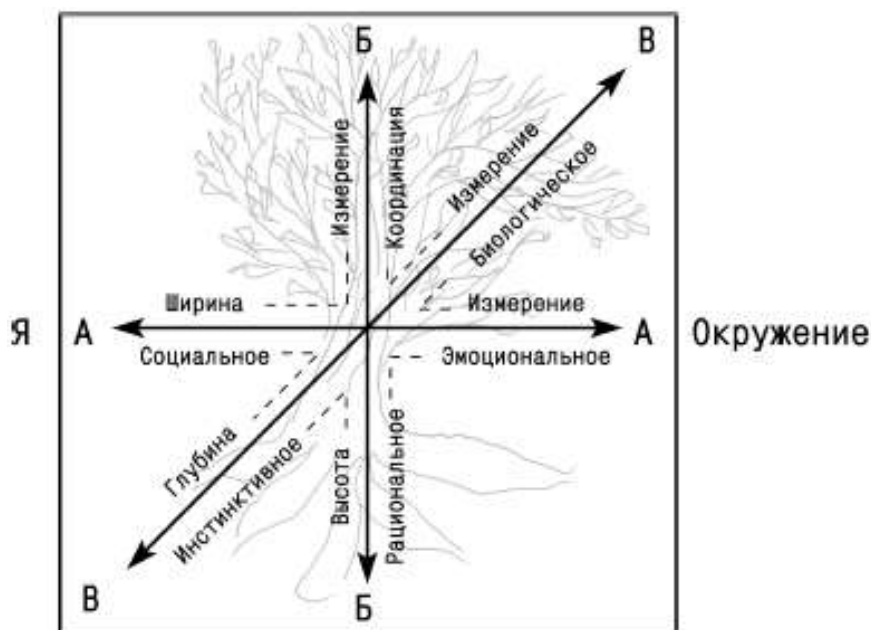

Рисунок 1. Рисунок дерева и схема интерпретации графического поля

Предлагаемая нами интерпретация расположения элементов рисунка в пространстве листа имеет компиляторный (интегральный) характер, интегрируя мнения различных авторов. Наиболее общая дифференциация проективного пространства рисунка представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1.

Психологическая интерпретация расположения
рисунка в пространстве листа

Духовность Сознание Прошное Пассивность, созерцательность, наблюдение за окружающим, тревога, фантазия	Духовность Сознание Будущее Активное взаимодействие с жизнью, проекты, планирование, стремление реализовать свои завышенные притязания, радость, эйфория
Прошное Практичное Подсознательное Инфантильность восприятия, эгоистичность потребностей, наличие личностных конфликтов, страх, аутоагрессия	Будущее Практичное Подсознательное Неосознаваемая и неконтролируемая активность, агрессивность, преобладание влечений, упрямство, необъяснимость поступков, агрессия вовне

Расположение объектов, элементов на плоскости рисунка и их взаимное положение более подробно может быть интерпретировано в соответствии с нижеследующими принципами (информация взята из различных источников) [Гольдшмидт, 2025] (табл. 2).

Интересно, что эта интерпретация помогает понять глубинную психосемантику письменного текста. Например, выбор направления письма, его начало и конец. Издревле письменность (клинопись, иероглифы, пиктографическое письмо) строилась на основе изображений, т.е. была «просто» набором рисунков (на камнях, глине). По свидетельствам археологов большинство людей на заре цивилизации уже были

правшами, поэтому удобнее было вырезать текст справа налево, держа зубило в левой руке, а отбойник – в правой. Как вариант – сверху вниз. У шумеров изначально клинописный текст записывался справа налево, колонками, а затем, начиная с 2400-2350 гг. до н. э., для рукописных текстов запись шла слева направо строками. Древние египтяне, для которых письмо было неразрывно связано с живописью, писали на своих папирусах иногда в одну, а иногда в другую сторону. Нередко они помещали один и тот же текст на камне дважды: слева от рисунка текст шёл слева направо, а на другой стороне – зеркально [Почему на Востоке...].

Финикийское письмо шло справа налево, породив самаритянский вариант и арамейский «квадратный» шрифт. Евреи, перенявшие письмо у финикийцев, сохранили древнее направление письма. Одна еврейская община до сих пор пользуется письмом, развившимся из древнего еврейско-финикийского письма – это самаритяне [Еврейская письменность, 2014].

Неоднозначность отношения к написанному с точки зрения оппозиции «образ-знак» хорошо проиллюстрирована следующей цитатой: *«Египетские жрецы владели тремя способами объяснять свою мысль. Первый способ был ясный и простой, второй – символический и образный, третий – священный и иероглифический. То же самое слово принимало, по их желанию, либо свой обычный смысл, либо образный, либо трансцендентный. Так велик был гений их языка. Гераклит прекрасно выразил эти различия, определяя их язык как говорящий, обозначающий и скрывающий. Когда дело касалось теософических и космогонических наук, египетские жрецы всегда употребляли третий*

способ письма. Их иероглифы имели при этом три смысла, и соответствующие, и различные в одно и то же время...» [Шюре, 2000].

Можно утверждать, что отношение к написанному может варьировать в диапазоне «иррациональное (справа-налево) – рациональное (слева-направо)», что в значительной мере связано с преобладанием активности, доминантностью правого либо левого полушария соответственно [Гольдшмидт, 2011].

Арабское письмо также ведет свое происхождение от финикийского. Древние тюрки, имевшие руническую письменность, тоже писали горизонтально, справа налево. Древние китайцы, корейцы и японцы записывали тексты в вертикальные колонки, идущие справа налево. Китайцы на Тайване и сегодня пишут, как правило, сверху вниз, причём столбцы идут справа налево, но в КНР и в обеих Кореях, в Японии под влиянием европейских языков в XIX-XX веках принято европейское направление (впрочем, в «старой» художественной литературе и научных изданиях почти всегда используют горизонтальное письмо).

Древние греки, чей алфавит также берёт начало в финикийском, первое время писали в обе стороны поочерёдно - начинали писать одну строку в одном направлении, слева направо, а вторую строку – справа налево и так далее (похоже на египтян). Этот способ письма назывался «бустрофедон». Он встречается в памятниках южно-аравийского, этрусского, малоазийских и других видов письма.

Даже поверхностное сравнение культур с точки зрения оппозиции «рациональное – иррациональное» и «традиционное – модерновое» приводит к выводу, что

направление письменности, отражающее общую психологическую направленность в восприятии мира и себя в мире, что в существенной степени задается особенностями нейрофизиологических, нейропсихологических процессов в коре мозга и в частности – функциональной асимметрией мозга [Сандомирский, 1997].

Таблица 2.

Психологические характеристики в связи с
расположением рисунка на листе

	Сильный сдвиг влево	Сдвиг влево	Расположение по центру	Сдвиг вправо	Сильный сдвиг вправо
Верх	Страх перед будущим, боязнь проявить эмоции	<u>Высокая тревожность.</u> Склонность к фантазированию, уходу в прошлое; избегание новых переживаний; – возможна дисгармония между актуальным и идеальным образом “Я”, завышенная самооценка	Погружение в мечты, придуманную реальность, оптимизм, который часто не оправдан. Высокий уровень достижений и высокий уровень энергии, хорошо развитая интеллекттуальная активность Неудовлетворённость положением в обществе (завышенная самооценка),	Положительно окрашенные эмоции, энергия, активность, чрезвычайный оптимизм, эффективность конкретность действий	Достаточно редко встречается - одержимость исполнением желаний, их достижение отодвигает все остальные желания и насущные потребности Радость достижения, гипомания

			<p>потребность в признании и продвижении;</p> <p>тенденция к самоутверждению, стремиться стать профессионалом своего дела</p> <p>Стремление к эмоциональному принятию со стороны окружения, стремление соответствовать высокому социальному стандарту.</p> <p>Уменьшение фиксации на препятствиях к достижению ситуативных потребностей</p>		<p>ния, душевный подъем – «море поколено»</p>
Центр	<p>Боязнь будущего, стремление погрузиться в позитивное прошлое</p>	<p><u>Акцентирование прошлого, женских черт характера, «зона матери»</u></p> <p>бездеятельность, застенчи</p>	<p>Несколько выше середины – осмысление, осознание, адекватная самооценка</p> <p>В центре листа –</p>	<p><u>Акцентирование будущего, мужских черт характера, «зона отца».</u></p> <p>Стремление к самоконтролю</p>	<p>Направленность на будущее, активность, созидание.</p> <p>Повышенный вес эстрапу</p>

		<p>вость, интроверсия, погружение в свои чувства и прошлое, принятие вины на себя. Окончание определеного жизненного этапа, нежелание участвовать в актуальной ситуации, Интропунитивные реакции, снижен уровень внешне-направленной агрессивности и реактивности. Возможно импульсивное поведение при стремлении к немедленному эмоциональному удовлетворению</p>	<p>стремление к привычному, устоявшемуся, знакомому. Устойчивое равновесие, гармоничное восприятие мира, ощущение всемогущества и покоя Условная норма, безопасно чувствующая себя и вполне благополучная личность</p> <p>Несколько ниже середины (по центру) – преобладание эмоций в оценке происходящего, потребность в комфорте, несколько снижена самооценка, чувство незащищенности и неудовлетворенности</p>	<p>лю, экстраверсия. Стремление поскорее приблизить события будущего, обращенность эмоций к чему-то в будущем Тенденция к интеллектуализации и к сильному сдерживанию чувств</p>	<p>нитивных реакций с целью эгозащиты</p>
--	--	--	---	--	---

		рению потребности	В поведении руководствуется принципом реальности - «здесь и сейчас»		
Низ	Возможна аутоагрессия, суицидальные тенденции, вероятно наличие хронических патологий (особенно при наличии затемненных зон на рисунках)	Акцент на прошлом, бездеятельность, отсутствие связи между замыслом, планированием и его осуществлением. Потребность в поддержке, связанная с чувством незащитности, страха и дефицитом самоуважения	Существенно ниже середины - область бессознательного. Чем ниже (и меньше) рисунок, тем <u>ниже самооценка</u> . Неуверенность в себе, подавленность; нерешительность, отсутствие самоутверждения; незаинтересованность в признании; фиксация на препятствиях к удовлетворению ситуативных потребностей. Незаинтересованность в своем социальном положении,	Активное отстаивание собственной правоты при низкой самооценке, конфликтность, зачастую для самоутверждения	Увеличение общего количества направленных вовне реакций и уровень агрессивности, возможно проявление «бунтарства», неподчинения

			отсутствие стремления быть принятым окружением, комплекс неполноценности. Страх конкуренции, чувство незащищенности, возможны депрессивные тенденции или пораженческие аттитюды		
--	--	--	--	--	--

Левая сторона, верх пространства и вертикальное направление текста (рисунка) более соответствуют преобладанию духовных, традиционных, образно-интуитивных, архаических ценностей, установок, наличию большого количества запретов в культуре.

Тогда как правая сторона и горизонтальное направление более соответствуют прагматическим, рациональным, модернистским, левополушарным основам культуры.

Нейропсихологические исследования онтогенеза речи показывает, что на начальном этапе взаимодействия с языковыми сигналами ребенок воспринимает их и копирует с помощью правого полушария (точнее – оба полушария работают в «правополушарном» режиме) и только в дальнейшем в левом полушарии активизируются гены речи, и оно «перехватывает»

управление речевой деятельностью [Гольдшмидт, 2011]. Овладевая письмом, дети повторяют данный процесс, и в большинстве своем сначала пишут справа налево, т.е. реализуют «правополушарную» стратегию овладения пространством. У некоторых детей появляются варианты зеркального написания как букв, так и направления письма, иногда они сохраняются надолго, на всю жизнь, как, например, у Леонардо да Винчи [Шлейн, 2016]. Значительно реже «европейские» дети начинают рисовать, писать сверху вниз в столбик (как китайцы), и лишь затем привыкают писать слева направо.

Нейропсихологические отличия выявлены и у взрослых, пользующихся письменностью с различным направлением. Исследования, проведенные в Университете Лестера, обнаружили, что привычное направление чтения оказывает влияние на мозг. Выяснено, что существуют четкие различия в том, как правая и левая стороны мозга распознают слова.

Установлено, что носители западных языков наиболее эффективно воспринимают слова, если внимание обращено на участок между началом и серединой слова (слева). Носители арабского – когда их зрение фиксировано в центре слов (арабских), т.е. справа относительно восприятия носителей западных языков) [Reading Arabic...].

В процессе поиска основ для содержательной интерпретации психосемантического пространства была обнаружена LT-матрица Бартини-Кузнецова [Бартини, 1965], которая описывает семантическое пространство физических законов в координатах L-длина и T-время. Даже поверхностный анализ данной таблицы и различных ее интерпретаций показал, что если поменять

ее координаты и, для оси Т – направление по сравнению с базовым вариантом, то мы получаем пространство, сходное по своему глубинному смыслу с проективным психическим! LT-матрица в нашей интерпретации изображена на таблице 3

Таблица 3.

Инвертированная таблица Бартини, компактный вариант

L-длина\ Т-время	T^{-n}	T^0	T^n
L^n	$L^n T^{-n}$ мощность, сила, потенциал		$L^n T^n$ объекты, формы
L^0	эмоции	$L^0 T^0$ точка, центр, сознание	
L^{-n}	$L^{-n} T^{-n}$ плотность		$L^{-n} T^n$ потоки, проводимость, работа

Причем такая таблица отражает, по нашему мнению, многомерное психофизическое, психосемантическое пространство, в котором упакованы множество гомункулюсов, множество проекционных зон мозга.

Веским подтверждением этого является принципиальное совпадение этой матрицы с матрицей «Периодическая системы Всеобщих Законов Мира» (ПСВЗМ), разработанной Масловой [2005]. Рис. 2. Данная матрица по своей сути пересекается с LT-матрицей, отражая глубинные законы, смыслы построения мира.

эволюционные принципы	Уровни бытия	ГРУППЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА							
		A	В Элементы	С Взаимодействие элементов	Д Энергоинформационного управления	Е Саморегуляции управления	Г Эволюционного управления	Б Системного иерархического управления	А Глобального управления
Единства и бесконечности	Высшая инициация 7								
Иерархической системности	Иерархия 6								
Множечивости	Эволюция 5								
Саморегуляции	Коэволюция 4								
Управляемости	Энергоинформация 3								
Доступности	Энергия 2								
Необходимости	Элементы 1								
Предсказуемости	= Эволюционно-инициальная индукция 0								

Рисунок 2. Базовые координаты матрица ПСВЗМ
Н.В.Масловой

В контексте данной работы можно рассмотреть пример анализа с помощью данной матрицы канонического изображения на примере иконы Рублева «Троица» (рис.3), [Клименкова, 2022-2023]. Итогом этой работы является утверждение, что художественно-смысловая символика «Троицы» А.Рублёва в ее пространственном исполнении соответствует матрице периодической системы Всеобщих Законов Мира на уровне психосемантики, мировоззрения, мировосприятия и сущностно! Развивая эту мысль далее, можно утверждать, что в психике и ее пространственном проявлении (в жизни, деятельности, проекциях...) отражены, зашифрованы законы мироздания и ничего «случайного» нет!

Дальнейший анализ в данном направлении ведет нас к системному анализу русского алфавита, азбуки, буковичи. Среди многих работ на данную тему можно выделить монографию Т.М.Клименковой [2016], в которой с позиции ПСВЗМ рассмотрены русские глаголица и буковича (матрица 7x7) в сравнении с более поздними вариантами - различными русскими алфавитами. Показано, что базовая алфавитная (азбучная, буковичная) матрица русского языка отражает базовые законы мироздания и принципы его отражения в психике человека, как и ее проекции во внешний мир.

Такая азбука носит сакральный смысл подобно, еврейской и другим азбукам (алфавитам). Представленная ниже на рисунке 4 матрица с означенными столбцами и строками, соответствующими психосемантическим, психосемиотическим реалиям, обнаруживает удивительное сходство в своей основе с особенностями проективного пространства рисунка и

может являться дополнительным доводом в пользу излагаемой концепции психологического проективного пространства [Теософская модель..., 2017].

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВСЕОБЩИХ ЗАКОНОВ МИРА
с наложением изобразительного ряда иконы «Троица» Андрея Рублёва

Эволюционные принципы	Уровни бытия	ГРУППЫ ЗАКОНОВ МИРА							
		А Докосмический Мир – Протоса	В Элементов	С Энергия	Д Информации	Е Самоорганизация	Ф Эволюция	Г Иерархия систем	Н Систем Законов Мира
Единства и бесконечности	 Высший потенциал 7	Высшего потенциала Протоса	Высшего потенциала элементов Мира	Высшего потенциала энергии Мира	Высшего потенциала информации Мира	Высшего потенциала саморегуляции Мира	Высшего потенциала эволюции систем Мира	Высшего потенциала системной организации Мира	Высшего потенциала Законов Мира
Структурно-функциональная системность	 Иерархия 6	Иерархия структур Протоса	Иерархия элементов Мира	Иерархия энергии Мира	Иерархия информации Мира	Иерархия саморегуляции систем Мира	Иерархия эволюции систем Мира	Иерархия управления системами Мира	Иерархия систем Законов Мира
Изменчивости	 Эволюция 5	Эволюция Протоса	Эволюция элементов Мира	Эволюция энергии Мира	Эволюция информации Мира	Эволюция саморегуляции систем Мира	Эволюция эволюции систем Мира	Эволюция управления системами Мира	Эволюция систем Законов Мира
Самоорганизации	 Композиция системы 4	Самоорганизация Протоса	Самоорганизация элементов Мира – Геном Творения Мира	Самоорганизация энергии Мира	Самоорганизация информации Мира	Самоорганизация управления системами Мира	Самоорганизация эволюции систем Мира	Самоорганизация системной организации Мира	Самоорганизация систем Законов Мира
Управляемости	 Информация (энергетическая) 3	Управляемость энергетической информации Протоса	Управляемость элементов энергии Мира	Управляемость энергетической информации Мира	Управляемость информационной системы Мира	Управляемость саморегуляции систем Мира	Управляемость эволюции систем Мира	Управляемость управления системами Мира	Управляемость систем Законов Мира
Достаточности	 Энергия 2	Достаточность энергии Протоса	Достаточность энергии элементов Мира	Достаточность энергии Мира	Достаточность энергетической информации Мира	Достаточность энергетической информации Мира	Достаточность энергетической информации Мира	Достаточность энергетической информации Мира	Достаточность энергетической информации Мира
Необходимости	 Элементы 1	Необходимость элементов Протоса	Необходимость элементов Мира	Необходимость элементов Мира	Необходимость элементов информации Мира	Необходимость элементов саморегуляции систем Мира	Необходимость элементов эволюции систем Мира	Необходимость элементов системной организации Мира	Необходимость элементов систем Законов Мира
Эволюционно-циклической инициации	 Предсуществование 0	Предсуществование элементов Протоса	Предсуществование элементов Мира	Предсуществование энергии Мира	Предсуществование информации Мира	Предсуществование саморегуляции систем Мира	Предсуществование эволюции систем Мира	Предсуществование управления системами Мира	Предсуществование систем Законов Мира

Рисунок 3. Интерпретация картины Рублева «Троица» с позиции ПСВЗМ

	НАЧАЛО	РАЗВИТИЕ	ПОНЯТИЕ	СВОЙСТВО	СОСТОЯНИЕ	РАВНОВЕСИЕ	РЕЗУЛЬТАТ
ОСНОВА	А ¹ Азъ (а) Бож. творитель и интерпретатор на Землю, Я.	Б ² Богъ (б) Милосердие, Божественное, Божественное, Божественное.	В ³ Вѣдъ (в) Истина на Земле, Истина, Истина, Истина.	Г ⁴ Глаголю (г) Перенос, движение, движение, движение, движение, движение.	Д ⁵ Добро (д) Перенос, движение, движение, движение, движение, движение.	Е ⁶ Есть (е) Глаголю, движение, движение, движение, движение, движение.	Ё ⁷ Ёсмь (ё) Сказание, утверждение, утверждение, утверждение, утверждение, утверждение.
ЖИЗНЬ	Ж ⁸ Животъ (ж) Жизнь, движение, движение, движение, движение, движение.	З ⁹ Знать (з) Знание, движение, движение, движение, движение, движение.	И ¹⁰ Иже (и) Истина, движение, движение, движение, движение, движение.	І ¹¹ Іже (і) Истина, движение, движение, движение, движение, движение.	Ї ¹² Їже (ї) Истина, движение, движение, движение, движение, движение.	Ѣ ¹³ Ѣже (ѣ) Истина, движение, движение, движение, движение, движение.	Ѧ ¹⁴ Ѧже (ѧ) Истина, движение, движение, движение, движение, движение.
ЧЕЛОВЕК	К ¹⁵ Како (к) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Л ¹⁶ Люде (л) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	М ¹⁷ Мысль (м) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Н ¹⁸ Нашъ (н) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	О ¹⁹ Онъ (о) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	П ²⁰ Понъ (п) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Р ²¹ Ръчи (р) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.
СЛОВО	С ²² Съво (с) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Т ²³ Тъво (т) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	У ²⁴ Укъ (у) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѳ ²⁵ Ѳкъ (ѳ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Х ²⁶ Хъ (х) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѱ ²⁷ Ѱкъ (ѱ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѳ ²⁸ Ѳкъ (ѳ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.
ТВОРЕНИЕ	Ц ²⁹ Ци (ц) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѳ ³⁰ Ѳи (ѳ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ш ³¹ Шъ (ш) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Щ ³² Щъ (щ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ъ ³³ Ъръ (ъ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ы ³⁴ Ыръ (ы) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ь ³⁵ Ьръ (ь) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.
РОД	Ѣ ³⁶ Ѣтъ (ѣ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ю ³⁷ Ютъ (ю) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѧ ³⁸ Ѧтъ (ѧ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѩ ³⁹ Ѩтъ (ѩ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѫ ⁴⁰ Ѫтъ (ѫ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѭ ⁴¹ Ѭтъ (ѭ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѯ ⁴² Ѯтъ (ѯ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.
ЗАКОН	Ѱ ⁴³ Ѱтъ (ѱ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѳ ⁴⁴ Ѳтъ (ѳ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѵ ⁴⁵ Ѵтъ (ѵ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѷ ⁴⁶ Ѷтъ (ѷ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѹ ⁴⁷ Ѹтъ (ѹ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѻ ⁴⁸ Ѻтъ (ѻ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.	Ѽ ⁴⁹ Ѽтъ (ѽ) Понимание, человек, человек, человек, человек, человек.

Рисунок 4. Матрица русской буковичи (азбуки), взято в свободном доступе.

Очевидно, что такая матрица практически полностью совпадает с пространством проективного рисунка, описанном ранее.

Но, трудным моментом в излагаемом нами подходе является согласование матриц ПСВЗМ, LT, буковичи и многомерного психического пространства. Вариант, предложенный Клименковой, требует

разворота буковины, а для согласования психики с LT-матрицей требуется ее инверсия (см. выше).

Тем не менее, можно считать, что пространственная анизотропия (проективного) рисунка, а также – и психики, мозга, соотносится с глубинными законами мироздания и эволюционными, культурными, ахетипическими, цивилизационными основами организации человеческой души и может использоваться в диагностической, коррекционной, психолого-педагогической практике в качестве теоретического, методологического базиса.

Библиографический список.

1. Александров Ю.И. Психофизиология. – СПб.: Питер-Юг, 2012. – 464 с.
2. Бартини Р.О. Некоторые соотношения между физическими константами / Докл. АН СССР, – т. 163. – № 4. – 1965. – С.467-477.
3. Гольдшмидт Е.С. Физические метафоры в психологии/ Сибирский психолог. – № 25, – 2007. – С. 7–13
4. Гольдшмидт, Е. С. Функциональная асимметрия мозга у детей. Особенности развития в различных социально-педагогических условиях. // Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 196 с.
5. Гольдшмидт Е.С. Использование рисунка и цвета в психодиагностике и психокоррекции // Методическое пособие /Под научной редакцией М.Г. Чухровой/ Новосибирск: Изд-во НГПУ. – 2025. – С.40-49.
6. Еврейская письменность. // Наука и жизнь
Израиля, 07/07/2014,

<https://nizinev.com/nauka/gumanitarnye-nauki/evrejskaya-pismennost.html>

7. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. – СПб : Речь, 2001. – 529 с.
8. Клименкова Т.М. Древняя русская грамота в свете Всеобщих Законов Мира. – М.: Традиция, 2016. – 256 с.
9. Клименкова Т.М. Системономическая модель «матрёшка» в интеграции научных фракталов по образу статьи «о осьми частях слова» (х в.). // Системономич. Чтения. – № 6. – М., 2022-2023. – С. 181.
10. Либин А.В. Психографический тест: конструктивный рисунок человека из геометрических форм/ Либин А.В. и др. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с.
11. Маслова Н.В. Периодическая система Всеобщих Законов Мира. — М.: Институт холодинамики, 2005. – 184 с.
12. Маслова Н.В. «Троица» Андрея Рублёва в научном прочтении системономии // V-VI системономические чтения. – М., 2016. – С. 12-22.
13. Почему на Востоке пишут справа налево. – [Электронный ресурс] – URL: <https://yagazeta.com/nepoznannoe/pochemu-na-vostoke-pishut-sprava-nalevo/>
14. Сандомирский М.Е., Белгородский Л.С., Еникеев Д.А. Периодизация психического развития с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий / Соврем. пробл. физиол. и медицины. – Уфа: Башкирский Гос.мед.ун-тет, 1997. – С. 44-63.
15. Теософская модель построения церковно-славянской Буквицы, или почему 49 букв. 04.10.2017. – [Электронный ресурс] – URL:<https://denis-v-cossinn.livejournal.com/1763.html>

16. Шлейн Л. Мозг Леонардо. – М.: Изд. дом: Альпина нон-фикшн, 2016. – 278 с.
17. Шюре Э. Великие Посвященные. / Пер. с фр. Е. Ф. Писаревой. – М.: Сфера», 2000.
18. Koch K. The Tree Test. Bern, Switzerland: Hans Huber. – 1952(2003). – 87p.
19. Reading Arabic 'different' for the brain, new study suggests. Science Daily. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2011/05/110518080109.htm>.

УДК 159.96
EDN GLHYXZ

**ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НЕЙРОПСИХОАНАЛИЗА
КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА
К ИССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ
В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Ермолова Екатерина Олеговна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет, кандидат
психологических наук, доцент, доцент кафедры общей
психологии и истории психологии;

Новосибирский государственный технический
университет, доцент кафедры психологии и педагогики,
shamka05@mail.ru

Шамшикова Ольга Александровна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет, кандидат
психологических наук, доцент, доцент кафедры общей
психологии и истории психологии, shamol56@rambler.ru

Аннотация. В данной работе обосновывается актуальность применения нового междисциплинарного подхода к исследованию психических нарушений развития в детском возрасте, которым стал в конце XX века нейропсихоанализ. Представлены методологические предпосылки и принципы нейропсихоанализа. Приведены данные современной нейрофизиологии, раскрывающие связь между психическими состояниями и активностью определенных областей мозга. В завершении сделан

вывод о роли интеграции нейропсихологических, психофизиологических и психоаналитических данных.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, развитие, психика, мозг, нейропсихоанализ

NEURO-PSYCHOANALYSIS AS INTERDISCIPLINARY APPROACH TO RESEARCH OF DEVELOPMENTAL DISORDERS IN CHILDHOOD

Ermolova Ekaterina Olegovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology and the History of Psychology;

Novosibirsk State Technical University, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, shamka05@mail.ru

Shamshikova Olga Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, shamol56@rambler.ru

Abstract. The relevance of developing a new interdisciplinary approach to research of mental disorders in childhood development, which became neuropsychanalysis at the end of the 20th century is substantiated in this research paper. The authors present here the methodological background and principles of neuropsychanalysis. They also

provided the data from modern neurophysiology that revealed the connection between mental states and the activity of specific brain regions. Finally, the authoers conclude with a discussion of the role of integrating neuropsychological, psychophysiological, and psychoanalytic data.

Keywords: interdisciplinary research, development, psyche, brain, neuro-psychoanalysis

Сегодня специалисты практики, неврологи, психологи, педагоги и др. фиксируют рост числа детей с различными нейropsychологическими особенностями протекания психических функций и индивидуальными различиями в области проявленности личностных свойств и состояний. При этом у данных детей нет выраженных (органических) нарушений в развитии, они не имеют установленных клинических диагнозов, а медико-психолого-педагогические комиссии относят таких детей к группе нормы. Однако, такие дети оказываются «неудобными» как в среде дошкольных учреждений, так и в пределах среднеобразовательных школ. В одном случае, наблюдаются трудности в усвоении учебной программы, в другом, отсутствие мотивации к обучению, обнаруживаются проблемы с поведением (от элементарного непослушания и отсутствия усвоенных норм и правил до самоповреждающего поведения и немотивированных актов агрессии) или сочетанные нарушения и т.д. Отдельные специалисты зачастую оказываются бессильны в оказании квалифицированной помощи таким детям. В связи с чем, возникает необходимость поиска такого междисциплинарного подхода, который

бы способствовал глубокому пониманию особенностей индивидуального развития таких детей с одной стороны и созданию верифицированного метода психологической помощи в коррекции и развитии, с другой.

Активное изучение взаимосвязи между мозговыми процессами и бессознательными процессами, психическими функциями, эмоционально-волевой сферой и личностными особенностями позволяют в некоторой степени преодолеть психофизиологический параллелизм в науке и установить диалектическую взаимосвязь между психикой и мозгом. Так использование системного подхода к проблеме индивидуальности и применение принципа гетерархии, позволяет утверждать, что психофизиологический и психологический уровни единой системы действуют в тесной взаимосвязи, определяя текущее состояние проблемы, т.е., между психическим и соматическим существуют причинно-следственные связи, которые имеют двухстороннюю направленность (Марютина, 1997). В тоже время психическое не представлено всецело процессами сознания, в психике действуют и другие процессы, неподвластные сознанию и не сводимые к нему – бессознательные, которые составляют еще один уровень системы функционирования психосоматического организма.

Объединение достижений психоаналитической теории и современных исследований мозга создали предпосылки для нахождения такого подхода, который в конце XX века получил название «Нейропсихоанализ». Одним из первых исследователей, предложивших идею объединения двух дисциплин, стал Марк Солмс, южноафриканский нейропсихолог и психоаналитик

(Солмс, 2020). Методологическими предпосылками развития нейропсихоанализа, как междисциплинарного подхода в современной психологии, послужили: теория структурно-динамической организации психики З. Фрейда, отражающая взаимодействие трех ключевых элементов – инстанций: оно, Я и Сверх-Я, напряжение и динамика между которыми подчёркивает внутренние бессознательные конфликты, определяющие психологическую конституцию человека; теории объектных отношений указывающие на значимую роль Селф-объектов в развитии психики и исполнительных функций Я; теория системно-динамической локализации высших психических функций и концепция о структурно-функциональных блоках мозга А. Р. Лурии, отражающие динамику формирования различных видов психической деятельности.

Общими теоретическими и методологическими принципами для данных концепций выступают: 1) приоритет психологического анализа психических расстройств независимо от их этиологии; 2) применение качественно-описательного метода исследования; 3) признание динамической природы психической жизни; 4) иерархическая модель психического аппарата, что позволяет рассматривать результаты исследований данных концепций системно, как на уровне теории, так и на уровне практики.

В 1990-е годы были разработаны новые методы визуализации мозга, такие как МРТ и ЭЭГ, что позволило ученым наблюдать активность мозга в режиме реального времени. Это дало возможность изучать, как различные психические состояния связаны с активностью определенных областей мозга. Например, было

обнаружено, что травматические события могут вызывать изменения в структуре и функциях мозга (Putham, 2006); дезорганизованная привязанность приводит к нарушениям регуляции дофамина и как следствие дефициту внимания и гиперактивности; ненадежная привязанность обуславливает изменения в нейрогуморальных процессах регуляции и связана с развитием психосоматических заболеваний (Бриш, 2012); у жертв жестокого обращения, отмечается уменьшение объема гиппокампа (части лимбической системы, отвечающей в частности за процесс обучения: перевод информации из кратковременной в долговременную память, абстрактное и аналитическое мышление, ориентацию в пространстве и регуляцию эмоций) и миндалевидного тела (отвечающего за распознавание и интерпретацию эмоциональных сигналов, особенно негативных, таких как страх и тревога; регуляцию стрессовых реакций посредством высвобождения катехоламинов надпочечниками); травматический опыт оказывает влияние на созревание орбито-фронтальной коры мозга, отвечающей за управление, интеграцию и модуляцию аффекта (в том числе, за нарушение стриато-таламо-орбитофронтального взаимодействия, что приводит к формированию зависимостей от психоактивных и наркотических веществ; развитию тревожных расстройств и гиперактивности); самым ярким примером взаимодействия мозга и психики можно считать воздействие травматического стресса на развивающуюся гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую систему, при хронической активации которой возникают такие психические расстройства, как большая депрессия, посттравматическое стрессовое

расстройство и метаболический синдром (Putham, 2006) и т.д.

Современные исследования нейрофизиологии указывают на то, что человеческий мозг созревает и развивается в окружающей среде, под воздействием социального окружения и в отношениях с другими людьми (Nelson, 2000). Это дает основание искать причину проблем развития не столько в самих нарушенных, в процессе созревания в онтогенезе структурах мозга, сколько рассматривать психические феномены (психическая депривация, синдром госпитализма, психическая травма, жестокое обращение, пренебрежение нуждами ребенка и т.д.), в качестве главных факторов риска.

Психологи психоаналитической ориентации уже более века находят ответ на вопрос о тех или иных нарушениях в психическом развитии детей в дезорганизованных первичных объектных отношениях в системе ребенок – мать, нарушенной коммуникации в системе ребенок – отец, ребенок – взрослый, в дефиците удовлетворения потребностей и различных судьбах влечений и т.д., что подтверждается многочисленными клиническими иллюстрациями. Меж тем, психоанализ признается не всеми школами психологии (особенно в рамках естественно-научной парадигмы) за отсутствие доказательной базы и объективных данных исследований. В этой связи, интеграция нейропсихологических, психофизиологических и психоаналитических данных, которое раскрывают нейробиологические основы человеческого поведения и прошлого опыта, связывая деятельность головного мозга, его функциональную активность с классической

психоаналитической моделью, современной теорией объектных отношений, а также моделью интерсубъективного подхода кажется сегодня наиболее востребованным поворотом в науке и практике.

Библиографический список.

1. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. Пер. с нем. – М.: Когито-Центр, 2012. – 316 с.
2. Марютина Т.М. Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1997. – 240 с.
3. Солмс М. Нейробиологические основания психоаналитической теории и терапии // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2020, – № 2. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/neurobiologicheskie-osnovaniya-psihoanaliticheskoy-teorii-i-terapii>
4. Putham W. The impact of trauma on child development // Juvenil and family court journal. 2006. 57(1):1 – 11. DOI: 10.1111/j.1755-6988.2006.tb00110.x
5. Nelson C.A. The developing brain. From neurons to neighborhoods: The Science of early childhood development. Washington, DC: The National Academies Press, 2000. DOI: 10.17226/9824

УДК 159.923
EDN GCWBAN

**ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ САМОУВАЖЕНИЯ
КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР
ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ
ВЕЩЕСТВ**

Калашников Владимир Михайлович.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет, магистр
психологии, экстерн, направление «Психология»,
профиль «Общая психология и история психологии»,
kvm.nsu@mail.ru

Калашникова Юлия Викторовна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный педагогический университет, магистр
психологии, направление «Девиянтология»,
studgorodok@post.nsu.ru

Аннотация. В данной статье анализируются причины, влияющие потребления в современной молодежной российской среде психоактивных веществ, при этом авторы сделали упор не на общеизвестных рекомендациях по профилактике потребления психоактивных веществ в молодежной среде, а постарались взглянуть на проблему с точки зрения личностных свойств молодого человека, начавшего употреблять или уже употребляющего психоактивные вещества. Показаны отрицательные последствия употребления психоактивных веществ и их влияние на организм молодого человека. Представлены результаты,

полученные другими исследователями, рассматривавшими данный вопрос. Приводятся результаты собственного проведенного исследования, в котором применялись следующие методики: анкета-опросник М.Г. Чухровой, тест на социально значимые эмоции Г. Айзенка в модификации Зикеевой, личностная шкала проявления тревоги Тейлор (в адаптации Немчинова), «Самооценка психических состояний личности» Г. Айзенка в интерпретации Зикеева О.В., для оценки уровня тревожности нами была применена методика «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, для изучения особенностей самооценки исследуемой группы студентов использовали методику диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Был сделан вывод о том, что для исправления ситуации с употреблением психоактивных веществ в молодежной среде российского общества, будет совершенно недостаточно надеяться на одни только профилактические мероприятия и пропаганду здорового образа жизни.

Ключевые слова: психоактивные вещества, психологическая зависимость, современная молодежь, российское общество.

HIGH LEVEL OF SELF-ESTEEM AS A DETERRENT FROM USING PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

Kalashnikov Vladimir Mikhailovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master's Degree in Psychology, external,

direction «Psychology», profile «General Psychology and History of Psychology», kvm.nsu@mail.ru

Kalashnikova Yulia Viktorovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master's Degree in Psychology, direction «Deviantology», studgorodok@post.nsu.ru

Abstract. The causes affecting the consumption of psychoactive substances in the modern Russian youth environment are analyzed in this article. Obviously, the authors did not focus on well-known recommendations for the prevention of psychoactive substance use among young people, but tried to look at the problem from a young person's point of view with the personal characteristics, who had started using or was already using psychoactive substances. The negative effects of the psychoactive substances use and their effect on the body of a young person are shown. The results obtained by other researchers are presented. The results of our own research are presented, Here we use the following methods: the questionnaire by M.G. Chukhrova, the test for socially significant emotions by G. Eysenck modified by Zikeeva, the Taylor personality scale of anxiety (adapted by Nemchinov), "Self-assessment of a personality's mental states" by G. Eysenck interpreted by O.V. Zikeev, to assess the level of anxiety by us The method of the "Scale of reactive and personal anxiety" by C.D. Spielberg was applied in the adaptation by Y.L. Khanina, to study the characteristics of the self-esteem of the studied group of students, the Dembo-Rubinstein self-esteem diagnostic method was used, modified by A.M. Parishioners. It was concluded that in order to remedy the situation with the use of psychoactive substances among the youth of Russian society, it would be

completely insufficient to rely solely on preventive measures and the promotion of a healthy lifestyle.

Keywords: psychoactive substances, psychological dependence, modern youth, Russian society.

Введение.

Современное российское студенчество представляет собой динамичное и разнообразное сообщество, активно принимающее участие в общественной жизни страны, стремящееся к саморазвитию и самореализации, готовое к переменам и вызовам современного мира. Но, в тоже время, в период студенчества, возникающее у молодых людей высокое психоэмоциональное напряжение, связанное с резко возросшими психоэмоциональными и интеллектуальными нагрузками, вызывает усиление тревожности и депрессивности, с которыми молодым людям бывает очень трудно справиться. Возникающее при этом чувство недовольства собой и снижение собственной самооценки, могут спровоцировать употребление психоактивных веществ, как средства управления стрессом и коррекции собственных тревожных состояний. К таким психоактивным веществам относятся химические соединения натурального и синтетического происхождения, изменяющие эмоциональное состояние человека, работу центральной нервной системы и сознания человека. Под их воздействием меняются ощущения и в целом восприятие реальности, а также реакции на окружающие раздражители [1].

Следует учитывать, что употребление психоактивных веществ обладает целым рядом нежелательных последствий. Так, психоактивные вещества влияют на работу головного мозга, нарушая его естественные процессы, снижая концентрацию внимания и ухудшая память, способны вызывать чувство эйфории, однако в долгосрочной перспективе приводит к серьёзным нарушениям психики. Систематическое употребление психоактивных веществ может стать причиной тревожных расстройств, депрессии и даже психозов, что приводит к академической неуспеваемости и, как следствие, к снижению самооценки. Формируемая психоактивными веществами психологическая зависимость приводит к тому, что человек теряет способность справляться со стрессом или решать проблемы без употребления стимуляторов.

Психоактивные вещества также негативно влияют на социальную сферу жизни студентов. Их употребление часто становится причиной конфликтов с близкими, ухудшаются отношения с друзьями и сокурсниками, возникает чувство изоляции, которое усугубляет эмоциональные проблемы.

Потребление психоактивных веществ среди современного российского студенчества показала исследователь Калашникова Ю.В., которая отмечает, что «в настоящее время употребляют алкоголь сравнительно регулярно в разных вузах от 35% до 52% юношей и от 16% до 48% девушек. Абсолютное лидерство среди употребляемых алкогольных напитков принадлежит пиву» [2]. «Признались в однократном употреблении наркотиков 33% всех опрошенных студентов. При этом, 91% респондентов отмечают только эпизодическое или

случайное употребление наркотиков» [2]. Данные цифры являются достаточно высокими, особенно, если сравнивать с приведенной статистикой в докладе ООН, где отмечается, что в 2023 году в мире наркотики употребляли 316 млн человек, или примерно 6% населения Земли в возрасте от 15 до 64 лет [3].

Тема употребления психоактивных веществ уже неоднократно рассматривалась ранее различными исследователями, которыми часто делались выводы о том, что большое влияние на решение молодого человека или девушки начать употреблять психоактивные вещества оказывают не возросшие требования окружающей действительности и рост психоэмоциональных нагрузок, а в большей степени свою роль играют конкретные свойства личности студента. Так, исследователи Кононова Т.А. и Морозова С.В. при обсуждении профилактической программы, планируемой к реализации среди учащихся, особо отмечали, что она должна предусматривать формирование таких факторов защиты личности, как уверенность в себе и умение действовать в ситуации неопределенности, а также развитые навыки саморегуляции поведения и эмоциональных состояний обучающихся [4]. Крамаренко Н.А. отмечает, что «факторами риска», ведущими к возможному употреблению наркотиков ведут часто возникающая у студентов неуверенность в себе и собственных силах, низкая самооценка, а также завышенные требования к самому себе [5]. Фадеева Е. В. и др., отмечали, что студенты, употребляющие всегда оценивают потенциальный эффект от употребления этих веществ значительно ниже, чем другие студенты,

воздерживающиеся от их употребления. Данный факт может свидетельствовать как об отсутствии реальных знаний по указанному вопросу у современной российской молодежи, так и о защитных психологических механизмах, отрицающих известные человеку факты о вредном их воздействии на его организм [7].

Контингент и методы исследования.

Чтобы полнее разобраться в причинах, вызывающих потребление студентами психоактивных веществ, нами было предпринято проведение исследования по следующим методикам: анкета-опросник М.Г. Чухровой, тест на социально значимые эмоции Г. Айзенка в модификации Зикеевой, личностная шкала проявления тревоги Тейлор (в адаптации Немчинова), «Самооценка психических состояний личности» Г. Айзенка в интерпретации Зикеева О.В., для оценки уровня тревожности нами была применена методика «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч.Д Спилберга в адаптации Ю.Л. Ханина, для изучения особенностей самооценки исследуемой группы студентов использовали методику диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

На первом этапе был проведен анонимный скрининг около 1000 человек, для получения общей картины потребления психоактивных веществ студентами. Выявлено, что ежедневно курили 46% юношей и 40% девушек, в эпизодическом курении признались 87,3% юношей и 53,2% девушек. Употребляют алкоголь сравнительно регулярно в разных вузах от 35% до 52% юношей и от 16% до 48% девушек.

В отношении наркотических препаратов выявлено только эпизодическое или случайное их употребление.

На втором этапе исследования были опрошены 233 человека. Были детально рассмотрены частота, физиологические реакции организма, степень потребления, самооценка степени потребления психоактивных веществ, рассмотрены вопросы приобщения к курению и алкоголизации, а также уточнен возраст, когда произошли первых пробы. Интерес представляли также некоторые социальные характеристики, семейные взаимоотношения, общее отношение к учебе в университете. Большинство студентов воспитывались в полных семьях со средним доходом, с благоприятной обстановкой в семье. Оказалось, что в целом своей жизнью довольны 66,5%, не довольны своей жизнью 33,5% студентов. Были выявлены двухсторонние положительные корреляции по Пирсону на уровне значимости 0,01 между недовольством своей жизнью, курением и потреблением алкоголя. Также было отмечено, что уровень стресса, выявляемого по показателям тревожности, был выше у курящих лиц.

На третьем этапе основное внимание было обращено на исследование самооценки студентов во взаимосвязи с их психоэмоциональным напряжением. Были обследованы 35 человек, на предмет тревожности и ее связи с самооценкой. Было выявлено, что такая связь имеется, отрицательные корреляции по Спирмену при $r=0,05$, чем выше личностная тревожность, тем ниже самооценка и выше потребление алкоголя и курения. А чем выше уровень самооценки студентов, тем ниже уровень их тревожности. У таких студентов высокий

уровень самоуважения и нет потребности употреблять психоактивные вещества. Человек с высоким уровнем самоуважения не будет совершать неблагоприятных с его точки зрения поступков (употреблять психоактивные вещества), так как тогда он будет терять самоуважение, падать в собственных глазах.

Изучение взаимосвязи между данными теста Айзенка и потреблением психоактивных веществ показало, что у курящих студентов достоверно выше уровень тревожности, что свидетельствует о более высоком уровне стресса.

Чтобы выяснить взаимосвязь психоэмоциональных расстройств и потребления психоактивных веществ, студенты были протестированы по методикам: Личностная шкала проявления тревоги Тейлор (в адаптации Немчинова), «Самооценка психических состояний личности» Г. Айзенка в интерпретации Зикеева О.В.

Таким образом, можно сделать вывод, что для исправления ситуации с употреблением психоактивных веществ в молодежной среде российского общества, будет совершенно недостаточно надеяться на одни только профилактические мероприятия и пропаганду здорового образа жизни, При разработке профилактических мероприятий традиционный проблемно-ориентированный подход, акцентирование на пропаганде отрицательных последствиях приема психоактивных веществ, как это уже и было ранее, окажется малоэффективен [6].

Библиографический список.

1. Закиров Ш.Р. Психоактивные вещества: виды, последствия, профилактика и опасность. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://panacea.clinic/blog/zavisimosti/narkomaniya/psihootivnye-veshhestva-article/?ysclid=mch7y6kq9k137909468> (дата обращения: 27.06.2025).
2. Калашникова Ю.В. Тренды потребления психоактивных веществ студентами новосибирских вузов // Социокультурные проблемы современного человека: [в 2 ч.]: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 19–21 апреля 2023 г. /науч. ред. Б.О. Майер и др.; НГПУ. Новосибирск, – 2023. – Ч. 1. – С. 88-91.
3. Количество наркоманов в мире выросло до 316 млн человек // АО «Росбизнесконсалтинг»/ 26.06.25. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/685d02a69a7947ea503ccbcb?ysclid=mchc8vgfkh608163987> (дата обращения: 27.06.2025).
4. Кононова Т.А., Морозова С.В. Исследование потребления психоактивных веществ среди учащихся средних специальных образовательных учреждений // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. – [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/addictive_behavior/contents/46017 (дата обращения: 27.06.2025).
5. Крамаренко Н.А. «Отношение студентов первокурсников к употреблению наркотических и психотропных веществ». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/sociologicheskoe-issledovanie->

otnoshenie-studentov-pervokursnikov-k-upotrebleniyu-narkoticheskikh-i-psihotropnyh-veshestv-6167113.html?ysclid=mch7kfcjsn107173795 (дата обращения: 27.06.2025).

6. Серых А. Б., Крылова Н. В. Методические рекомендации по профилактике потребления психоактивных веществ в молодежной среде: учебное электронное издание. — Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — 51 с. — [Электронный ресурс]. — URL:

<https://cppisp33.ru/files/15.05.2024veshhestv.pdf>?ysclid=mcbrapf6k415104045 (дата обращения: 27.06.2025).

7. Фадеева Е.В. и др., Употребление психоактивных веществ и склонность к рискованному поведению у студентов учреждений среднего профессионального образования. — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.medpsy.ru/climp/2015_1_7/article05.php?ysclid=mch7o08уар362775463 (дата обращения: 27.06.2025).

УДК 159.923
EDN CRBOPD

**ВЫСОКАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКТИВНОСТЬ
И НИЗКИЙ САМОКОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ**

Ковылина Анна Александровна.

Россия, Новосибирск, НГПУ «Новосибирский
государственный педагогический университет», магистр
психологии, sunny.kovyлина@mail.ru

Аннотация. Данная статья направлена на изучение особенностей темперамента подростков. В статье раскрывается по 3 механизма влияния импульсивности и низкого уровня саморегуляции на риски формирования девиантного поведения подростков. Приводятся результаты собственного проведенного исследования, в котором применялись следующие методики: Опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, используемого для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента, Шкалы импульсивности Барратта (BIS-11) – инструмента, измеряющего уровень импульсивности у подростков.

Импульсивные подростки чаще совершают правонарушения, употребляют психоактивные вещества, демонстрируют агрессивное и рискованное поведение, а многочисленные исследования демонстрируют эту устойчивую связь между импульсивностью и различными формами девиантного поведения у

подростков. Однако, при наличии хороших навыков эмоциональной регуляции, поддерживающей среды, конструктивных способов выражения эмоций высокореактивные подростки могут успешно адаптироваться.

Ключевые слова: темперамент, эмоциональная реактивность, саморегуляция, девиантное поведение, подростковый возраст.

HIGH EMOTIONAL REACTIVITY AND LOW SELF-CONTROL AS A FACTOR IN VARIOUS FORMS OF ADOLESCENTS' DEVIANT BEHAVIOR.

Kovylnina Anna Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master of Psychology, sunny.kovylnina@mail.ru

Abstract. This article is aimed to study the characteristics of adolescent temperament. The article reveals three mechanisms of the impulsivity and low level influence of self-regulation on the risks of adolescents' deviant behavior formation. The article presents the results of a study conducted by the authors, used the following methods: the Temperament Structure Questionnaire (TSQ) by V.M. Rusalov, which is used to diagnose the properties of the "subjective-activity" and "communicative" aspects of temperament, and the Barratt Impulsivity Scale (BIS-11), which is a tool used to measure the level of impulsivity in adolescents. Impulsive adolescents are more likely to commit offenses, use psychoactive substances, and exhibit aggressive and risky behavior, and numerous studies have demonstrated this consistent link between impulsivity and various forms of

deviant behavior in adolescents, however, with good emotional regulation skills, a supportive environment, and constructive coping mechanisms.

Key words: temperament, emotional reactivity, self-regulation, deviant behavior, adolescence.

Темперамент представляет собой биологически обусловленную основу личности, определяющую динамические характеристики психической деятельности и поведения человека. В отличие от приобретаемых в процессе социализации черт личности, темперамент имеет врожденную природу и проявляется уже в раннем детстве, сохраняя относительную устойчивость на протяжении жизни.

Западные исследователи темперамента также предлагают многомерные модели. М.К. Ротбарт и Дж. Бейтс определяют темперамент как индивидуальные различия в реактивности и саморегуляции, имеющие конституциональную основу [1]. Реактивность относится к характеристикам ответных реакций (порог, интенсивность, время реакции), а саморегуляция - к процессам, модулирующим реактивность (внимание, торможение, активация). Ротбарт выделяет три основных фактора темперамента: негативная эмоциональность (склонность к страху, фрустрации, дискомфорту), экстраверсия/сургентность (активность, импульсивность, позитивное предвосхищение), произвольный контроль (способность регулировать внимание и поведение).

А. Томас и С. Чесс в своем Нью-Йоркском лонгитюдном исследовании выделили девять измерений

темперамента младенцев и детей: уровень активности, ритмичность биологических функций, приближение или избегание новых стимулов, адаптивность к изменениям, порог чувствительности, интенсивность реакций, качество настроения, отвлекаемость, настойчивость и длительность внимания [3]. На основе этих измерений они идентифицировали три темпераментных конstellляции: легкий темперамент (регулярный, адаптивный, позитивный), трудный темперамент (нерегулярный, медленно адаптирующийся, интенсивно негативный), медленно разогревающийся темперамент (начальное избегание, медленная адаптация, умеренная интенсивность).

Импульсивность является одной из наиболее значимых темпераментных характеристик, связанных с девиантным поведением. Импульсивность понимается как склонность действовать быстро, без обдумывания, в ответ на немедленные стимулы, без учета долгосрочных последствий.

Многочисленные исследования демонстрируют устойчивую связь между импульсивностью и различными формами девиантного поведения у подростков. Импульсивные подростки чаще совершают правонарушения, употребляют психоактивные вещества, демонстрируют агрессивное и рискованное поведение. Эта связь объясняется несколькими механизмами. Во-первых, импульсивность затрудняет торможение немедленных желаний ради долгосрочных целей. Импульсивный подросток, увидев возможность получить что-то привлекательное (украсть вещь, попробовать наркотик, ударить обидчика), действует, не обдумывая последствий.

Во-вторых, импульсивность связана с трудностями в обучении на основе наказания. Импульсивные дети хуже усваивают связь между своими действиями и негативными последствиями [4]. Они совершают одни и те же ошибки снова и снова, так как их поведение определяется немедленными стимулами, а не памятью о прошлых наказаниях. Это делает традиционные методы дисциплины менее эффективными для импульсивных детей.

В-третьих, импульсивность повышает чувствительность к влиянию ситуативных факторов. Импульсивный подросток более подвержен влиянию сверстников, групповому давлению, так как реагирует на непосредственные социальные стимулы, не обдумывая, соответствует ли это его ценностям. Он более уязвим к провокациям, так как быстро реагирует на вызов, не оценивая ситуацию.

Низкая саморегуляция, тесно связанная с импульсивностью, также является значимым фактором риска девиантного поведения. Авторы исследования определяют самоконтроль как способность учитывать долгосрочные последствия своих действий и воздерживаться от действий, которые приносят немедленное удовольствие, но имеют негативные долгосрочные последствия. Люди с низким самоконтролем ориентированы на «здесь и сейчас», предпочитают простые задачи сложным, склонны к рискованному поведению, плохо переносят фрустрацию.

Т. Моффитт и ее коллеги показали, что дети с низким самоконтролем в возрасте 3 лет имели повышенный риск антисоциального поведения, проблем со здоровьем, финансовых трудностей в возрасте 32 лет

[2]. Самоконтроль в детстве предсказывал широкий спектр негативных исходов во взрослости даже после контроля социально-экономического статуса и интеллекта.

Эмоциональная реактивность - интенсивность эмоциональных реакций на стимулы - также связана с риском девиантного поведения. Высокая эмоциональная реактивность проявляется в бурных, интенсивных эмоциональных реакциях на события, которые другие люди воспринимают спокойно. Я. Стреляу рассматривал реактивность как фундаментальное свойство нервной системы, определяющее интенсивность реакций на стимуляцию [5]. Высокореактивные люди сильно реагируют даже на слабые стимулы, быстро достигают высокого уровня активации, что может быть, как преимуществом (высокая чувствительность), так и недостатком (легкая перегрузка, стресс).

В контексте девиантного поведения высокая эмоциональная реактивность создает риски через несколько механизмов. Во-первых, высокореактивные подростки более уязвимы к стрессу, так как интенсивнее переживают неприятные события. Стресс, в свою очередь, является фактором риска различных форм девиантного поведения. Во-вторых, высокая реактивность может проявляться в вспышках гнева, агрессивных реакциях в состоянии аффекта. Подросток с высокой эмоциональной реактивностью может наброситься на обидчика в порыве ярости, не контролируя свои действия.

В-третьих, высокая негативная эмоциональность (склонность к переживанию страха, тревоги, гнева, фрустрации) связана с повышенным риском как

интернализированных проблем (тревожность, депрессия), так и экстернализованных проблем (агрессия). Кроме того, негативная эмоциональность в сочетании с низким произвольным контролем создает особенно высокий риск поведенческих проблем. Подросток, склонный к интенсивным негативным эмоциям и не способный их регулировать, может выражать эти эмоции в деструктивных формах.

Для того, чтобы оценить данные особенности в 2024 – 2025 году нами было проведено социологическое исследование среди 150 подростков 13-17 лет общеобразовательных школ города Новосибирска и Новосибирского района. Исследование проводилось с помощью Опросника структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, используемого для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента. Данная анкета включает в себя 105 вопросов и 9 измерительных шкал и Шкалы импульсивности Барратта (BIS-11) - наиболее известного и популярного психометрического инструмента, измеряющего уровень импульсивности. Опросник включает 30 утверждений, объединенных в три подшкалы. Полученные данные отражают то, что подростки с высокой склонностью к девиантному поведению демонстрируют статистически значимо более высокий уровень импульсивности, отмечена взаимосвязь между показателями девиантного поведения и импульсивностью.

Таким образом, в ходе проведения исследования нами было отмечено, что определенные темпераментные характеристики - низкий самоконтроль, высокая эмоциональная реактивность, высокая импульсивность -

связаны с повышенной склонностью к девиантному поведению.

Однако важно отметить, что высокая эмоциональная реактивность не обязательно приводит к проблемам. При наличии хороших навыков эмоциональной регуляции, поддерживающей среды, конструктивных способов выражения эмоций высокореактивные подростки могут успешно адаптироваться. Более того, их эмоциональная чувствительность может быть преимуществом в деятельности, требующей эмпатии, художественного восприятия, тонкого различения эмоциональных нюансов. Высокая чувствительность к среде делает их более восприимчивыми к позитивным воздействиям - качественному воспитанию, терапевтическим интервенциям, поддерживающим отношениям.

Некоторые темпераментные уязвимости может компенсировать высокий интеллект. Умный ребенок может использовать когнитивные стратегии для управления своей импульсивностью, эмоциональностью. Он лучше понимает социальные ситуации, прогнозирует последствия, что помогает регулировать свое поведение.

Библиографический список.

1. Belsky J. Differential Susceptibility to Rearing Influence: An Evolutionary Hypothesis and Some Evidence / New York: Guilford Press, 2005. – P. 139-163.
2. Bowlby J.A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development. – New York: Basic Books, 1988. – 205 p
3. Laub J.H. Crime in the Making: Pathways and Turning Points through Life / Harvard University Press, 1993.

– 309 р.

4. Петрова А.Б. Темперамент и импульсивность как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте / Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 712-728.

5. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. – М.: Прогресс, 1982. – 231 с.

УДК 373.2
EDN BMTEED

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УЧЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК КОМПОНЕНТА
ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ
В ШКОЛЕ**

Кузнецова Елена Билусовна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, kuz5442@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность формирования элементов учебной деятельности у детей 6-7 лет как компонента готовности ребенка к обучению в школе. Рассмотрена структура учебной деятельности у младших школьников. Определены элементы учебной деятельности, которые необходимо сформировать у детей 6-7 лет для успешной адаптации и обучения в школе. Рекомендованы средства, методы подготовки детей к школе. Итоги исследований подтверждают, что сформированные элементы учебной деятельности влияют на уровень готовности ребенка к школе.

Ключевые слова: учебная деятельность, готовность к школе, подготовка к школе, структура учебной деятельности, элементы учебной деятельности, средства и методы.

FORMATION OF ELEMENTS OF PRESCHOOLERS EDUCATIONAL ACTIVITY AS A COMPONENT OF A CHILD'S READINESS TO STUDY AT SCHOOL

Kuznetsova Elena Bilusovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool Education

Abstract: the importance of forming elements of children's educational activity as a component of a child's readiness to study at school is considered in the article. The structure of educational activity of elementary school pupils is considered. The important elements of preschoolers' educational activity are identified. The means and methods of preparing children for school are recommended. The research results confirm that the formed elements of educational activity affect the child's level of readiness for school.

Keywords: educational activity, school readiness, preparing for school, structure of educational activity, elements of educational activity, means and methods

Поступление в школу – важный момент в жизни каждого ребенка 6-7 лет, потому что кардинальным образом меняется его образ жизни, социумом предъявляются новые правила и требования. Но не все дети приходят в первый класс школы готовыми к обучению. Это связано с тем, что, во-первых, часть детей старшего дошкольного возраста не посещают дошкольные образовательные учреждения, а охвачены

разными формами общественного образования; во-вторых, возраст поступления ребенка в школу варьируется от 6 до 8 лет и зависит, в большой степени, от желания родителей. Если с предметной готовностью у будущих школьников дела обстоят благополучно, то психологическая готовность и элементы учебной деятельности не всегда сформированы.

Грамотный подход со стороны педагогов дошкольных учреждений к проблеме готовности детей к обучению в начальной школе, поможет не только детям, но и родителям правильно подготовить детей к новому этапу их жизни.

Начало обучения ребенка в школе ведет к изменениям в социальном развитии. Он стремительно взрослеет, имеет много новых социальных обязанностей, выполнение которых перестает быть лишь его собственным делом. Меняется ведущий вид деятельности: с игровой деятельности в период дошкольного детства на учебную деятельность в школе. Но учебная деятельность самостоятельно не появится у будущего школьника, поэтому одной из важных задач, стоящих перед педагогами ДООУ, является формирование элементов учебной деятельности в процессе обучения, воспитания и развития детей.

Цель исследования: выделить условия формирования элементов учебной деятельности у детей 6-7 лет как компонента готовности ребенка к обучению в школе.

Методологическая основа исследования.

Вопросы готовности детей к школьному обучению всегда были актуальны, изучались физиологами, психологами, педагогами: Л.И.Божович,

Н.И.Гуткина, Л.А. Венгер, Е.Е. Кравцова, Д.Б.Эльконин и другие; Р.С.Буре, А.Г. Гогоберидзе, Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков, О.В. Солнцева, А.П.Усова и другие.

В психологии и педагогике выделяют понятия «готовность к школе», «подготовка к школе».

«Готовность к обучению, это уровень психического, физического и социального развития ребенка, который необходим для успешного усвоения школьной программы без ущерба для его здоровья» [1]. Готовность к школе включает физическую (физиологическую), психологическую (социально-мотивационную, интеллектуальную, волевою), специальную. Специальная готовность - это предметные знания, умения, навыки по развитию речи, математике, ознакомлению с природой и окружающим миром и т.д.

Подготовка к школе – это процесс комплексной, системной деятельности педагогов и родителей, осуществляемой в процессе воспитания, обучения и развития детей на протяжении дошкольного детства в детском саду или в условиях семьи. Эти термины взаимосвязаны между собой: готовность к школе непосредственно зависит от качества подготовки.

Таким образом, для успешного обучения в школе ребенок дошкольного возраста должен быть готов физиологически, физически, психологически, мотивирован на учебу, владеть специальными знаниями по развитию речи, математике, ознакомлению с окружающим, но также у него необходимо сформировать элементы учебной деятельности. Самой учебной деятельностью он будет овладевать на протяжении обучения в начальной школе.

Рассмотрим более подробно понятие учебная деятельность, ее структуру.

«Учебная деятельность – один из видов деятельности, в основном предшествующий трудовой деятельности; заключается в усвоении определенного круга знаний, в приобретении умений и навыков самостоятельно учиться и применять полученные знания на практике» [2].

Учебная деятельность имеет определенную структуру: мотивация; учебные задачи; учебные операции; контроль; оценка, переходящая в самооценку [3].

В дошкольном возрасте учебная деятельность ребенка тесно связано с познавательным развитием, направлена на овладение им не только знаний, умений, но и способов познания мира, развитие активности и инициативы. Может осуществляться только при участии и руководстве взрослого. Формируя учебную деятельность у детей уже со старшего возраста, мы развиваем любознательность, интерес к окружающему миру, активность, инициативность. Влияем на развитие психических процессов у ребенка, а значит на интеллектуальную готовность; на умение доводить начатое дело до конца, ставить цели и их добиваться, а значит на волевую готовность к школе.

Мы выделили основные элементы учебной деятельности, которые должны быть сформированы у детей в старшем дошкольном возрасте:

1. умение слушать и слышать педагога;
2. следовать инструкциям педагога;
3. выполнять задание по образцу;

4. проводить оценку своей работы и работы других детей;
5. умение работать в коллективе;
6. графические умения и навыки.

Нами было проведено исследование, в котором участвовали 50 детей от 6 до 7 лет, посещающие дошкольные учреждения г.Новосибирска. Цель: как формирование элементов учебной деятельности у ребенка влияют на волевую и интеллектуальную готовность.

Для диагностики детей использовались следующие методики:

1. Методика №1 «Домик» (автор: Н.И.Гуткина) [4].

Цель: выявить уровень выполнения ребенком указаний взрослого в устной форме. Выявить умение ребенка ориентироваться при выполнении своей работы на образец.

2. Методика №2 «Ориентировочный тест школьной зрелости» (автор: Керн – Йирасек). [5]. Цель: выявить интеллектуальный уровень развития ребенка, способность ребенка выполнять задание, данное взрослым, точно и по времени.

3. Методика 3 «Лабиринт» (Е.Е.Кравцова) [6]. Цель: выявить разные типы общения и сотрудничества ребенка со сверстниками.

С помощью первой и третьей методики можно определить волевой компонент готовности ребенка к школе, с помощью второй методики – интеллектуальный компонент (развитие мышления). Результаты исследования показали, что волевой компонент у детей 6-7 лет, участвующих в исследовании, развит

недостаточно: у 50 % наблюдался средний уровень, у 25% - низкий, у 25 %- высокий.

На формирующем этапе был разработан комплексно-тематический план работы с детьми 6-7 лет на три месяца, включающий работу по формированию элементов учебной деятельности непосредственно на занятиях и в совместной деятельности воспитателя с детьми во всех режимных моментах.

Например, 1 неделя. Тема недели: «Осень золотая».

Задачи по формированию элементов учебной деятельности: действовать по предложенному плану, планировать свои действия, слушать воспитателя, выполнять его инструкции, четко излагать в речи результаты своей работы, формировать графические умения.

Задачи планировались дополнительно к существующим образовательным целям на все формы организации детей:

1. Непосредственная образовательная деятельность (занятие). Тема: «Вот и прошла осень».

Цель: обобщить представление детей об осени, изменениях в растительном и животном мире (падают листья, небо хмурое и дождливое, улетают птицы). Упражнять в составлении описательных рассказов по картинкам, побуждать синонимами, антонимами. Формировать умение понимать и чувствовать красоту природу.

2. Совместная деятельность воспитателя с детьми: дидактические игры «Наоборот», «Собери облако», «Что на что похоже». Пальчиковые игры.

3. Самостоятельная деятельность детей. Сюжетно-ролевая игра «Семья», «В лес за грибами».

2 неделя. Тема недели: «Хлеб всему голова».

Задачи по формированию элементов учебной деятельности: действовать по предложенному плану, планировать свои действия, слушать воспитателя, действовать по образцу, умение работать в коллективе, развивать графические умения.

1. Непосредственная образовательная деятельность (занятие). Тема: Как хлеб на стол пришел».

Цель: способствовать пониманию значимости сельскохозяйственного труда, воспитывать бережное отношение к хлебу. Расширить знания о том, как выращивают пшеницу, как ее убирают, как получается мука. Закрепить умение составлять коллективный рассказ по картине.

2. Совместная деятельность воспитателя с детьми: дидактические игры «От зернышка до булочки», «Волшебный мешочек», «Цепочки чисел». Лепка из глины, теста. Штриховка, обводка фигур.

3) Самостоятельная деятельность детей. Сюжетно-ролевая игра «Детский сад», «Повар в детском саду».

3 неделя. Тема недели: «Скоро в школу».

Задачи по формированию элементов учебной деятельности: действовать по предложенному плану, умение планировать свои действия, оценивать свою работу и работу товарищей, развитие самостоятельности, инициативы.

1. Непосредственная образовательная деятельность (занятие). Тема: «Хочу все знать».

Цель: расширить представление о школе, правилах поведения в школе, о школьной атрибутике. Способствовать пониманию того, что знания приносят человеку пользу. Совершенствовать навыки рисования.

2. Совместная деятельность воспитателя с детьми: дидактические игры «Моя неделя», «Назови соседей», «На каком месте круг», «Волшебный мешочек». Штриховка фигур. Рисование элементов букв.

3. Самостоятельная деятельность детей: Сюжетно-ролевые игры: «Школа», «Поликлиника», «Салон красоты», «Супермаркет».

4 неделя. Тема недели: «Домашние животные и птицы».

Задачи по формированию элементов учебной деятельности: действовать по предложенной воспитателем инструкции, планировать свои действия, слушать воспитателя и его указания, владеть связной речью, уметь вступать в диалог, оценивать свою работу и работу товарищей,

1. Непосредственная образовательная деятельность (занятие). Тема: «Знакомые незнакомцы».

Цель: учить устанавливать причинно-следственные связи между природными явлениями и жизнью животных. Упражнять в подборе слов – названий животных по цепочке.

2. Совместная деятельность воспитателя с детьми: Дидактические игры «Кто больше назовет действий?», «Цепочка животных», «Добавь число».

3. Самостоятельная деятельность детей: Сюжетно-ролевая игра «Путешественники», «Пикник», «Зоопарк».

Результаты вторичной диагностики детей 6-7 лет после проведенной работы показали повышение волевой и интеллектуальной готовности детей к обучению в школе. Высокий уровень – 55 %, средний уровень – 45%, низкий уровень - 0%. Таким образом, можно сделать вывод: включение в процесс обучения и воспитания с

детьми старшего дошкольного возраста разных форм работы по формированию элементов учебной деятельности приводит к повышению готовности (волевой и интеллектуальной) к обучению в школе.

В результате исследования нами были выделены условия, способствующие формированию элементов учебной деятельности у детей в период детства [7].

1. При формировании действия по образцу ребенку будет проще, если он увидит, как создается образец воспитателем. Следовательно, вначале воспитатель вместе с ребенком создает на практике образец, только потом ребенок может мысленно разделить действия, предшествующие полученному результату, и выполнить задание.

2. Умение слушать и выполнять инструкцию необходимо формировать путем активной работы, а не механического запоминания и воспроизведения [8]. С этой целью лучше задавать детям не только репродуктивные вопросы (Кто это? Что это?), а проблемные, поисковые (Почему ты так думаешь? В чем причина этого явления? Как лучше надо было сделать?).

Постановка перед детьми проблемных задач, способствует познавательному развитию, активности и инициативности.

3. Для формирования умения работать по инструкции необходимо у ребенка в первой части занятий по рисованию, лепке спрашивать о порядке его действий. Ребенок сначала в плане громкой речи будет проговаривать алгоритм своих действий, а затем в умственном плане будет их планировать.

4. Обучение овладением самоконтроля для дошкольников тесно связано с подведением итогов

занятий. Сначала ребенок выбирает понравившуюся ему работу (рисунок, поделку) среди своих сверстников, затем, шаг за шагом, учится анализировать свою собственную работу, соотнося ее с образцом. Оценка собственной работы содействует воспитанию умения и навыку самоконтроля, развивает ребенка.

5. При формировании элементов учебной деятельности необходимо сформировать у детей умения работать в коллективе, поэтому задание могут выполнять парами или небольшими подгруппами. Нужно научить детей быть терпеливыми друг к другу, помогать товарищу.

6. Для интеллектуального развития, активности с детьми желательно организовывать опыты и эксперименты, разбирать проблемные ситуации.

7. Необходима постановка воспитателем учебных (дидактических) задач в начале занятия, что способствует пониманию ребенком учебной задачи. В младшем возрасте учебная задача спрятана в игровой, занимательной. В старшем возрасте дети должны уже понимать, что учебная задача говорит о том, что мы сегодня будем делать на занятии.

8. Учебный материал должен быть достаточно ярким и эмоционально окрашенным, преподноситься в игровой, соревновательной форме.

9. При планировании образовательного процесса в дошкольном учреждении необходимо учитывать приоритетность видов детской деятельности для каждой возрастной группы, индивидуальные особенности развития детей.

10. Использование разнообразных дидактических игр, например, игр с правилами формируют у ребенка

умение слушать и выполнять инструкции. Сборно-разборные технические игрушки, конструктора, головоломки, настольно-печатные игры помогают развитию речи, внимания, памяти и мышления.

11. Большое значение для развития элементов учебной деятельности имеет насыщенная предметно – пространственная среда, пригодная для совместной деятельности взрослого и ребенка, а также самостоятельной деятельности детей.

Выводы.

Таким образом, готовность к школе должна включать не только физическую (физиологическую), психологическую, специальную готовность, но и сформированные элементы учебной деятельности. Это: умение слушать и слышать педагога; следовать инструкциям воспитателя; выполнять задание по образцу; оценивать свою работу и работу своих сверстников; умение работать в коллективе; сформированные графические умения.

Библиографический список.

1. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к обучению в школе. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
2. Давыдов В.В. О понятии развивающее обучение. – М.: Педагогика, 1995.
3. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. 384 с.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
5. Комарова Т.С., Соломенникова О.А. Педагогическая диагностика развития детей перед

поступлением в школу. – Ярославль: Академия развития, 2006. – 144 с.

6. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М.: Педагогика, 1991.

7. Кузнецова Е.Б. Формирование элементов учебной деятельности у детей дошкольного возраста в условиях дошкольной организации // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. – С. 68-70.

8. Усова А.П. Обучение в детском саду /Под ред. А.В.Запорожца. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.

УДК 364+316.62
EDN AALXDJ

СПЕЦИФИКА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

Никифорова Светлана Андреевна.

Казахстан, НАО «Медицинский университет Караганды», зав.каф. истории Казахстана и социально-политических дисциплин, Svetlanik_krg@mail.ru

Ламанова Александра Сергеевна.

Казахстан, НАО «Медицинский университет Караганды», ассистент профессора кафедры истории Казахстана и социально-политических дисциплин, chak80@mail.ru

Иконникова Аида Александровна.

Казахстан, НАО «Медицинский университет Караганды», студент, Ikonnikova@qmu.kz

Макатова Гульдана Серикбаевна.

Казахстан, НАО «Медицинский университет Караганды», студент, MakatovaG@qmu.kz

Аннотация: В статье рассматриваются характерные особенности развития молодежного волонтерского движения в Республике Казахстан. Актуальность исследования обусловлена растущей социальной потребностью в добровольческих инициативах при недостаточном уровне вовлеченности молодого поколения. На основе анализа данных анкетирования представителей казахстанской молодежи выявлены ключевые мотивы участия в волонтерской деятельности. Результаты исследования свидетельствуют

о необходимости популяризации добровольческого движения, системной разъяснительной работы и разработки комплексной системы мотивации волонтеров.

Ключевые слова: мотивация, волонтер, добровольчество, волонтерская деятельность, гражданская активность, молодежь Казахстана.

THE SPECIFICS OF THE YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT IN KAZAKHSTAN

Nikiforova Svetlana Andreevna.

Kazakhstan, NAO "Medical University of Karaganda", Head of the History of Kazakhstan and Socio-political Disciplines Department, e-mail: Svetlanik_krg@mail.ru

Lamanova Alexandra Sergeevna.

Kazakhstan, NAO "Medical University of Karaganda", Assistant Professor of the History of Kazakhstan and Socio-Political Disciplines Department, e-mail: chak80@mail.ru

Ikonnikova Aida Alexandrovna.

Kazakhstan, NAO "Medical University of Karaganda", Student, e-mail: Ikonnikova@qmu.kz

Makatova Guldana Serikbaevna.

Kazakhstan, NAO "Medical University of Karaganda", Student, e-mail: MakatovaG@qmu.kz

Abstract: The characteristic features of the youth volunteer movement development in the Republic of Kazakhstan are examined in the article. The relevance of the study is determined by the growing social need for volunteer initiatives with an insufficient level of involvement of the

younger generation. Based on the survey data analysis of the Kazakhstani youth representatives, the key motives for participation in volunteer activities are identified. The results of the study indicate the need to popularize the volunteer movement, systematic explanatory work and the development of a comprehensive system of volunteer motivation.

Key words: motivation, volunteer, volunteerism, volunteer activity, civic engagement, youth of Kazakhstan.

Введение.

Волонтерское движение признается важным индикатором зрелости гражданского общества и получает широкое распространение в глобальном масштабе. Казахстан демонстрирует активное включение в этот процесс, где молодежь составляет наиболее деятельное ядро добровольческих инициатив. Участие в волонтерстве создает возможности для реализации социальной активности молодых граждан и их включения в общественные процессы [1, 2].

Историко-правовые аспекты развития волонтерства в Казахстане. Становление организованного волонтерского движения в стране относится к 1993 году, когда начала действовать программа добровольцев ООН. Знаковым событием стало подписание в 2006 году «Концепции развития гражданского общества», создавшей правовые предпосылки для институционализации некоммерческого сектора и волонтерских практик [3].

Как отмечают исследователи, степень вовлеченности молодежи в решение общественно значимых задач непосредственно влияет на темпы

социального, культурного и экономического развития государства. Молодежь представляет наиболее мобильную и восприимчивую к инновациям социальную группу, что предопределяет ее роль в становлении волонтерского движения [4].

Сравнительные международные исследования показывают, что Казахстан относится к группе стран с низким уровнем развития волонтерской активности. Согласно статистическим данным, лишь 6% казахстанцев регулярно участвуют в добровольческих проектах, хотя 48% населения выражают готовность к такой деятельности [2]. Среди сдерживающих факторов отмечаются недостаточная развитость волонтерской культуры, отсутствие устойчивых традиций и эффективных механизмов стимулирования.

Знаковым событием стало объявление 2020 года Годом волонтера по инициативе Президента К.-Ж. Токаева. Эта инициатива способствовала активизации добровольческого движения, особенно в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19 [3].

Современный ландшафт волонтерских организаций Казахстана. На начало 2020 года в стране было зарегистрировано свыше 200 действующих волонтерских организаций различной направленности, объединяющих более 50 тысяч участников. Среди наиболее значимых структур можно выделить [4]:

Общественный фонд «Лига волонтеров Казахстана», реализующий масштабный благотворительный проект "АшықЖүрек" с восемью специализированными направлениями деятельности;

«Благотворительный фонд "Жакия"», ориентированный на поддержку детей и молодежи из социально уязвимых категорий;

Международную волонтерскую программу AIESEC, организующую краткосрочные проекты по актуальным глобальным проблемам;

Объединение «Клуб Добряков», представленное в четырех крупных городах страны.

В медицинском университете Караганды успешно функционируют студенческие волонтерские организации «NextGenerationVolunteers», «VOLTEG», «Жұлдыз», осуществляющие деятельность в социальной, событийной, экологической и медицинской сферах.

Согласно теоретическим подходам, мотивация волонтерской деятельности имеет многомерный характер. Экономическая теория рассматривает добровольчество как деятельность, приносящую определенные выгоды. Психологическая перспектива акцентирует роль альтруизма и эмпатии как движущих сил [2].

Целью исследования было выявление особенностей мотивации участия молодежи в волонтерской деятельности.

Методы исследования: эмпирическое исследование, метод анкетирования среди респондентов в возрасте 18-50 лет ($n=$, женщины - 78%).

Результаты. Анализ полученных материалов выявил следующие тенденции. Информированность о специфике волонтерской деятельности демонстрируют 80% опрошенных, при этом 78% признают значимость помощи, оказываемой добровольцами. Опыт участия в волонтерских проектах имеют 48% респондентов.

В структуре предпочтений доминируют: социальное волонтерство (48%), событийное (42%) и экологическое (36%). Среди качеств идеального волонтера респонденты выделяют ответственность (72%), коммуникабельность (54%) и вежливость (46%).

Ключевым мотивирующим фактором 62% опрошенных считают потребность помогать другим. В качестве эффективных стимулов отмечаются: выражение благодарности, возможность приобретения новых компетенций и участие в значимых мероприятиях.

Основными барьерами для участия в волонтерской деятельности являются: дефицит времени (40%), недостаток информации о возможностях вовлечения (26%) и отсутствие личной заинтересованности (34%).

Закключение.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что волонтерское движение в Казахстане находится на стадии активного становления. Молодежь проявляет активность и выявляет значительный потенциал для участия в добровольческих инициативах, однако его реализация требует создания благоприятных условий.

Перспективы развития волонтерства связаны с решением следующих задач:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- разработка комплексной системы мотивации и признания заслуг волонтеров;
- расширение информационной поддержки добровольческих инициатив;
- формирование культуры социальной ответственности в обществе.

Реализация этих направлений будет способствовать повышению гражданской активности молодежи и укреплению роли волонтерства в социальном развитии Казахстана.

Библиографический список.

1. Калдыбаева О.В., Мусатаева Ф.М., Окасова Г.Е. Установки молодежи современного Казахстана на проявление социальной активности // *Society and Security Insights*. – 2018. – №3. – С. 37–52.
2. Нежина Т.Г., Петухова К.А., Чечеткина Н.И. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. - 2014. – №3. – С. 49–71.
3. Токаев К.-Ж. Выступление на заседании Национального совета общественного доверия // *Казахстанская правда*. – 2020, 15 января.
4. Отчет о деятельности волонтерских организаций Казахстана за 2020 год. – Нур-Султан: Министерство информации и общественного развития РК, 2021. – 67 с.

УДК 332.12
EDN XNTMDN

**РОССИЯ-КИТАЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Попов Владимир Евгеньевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет путей сообщения»,
аспирант, 2000pv@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены практические аспекты экономического сотрудничества России и Китая – основного стратегического партнера в условиях современных вызовов и рисков. Сотрудничество между Россией и Китаем имеет долгую историю, охватывающую различные сферы, такие как экономика, культура и наука, что способствует укреплению взаимных связей и развитию регионов. В частности, Новосибирская область активно участвует в этом процессе, устанавливая партнерские отношения с китайскими провинциями, что позволяет не только расширять торгово-экономические связи, но и обмениваться знаниями и опытом в области науки и образования. Это сотрудничество создает прочную основу для дальнейшего взаимодействия, способствуя развитию, как региона, так и всей страны в целом.

Ключевые слова: внешняя торговля, торгово-экономическое сотрудничество, Россия и Китай, провинции Китая, Новосибирская область.

RUSSIA-CHINA: REGIONAL ASPECTS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Popov Vladimir Evgenevich.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University,
graduate student, 2000pv@mail.ru

Abstract. Practical aspects of economic cooperation between Russia and China - the main strategic partner in the context of modern challenges and risks are examined in the article. Cooperation between Russia and China has a long history, covering various areas such as economics, culture and science, which contributes to strengthening mutual ties and regional development. In particular, the Novosibirsk region is actively involved in this process, establishing partnerships with Chinese provinces, which allows not only to expand trade and economic ties, but also to exchange knowledge and experience in the field of science and education. This cooperation creates a solid basis for further interaction, contributing to the development of both, the region and the entire country as a whole.

Keywords: foreign trade, trade and economic cooperation, Russia and China, provinces of China, Novosibirsk region.

Внешнеторговое сотрудничество Новосибирской
области и Китая

Новосибирская область (НСО), как один из
ключевых экономических центров Сибири, располагает
уникальными природными ресурсами, развитыми

промышленными и сельскохозяйственными отраслями, а также выгодным географическим положением, что делает её привлекательной для китайских инвесторов и партнёров. В 2024 году Китайская Народная Республика заняла первое место среди торговых партнеров НСО по объему товарооборота (рис.1).

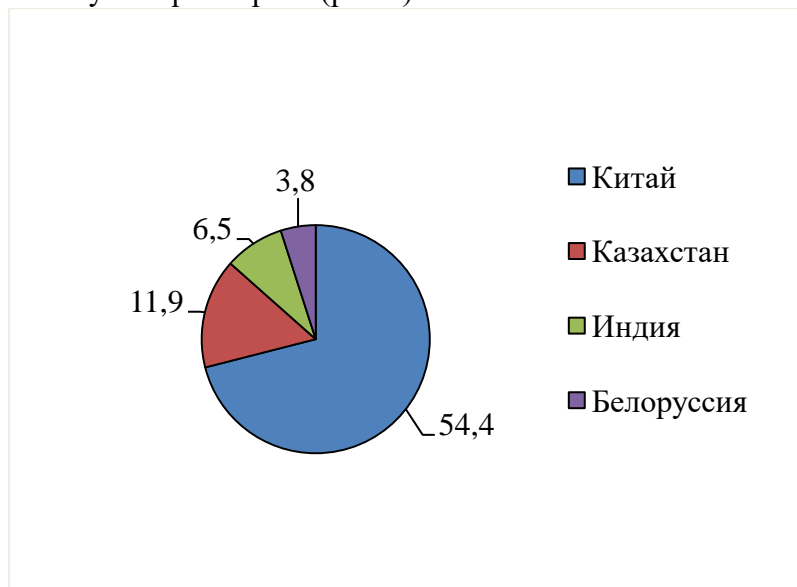

Рисунок1. Структура экспорта Новосибирской области по странам, 2024 г., % [1]

Из рисунка 1 видно, что в региональной структуре экспорта НСО в 2024 г. на Китай приходится 54,4%, что подчеркивает важность данного направления для регионального развития.

В табл. 1 представлена динамика показателей внешней торговли НСО и КНР с 2028 по 2022 годы.

Таблица 1.

Показатели внешней торговли Новосибирской области и Китая с 2018 по 2022 гг., млн. долл. [2]

Показатели	годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Внешнеторговый оборот	1587,0	1662,0	1676,0	2259,0	3370,8
Экспорт	624,3	654,8	720,7	1030,0	1750,0
Импорт	962,8	1008,0	949,0	1229,0	1620,8
Сальдо	-338,5	-353,2	-228,3	-199,0	129,2

По данным таблицы видно, что за рассматриваемый период внешняя торговля между НСО и КНР характеризуется положительной динамикой. С 2018 г. по 2022 г. товарооборот увеличился более чем в два раза (на 112%) – с 1587,0 млн. долл. в 2018 году до 3370,8 млн. долл. в 2022 году. После 2022 года Центральный банк России и Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в целях экономической безопасности перестали публиковать информацию почти по всем аспектам экономической жизни.

Данные таблицы 1 свидетельствуют об укреплении экономических позиций Новосибирской области и ее активном участии в международной торговле с Китаем.

Товарная структура экспорта НСО в Китай представлена широким ассортиментом сельскохозяйственной продукции, включая пухо-перьевые смеси, подсолнечник, горох, гречиху, пшеницу, ячмень, рапс, льносемена, муку, рапсовое и кедровое масло, а также жмых кедрового ореха.

Лидерство Новосибирской области в Сибири по поставкам зерна в Китай обусловлено логистическими преимуществами. Город расположен на Транссибирской магистрали, где функционируют главные грузоотправители. Кроме того, наблюдается значительный рост контейнеризации грузов агропромышленного комплекса при отправлениях в Китай. При этом в Новосибирской области функционирует пять постоянных терминалов.

Также Новосибирская область экспортирует в Китай минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, машиностроительную продукцию, древесину и металлы и изделия из них.

Промышленные предприятия Новосибирской области активно сотрудничают с китайскими компаниями, что проявляется в различных сферах. Например, ООО «Сибмер» является субдилером китайской компании «Шинва» и планирует поставки медицинского оборудования в Россию, а также намеревается экспортировать брахиаппарат собственного производства в Китай. ООО «Электроприборы-БЭМЗ» импортирует электротовары и запчасти, сотрудничая с несколькими китайскими производителями, в то время как ООО «Электро-Директ» закупает сырье и оборудование для печатных плат у китайских поставщиков. АО «Новосибирский металлургический завод им. Кузмина» также осуществляет закупки оборудования у китайских партнеров для модернизации своего производства. Кроме того, ФАУ «СибНИА им. С.А. Чаплыгина» реализует проекты научно-технического сотрудничества с Китаем в области гражданского авиастроения, включая исследования аэродинамических характеристик и

испытания авиационных конструкций, что подчеркивает активное развитие межгосударственных связей в промышленной сфере.

Таким образом, внешнеторговое сотрудничество НСО и КНР не только расширяет экономические возможности, создавая благоприятную среду для реализации совместных инвестиционных проектов, но и укрепляет культурные и научные связи между регионами, способствуя росту благосостояния обеих сторон.

Торгово-экономическое сотрудничество Новосибирской области и провинций Китая

Новосибирская область активно развивает торгово-экономическое сотрудничество с несколькими китайскими провинциями, включая Цзянсу, Цзилинь, Хэйлунцзян, Тяньцзинь, Ляонин и Синьцзян-Уйгурский автономный район, которые указаны на карте Китая (рис. 2).

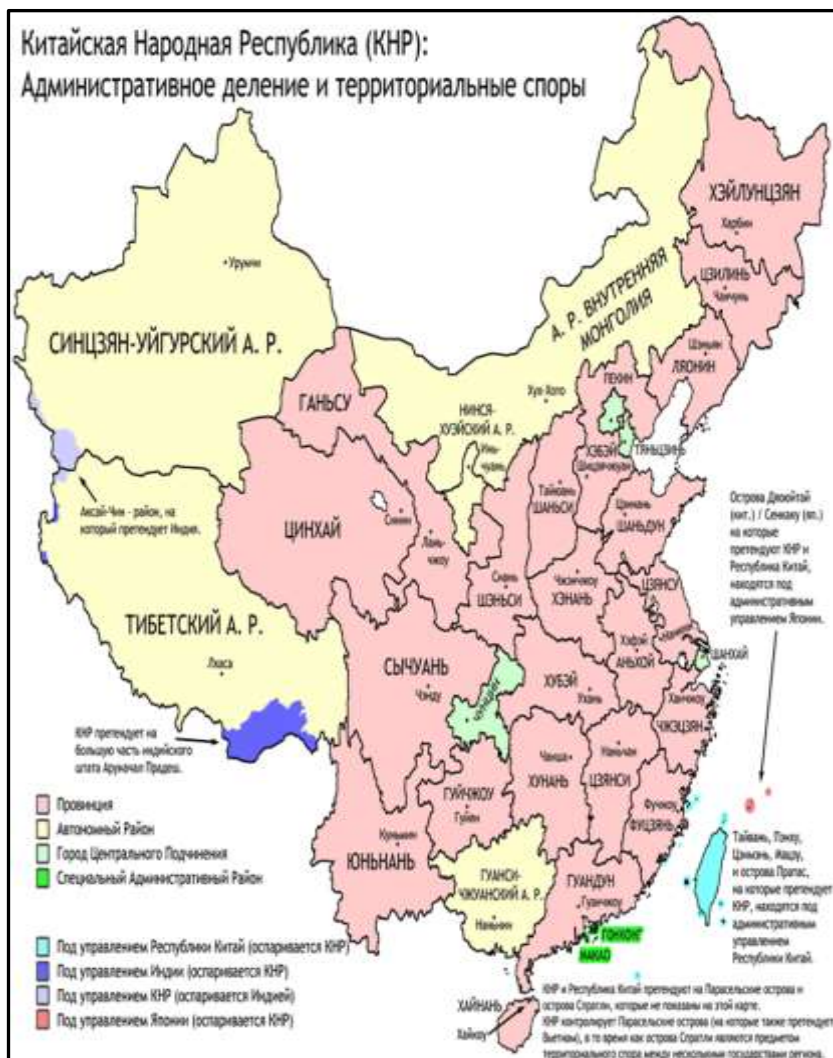

Рисунок 2. Карта Китайской Народной Республики [3]

Характеристика основных китайских провинций, сотрудничающих с Новосибирской областью, представлена в табл. 2.

Таблица 2.
Характеристика провинций Китая, сотрудничающих с Новосибирской областью, 2024 г. [4,5]

Провинция Китая	Численность населения, тыс. чел.	Площадь, км ²	Специализация	ВРП, трлн. юане
Цзянсу	84 748	98 285	Промышленность. Машиностроение, электроника, телекоммуникации, химическая и автомобильная промышленность, производство гибридных и электромобилей, автомобильных комплектующих. Сельское хозяйство (рис, пшеница, хлопок, соя, арахис, рапс, кунжут, конопля и чай). Животноводство.	13,7
Цзилинь	1 693,7	187 400	Сельское хозяйство, производство зерновых, мясного скотоводства, свиноводство, овцеводство. Рыболовство.	1,44

			Производство женьшеня и бархатных рогов, черного гриба. Производство высокотехнологич еского оборудования, автомобилей на новых источниках энергии.	
Ляонин	42 600	148 600	Машиностроение, нефтехимия, ИТ- индустрия, энергетика, сельское хозяйство и пищевая перерабатывающа я промышленность.	3,26
Чжэцзян	64 600	105 500	Сельское хозяйство (рис, пшеница, ячмень, кукуруза, сладкий картофель). Рыболовство и переработка морепродуктов. Производство чая. Шелководство. Промышленность, включая автомобили и запчасти, станки, промышленное оборудование, бытовую	9,01

			электронику, текстиль, микроэлектронику .	
Хэйлунц зян	595	473 000	Промышленность (добыча нефти и угля, машиностроение, нефтехимия, энергетика и пищевая), сельское хозяйство (животноводство и овощеводство) и туризм.	1,65
Тяньцзи нь	14 470,9	11 946	Машиностроение, химическая промышленность, металлургия, текстильная промышленность, легкая промышленность, ремесленное производство, сельское хозяйство (зерно, пшеница, кукуруза, рис).	1,80

Провинция Цзянсу выделяется высокой численностью населения и значительным ВРП, благодаря разнообразной промышленной специализации, включая машиностроение и производство гибридных автомобилей. Цзилинь и Ляонин также демонстрируют разнообразие в сельском хозяйстве и промышленности,

но с меньшими показателями ВРП. Чжэцзян, с его сильным акцентом на сельское хозяйство и высокотехнологичное производство, занимает заметное место с ВРП в 9,01 трлн. юаней. Хэйлунцзян и Тяньцзинь, хотя и имеют меньшие объёмы ВРП, также играют важную роль в своих отраслях, таких как добыча ресурсов и текстильная промышленность.

Также важно дополнить, что провинция Цзянсу в Китае выделяется разнообразием специализаций, включая химическую промышленность, электронику, автомобилестроение и текстильное производство. Являясь лидером в производстве пластмассы и химических удобрений, Цзянсу также занимает передовые позиции в производстве бытовой электроники и автомобильных запчастей.

Провинция Цзилинь, находящаяся в одной из трёх чернозёмных полос мира, входит в пятёрку лидеров Китая по производству зерновых, активно развивая животноводство с темпами роста мясного скотоводства на уровне 9,9%, свиноводства – 2,3% и овцеводства – 3,7%. В производстве специальных продуктов провинция занимает первое место по женьшеню и бархатным рогам, а по чёрному грибу – второе. Объём продукции экологического рыболовства увеличился на 9,2% в годовом исчислении, в то время как производство электроэнергии из возобновляемых источников возросло на 19%. Производство автомобилей на новых источниках энергии увеличилось на 32%, а высокотехнологичного оборудования – на 10,2%. В 2024 году также сообщалось о развитии трансграничной электронной торговли с Россией.

Провинция Ляонин, наиболее экономически развитый регион Северо-Востока Китая, имеет ключевые отрасли в машиностроении, нефтехимии, IT-индустрии и сельском хозяйстве. В регионе выделено три района внешнеэкономической открытости, и более 200 мировых ТНК открыли свои предприятия, из которых 30 имеют научно-исследовательские центры в Шэньяне и Даляне.

Провинция Чжэцзян в Китае известна своим разнообразием в сельском хозяйстве и промышленности. Основные продовольственные культуры включают рис, пшеницу, ячмень и кукурузу, а также разведение свиней и домашней птицы. Чжэцзян также является лидером по производству чая, особенно знаменитого зелёного чая лунцзин, и активно занимается рыболовством и переработкой морепродуктов, особенно в городе Чжоушань. Промышленный сектор охватывает производство автомобилей, бытовой электроники, текстиля и оборудования для зелёной энергетики.

Хэйлунцзян, расположенный на северо-востоке Китая, отличается развитой промышленностью и сельским хозяйством. Провинция является одним из ведущих регионов по производству японского риса и занимает первое место в Китае по урожаю пшеницы и сои. Промышленность включает добычу угля и нефти, машиностроение и производство продуктов питания. Хэйлунцзян также богат полезными ископаемыми, такими как золото и графит, с акцентом на угольную энергетику, где 97% электроэнергии вырабатывается на основе угля и нефти.

Тяньцзинь выступает важным промышленным центром с широким спектром экономических направлений. Здесь развиты машиностроение,

химическая и металлургическая промышленности, а также текстильное производство. Лёгкая промышленность включает производство продуктов питания и товаров повседневного спроса. Тяньцзинь также обладает значительными запасами нефти и геотермальных ресурсов, что делает его стратегически важным регионом для энергетики и сырьевого сектора.

В табл. 3 представлена экспортная специализация провинций Китая в торговле с Новосибирской областью.

Таблица 3.

Экспортируемые товары провинций Китая в
Новосибирскую область [6]

Провинции/ город, сотрудничающие с Новосибирской областью	Экспортируемые товары в Новосибирскую область
Цзянсу	базовое масло (основной компонент смазочного материала), строительная техника и материалы, станки, ремесленные продукты, автозапчасти, электроинструменты и медицинское оборудование
Цзилинь	электротехническое и механическое оборудование, продукция химической промышленности и металлургии, автомобили, строительные материалы.
Ляонин	продукция химической промышленности и металлургии; электротехническое оборудование и комплектующие; легковые и грузовые транспортные средства; строительные материалы.
Хэйлунцзян	электромеханические изделия, автозапчасти, измерительные приборы, товары народного потребления (одежда и обувь), сельскохозяйственные товары.

Сотрудничество Новосибирской области с провинциями Китая характеризуется широкой товарной структурой экспортируемых товаров, что открывает возможности для взаимовыгодной торговли и подчеркивает потенциал для дальнейшего развития экономических связей между регионами, учитывая их уникальные производственные возможности.

Проблемы и перспективы развития торгово-экономических связей между Новосибирской областью и Китаем

Развитие торгово-экономических связей между Новосибирской областью и Китаем сталкивается с рядом проблем, которые могут существенно затруднить этот процесс:

1. Низкая пропускная способность пограничных пунктов между Россией и Китаем является основным фактором, затрудняющим развитие взаимной торговли. Это связано с несколькими ключевыми аспектами:

– Устаревшая инфраструктура. Существующая инфраструктура погранпереходов нуждается в серьезной модернизации. На российской стороне необходимо создать дополнительные зоны для стоянки транспортных средств, чтобы избежать заторов и ускорить процесс обработки грузов. Также требуются новые склады для выгрузки и перегрузки товаров, что позволит оптимизировать логистику и снизить время ожидания на границе. Кроме того, современное оборудование для контроля и досмотра грузов поможет повысить

эффективность работы пограничников и снизить вероятность задержек.

– Досмотры фур с частичной выгрузкой. На популярных пунктах пропуска, таких как Пограничный, Полтавка и Забайкальск, часто происходят досмотры фур с частичной выгрузкой. Это создает дополнительные задержки, так как каждая проверка требует времени, а также может приводить к необходимости повторной загрузки и разгрузки товаров. Необходимость в таких досмотрах может быть связана как с требованиями безопасности, так и с недостаточной автоматизацией процессов на границе.

– Также наблюдаются проблемы с железнодорожным транспортом: существующие мощности не позволяют эффективно обрабатывать увеличивающиеся объемы грузов, ограниченная пропускная способность железной дороги. Согласно статистике, 80% всех контейнерных перевозок в России приходится на Китай. Однако на фоне роста китайского импорта обостряется проблема планирования и управления порожними контейнерами. Китай сталкивается с постоянным дефицитом контейнеров. Несмотря на то что страна ежегодно производит до 3 миллионов различных единиц контейнеров, она отправляет больше товаров, чем получает со всего мира. Это создает дополнительные сложности для российских компаний, зависящих от китайских контейнеров, поскольку ставки на перевозки начинают расти, что приводит к увеличению издержек для российского бизнеса.

2. Логистические трудности также проявляются в конкретных отраслях экономики. Например, сокращение

добычи угля связано с запретом Европейским Союзом на импорт российского угля, логистическими сложностями вывоза в восточном направлении и введением со стороны Китая импортных пошлин. Также уменьшается экспорт российской древесины в Китай из-за стагнации сектора недвижимости в Китае и инфраструктурных ограничений. Это создает дополнительные проблемы для российских производителей, которые теряют важные рынки сбыта.

3. Валютный контроль представляет собой еще одну значимую проблему для участников внешнеэкономической деятельности. Он включает в себя как коммерческие риски, так и риски непоступления денежных средств за поставленные товары. Например, в 2024 году российские компании сообщали о значительном ухудшении ситуации с платежами от китайских партнеров. Китайские экспортеры все чаще стали требовать подтверждения оплаты перед отправкой товаров. Это связано с растущими рисками, связанными с международными санкциями и ограничениями. В некоторых случаях банки Китая отказывались принимать средства, если в документах указывались русские имена, что также усугубляло ситуацию.

Важно отметить, что санкции против России значительно изменили динамику товарооборота между страной и Китаем. Из-за санкций логистика становится сложнее и дороже, что увеличивает себестоимость товаров и способствует росту инфляции. Также проблемой для торговли является чрезмерная осторожность китайских банков, не желающих рисковать своей деловой репутацией перед Западом. В этом плане интересы китайских банков пошли вразрез с интересами

китайских производителей, которые были готовы поставлять свою продукцию в Россию в ещё больших объёмах.

Решение проблемных вопросов требует комплексного подхода и совместных усилий обеих сторон для улучшения условий сотрудничества и повышения эффективности торговли.

Одним из основных направлений является расширение торгово-экономических связей между Новосибирской областью и Китаем. Стороны активно обсуждают следующие аспекты:

- Максимальное использование грузовых маршрутов: упрощение и оптимизация логистических цепочек позволит ускорить доставку товаров и снизить транспортные расходы. Важно развивать инфраструктуру для грузовых перевозок, включая создание новых терминалов и улучшение состояния дорог.

- Расширение масштаба импорта и экспорта продуктов питания: Новосибирская область обладает значительным потенциалом в производстве сельскохозяйственной продукции. Увеличение объемов поставок зерновых, масличных культур и растительных масел будет способствовать укреплению позиций Новосибирской области на китайском рынке. Ожидается, что в среднесрочной перспективе объемы экспортных поставок из Новосибирской области в Китай продолжат расти, что создаст новые рабочие места и увеличит доходы местных производителей.

- Укрепление работы в сельскохозяйственном направлении: сотрудничество в аграрном секторе может включать совместные проекты по производству,

переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Это также может быть связано с обменом опытом и технологиями, что повысит эффективность производства.

– Увеличение совместных научных исследований: совместные научные проекты могут способствовать развитию новых технологий и методов в различных отраслях, включая сельское хозяйство, экологию и энергетику. Это создаст дополнительные возможности для инновационного сотрудничества.

– Создание новых побратимских связей: установление побратимских отношений между городами и регионами Новосибирской области и Китая будет способствовать углублению взаимопонимания и развитию культурных обменов, что также окажет положительное влияние на экономические связи.

– Сотрудничество в области медицины может включать обмен опытом в сфере здравоохранения, совместные исследования и разработки новых медицинских технологий. Это позволит улучшить качество медицинских услуг, как в Новосибирской области, так и в Китае.

Также можно выделить такие перспективы развития, как:

1. Использование транзитных возможностей. Развитие автотранзитных возможностей между Китаем, Казахстаном и Новосибирской областью может значительно ускорить транспортировку товаров. Это создаст новые логистические маршруты и снизит зависимость от традиционных путей доставки. Улучшение дорожной инфраструктуры, создание логистических центров и терминалов позволит привлечь

дополнительные грузопотоки через Новосибирскую область. Это не только повысит экономическую эффективность региона, но и создаст новые рабочие места.

2. Создание торговых представительств. Планируется открытие офисов новосибирских предприятий в китайском порту Чунцин. Этот шаг позволит местным компаниям более эффективно взаимодействовать с китайскими партнёрами, облегчая доступ к рынку и снижая затраты на ведение бизнеса. Также открытие офисов компаний из Китая в особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Новосибирск» создаст дополнительные возможности для привлечения инвестиций и внедрения новых технологий в регион. Это также поможет китайским предприятиям лучше понять местные условия ведения бизнеса и адаптироваться к ним.

3. Инвестиционная привлекательность Новосибирской области. По данным рейтинга российско-китайского инвестиционного индекса (индекс AI) на I квартал 2024 года, Новосибирская область оказалась в числе наиболее привлекательных субъектов Российской Федерации для вложения инвестиций из Китая.

Проблемы и перспективы в развитии торгово-экономических связей между Россией и Китаем остаются актуальными и многогранными: с одной стороны, существуют препятствия, такие как различия в законодательстве, культурные барьеры и логистические сложности, а с другой – значительный потенциал для роста, обусловленный взаимными интересами в сфере инвестиций, торговли и технологий. Стратегия развития двусторонних отношений должна строиться на

взаимовыгодной основе с учетом конкурентных преимуществ обеих стран.

Библиографический список.

1. Торговый оборот НСО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/22550503> (20.10.2025).
2. Сибирское таможенное управление. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stu.customs.gov.ru/> (17.10.2025).
3. Провинции Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blogger-trip.ru/aziya/kitaj/provintsii-kitaya.html> (14.10.2025).
4. Итоги развития КНР в 2024 (по регионам). Китай: история, экономика, технологии, социализм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/Z5uEhFn1jEBwz6U7> (20.10.2025).
5. Обзор численности населения мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://worldpopulationreview.com/regions/liaoning> (14.10.2025).
6. Главным внешнеторговым партнером Новосибирской области в 2022 году стал Китай. Новости Российского экспорта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/glavnym-vneshnetorgovym-partnerom-novosibirskoy-oblasti-v-2022-godu-stal-kitay/ (14.10.2025).

УДК 159.923
EDN UXWSOV

ИЗУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ АЛКОГОЛИКОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА

Пронер Светлана Сергеевна

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», магистрант, направление подготовки
4.043.1.24 Девиантология, artsmenaaltair@gmail.com

Аннотация. В данной статье мы постарались подчеркнуть значимость дальнейшего изучения и разработки методов лечения для взрослых детей алкоголиков в контексте более широкой целевой аудитории – выходцев из дисфункциональных семей, страдающих от комплексного посттравматического стрессового расстройства. Дальнейшее изучение в контексте комплексного посттравматического стрессового расстройства является, по нашему мнению, наиболее разумным, а также отвечают запросу и практикующих специалистов, и целевой аудитории.

Ключевые слова: взрослые дети алкоголиков, комплексное посттравматическое стрессовое расстройство, дисфункциональные семьи, неблагоприятный детский опыт.

THE STUDY OF ADULT ALCOHOLIC CHILDREN IN THE CONTEXT OF COMPLEX POST- TRAUMATIC STRESS DISORDER

Proner Svetlala Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master's student, majoring in 4.043.1.24 Deviantology

Abstract. In this article, we have tried to emphasize the importance of further study and development of treatment methods for adult children of alcoholics in the context of a broader target audience – people from dysfunctional families suffering from complex post-traumatic stress disorder. Further study in the context of complex post-traumatic stress disorder is, in our opinion, the most reasonable, and also meets the request of practitioners, the target audience.

Keywords: adult children of alcoholics, complex post-traumatic stress disorder, dysfunctional families, unfavorable childhood experiences

Актуальность изучения Взрослых детей алкоголиков (ВДА) и разработки комплексной реабилитационной программы для данной целевой аудитории обуславливаются тем, что на территории Российской Федерации распространены семьи, в которых один или более членов семьи зависимы от алкоголя, а также системой, в которой личность формируется с типичными характерными признаками, мешающими во взрослой жизни реализовать свой потенциал, выстроить здоровые межличностные отношения и отношения с самим собой.

Ряд исследователей (Битти М., Войтиц Дж. Дж., Москаленко В.Д.) описывали такие типичные черты ВДА, как:

- построение межличностных отношений является наиболее сложным, поскольку отношения в паре, дружбе и даже на работе становятся копией семьи, в которой ВДА выросли, и в итоге они подвергаются повторной травматизации [1];

- характерен страх близости, поскольку в детстве ВДА не могли опереться на родителя и построить с ним стабильный эмоциональный контакт, почувствовать себя в безопасности. У них есть дефицит в поддержке в проявлении себя и в достижении близости, поскольку им нужно преодолевать тревогу, стыд и вину, а также нужно представляться уязвимыми сторонами своей личности [2];

- формирование привычки скрывать свои переживания и свое происхождение приводит к расщеплению личности на «фасадную» и настоящую части, одна из которых презентуется, а другая постоянно удерживается. Грань между образом и реальным чувствами способствует дистанцированию от других и сложностью в формировании дружеских, романтических отношений во взрослом возрасте, а также отношениях в рабочем коллективе [2];

- характерны вытеснение и подавление гнева, что может приводить к подавленным состояниям, длительным болезням и вспышкам насилия. Это также влияет на поведение в конфликтах, которых они избегают, и на неумении отстаивать собственные границы, что приводит к выдерживанию и терпению

ненормальных, нездоровых форм поведения, а также в их оправдании [5].

Однако, в работе Кеннета Дж. Шера, посвященной психологическим характеристикам ВДА, подчеркивается неоднородность как самих алкоголиков, так и их потомства. Сложно утверждать, что какие-либо типичные черты характера обусловлены исключительно родительским алкоголизмом. Зачастую дети алкоголиков также являются детьми, у которых родители страдают депрессией, различными фобиями, психическими заболеваниями или антисоциальным расстройством личности. Учитывая эти дополнительные факторы, выходящие за рамки алкоголизма родителя и оказывающие весомое влияние на формирование личности, довольно затруднительно выделить специфические черты, которые присущи исключительно ВДА.

Рассмотрим, например, феномен вариабельности внутри одной семьи. Братья и сестры, имеющие идентичных биологических родителей и схожие условия воспитания, демонстрируют значительные различия в психологических характеристиках, в том числе для тех черт, которые имеют умеренную наследственную составляющую.

Соответственно, в связи с тем, что генетические и средовые факторы, формирующие индивидуальность, обуславливаются сложностью взаимодействия, значительное различие у детей алкоголиков наблюдалась бы даже при рассмотрении достаточно однородной группы родителей-алкоголиков. Это в том числе обуславливается тем, что генетическая предрасположенность к определенным чертам характера

не является гарантией их проявления. Следовательно, невозможно предсказать результат такого сложного взаимодействия: генов и окружающей среды.

Несмотря на то, что сила корреляции между ВДА и импульсивностью/расторможенностью невелика, она довольно часто упоминается в исследованиях. Сложность в определении причинно-следственных связей обусловлена тем, что импульсивность ребенка может быть следствием не только генетической предрасположенности, полученной от родителя-алкоголика, но и влияния антисоциального поведения самого родителя. Соответственно, данная взаимосвязь в большей степени объясняется антисоциальным поведением родителей-алкоголиков.

Только комплексный подход, учитывающий генетические факторы, семейную историю и индивидуальные особенности поведения, позволяет формировать обоснованные выводы о личности и психологической адаптации взрослого ребенка алкоголика. Поэтому необходимо учитывать более широкий контекст, например, важно не только знание семейной истории, включая количество родственников, страдающих алкогольной зависимостью или другими заболеваниями, но и их поведение.

Таким образом, создание универсального описания личности взрослого ребёнка алкоголиков является значительным упрощением действительности, которое упускает из виду разнообразие аспектов, формирующих личность [7].

Следовательно, поскольку ВДА как отдельного клинического феномена не существует, разумнее расширить изучаемую группу до более однородной

целевой аудитории. Поскольку семьи, в которых воспитываются ВДА относятся к категории дисфункциональных семей, для которых присущи неисполнение родительских функций, неблагоприятный детский опыт (различные формы насилия), деструктивные формы поведения внутри семьи, следовательно, преобладающей клинической характеристикой для ВДА и, в целом, выходцев из дисфункциональных семей является наличие комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР).

КПТСР является психологическим стрессовым расстройством, которое развивается в ответ на повторяющийся или длительный опыт межличностных травм, в которых у человека мало или вообще нет шансов перестать быть жертвой [3]. Зачастую КПТСР развивается в результате межличностных травм, полученных в детстве и как реакция на эмоциональное насилие.

В исследовании Неблагоприятного детского опыта (*Сафронова Е.А., Бирин Е.А., Евсеев Е.М.*) наиболее распространенными видами насилия стали: эмоциональное насилие 33 %, эмоциональное пренебрежение 30%, разделение родителей или развод 32% и злоупотребление психоактивными веществами 38% [6]. Данные результаты позволяют сделать вывод, что КПТСР не всегда связано с маргинальным поведением родителей, также данная проблема касается и вполне интеллигентных семей, в которых присутствует негативное или индифферентное отношение к ребенку, и базовая потребность в близости не удовлетворяется. Ребенок, воспитывающийся в «холодной» семье

интериоризирует себе отношение своих родителей, что в последствии формирует негативную «Я-концепцию». Следовательно, если семья не стала безопасным пространством, то выход во внешний мир, даже уже для взрослого человека, всегда сопровождается стрессом, поскольку есть дефицит поддержки в преодолении различных трудностей в детстве. И когда выходец из дисфункциональной семьи неизбежно сталкивается с негативными явлениями, он всегда будет убеждаться во враждебности мира и собственной никчемности.

Мирошниченко А. выделяет, как один из самых заметных и в то же время наиболее тяжелых аспектов, с которыми сталкиваются люди, страдающие от КПТСР, - неожиданные эмоциональные регрессы. Эти регрессы могут возникать внезапно и без видимых причин, вызывая у окружающих недоумение и порой даже страх. Человек, который кажется совершенно нормальным, может в одно мгновение погрузиться в состояние, напоминающее параллельную реальность, связанную с его травматическим опытом. Это может происходить из-за незначительного, на первый взгляд, повода, который вызывает у него сильные эмоции. В такие моменты он может потерять контакт с окружающими, замыкаться в себе, испытывать глубокую тоску и страдания, прятаться от людей, плакать и переживать сильнейшие эмоциональные муки. Эти переживания, которые в наибольшей степени напоминают состояние младенца, испытывающего отвержение, являются основой для понимания того, что происходит в сознании человека, страдающего от КПТСР. Младенец, который сталкивается с холодностью, отсутствием любви и поддержки со стороны окружающих, даже если о нем

формально заботятся, ощущает это как угрозу своей жизни. Эмоциональный контакт для него является жизненно важным, и его отсутствие воспринимается как катастрофа. Поэтому, когда взрослый человек переживает эмоциональный регресс, он может вновь ощутить те же самые страхи и переживания, которые испытывал в детстве, когда сталкивался с отвержением. Проблема усугубляется тем, что отношения с родителями или другими значимыми людьми в жизни такого человека не заканчиваются на этапе младенчества. Эти отношения могут продолжаться всю жизнь, и каждый новый опыт, который он получает, может подкреплять его первоначальную травму. Таким образом, личность формируется на основе этих ранних негативных переживаний, что влияет на все аспекты его жизни, включая отношения с окружающими и с самим собой [4]. Следовательно, учитывая колоссальное влияние данного расстройства на качество жизни, самоощущение и восприятие мира, нельзя отрицать значимость изучения данного вопроса и разработки эффективных методик лечения.

Ошильд Нестгаард Рёд и Каспер Шмидт подчеркивают, что включение кПТСР в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) отвечает потребностям практикующих врачей/психотерапевтов. Этот диагноз уже продемонстрировал многообещающие результаты в рамках международных полевых исследований. Кроме того, добавление КПТСР в МКБ-11 вызывает оптимизм для пациентов/клиентов, которые пережили серьезные травмы и находятся в уязвимом состоянии, поскольку теперь стало возможным разрабатывать более точных и

эффективных методов лечения для данной группы людей [8].

Таким образом, в данной статье мы постарались подчеркнуть значимость дальнейшего изучения и разработки методов лечения для ВДА в контексте более широкой целевой аудитории – выходцев из дисфункциональных семей, страдающих от КПТСР. Дальнейшее изучение в контексте КПТСР является, по нашему мнению, наиболее разумным, а также отвечают запросу и практикующих специалистов, и целевой аудитории, и Всемирной организации здравоохранения, включившей диагноз в МКБ-11, увидев потенциал дальнейших исследований.

Библиографический список.

1. Битти М. Алкоголик в семье, или преодоление созависимости. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
2. Войтиц Дж. Дж. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДА / Пер. с англ. Л. Лучиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014. – 368 с.
3. Герман Дж. Травма и исцеление. Последствия насилия от абьюза до политического террора / Пер. с англ.: Э. Мельник. – М.: Эксмо, 2022. – 400 с.
4. Мирошниченко А. КПТСР. 1. Природа комплексной травмы. – [Электронный ресурс] – URL: <https://phenomena.by/article/kptsr-2-kompleksnaya-travma-put-isceleniya> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. – Издатель Базенков И.Л., 2018. –352 с.
6. Сафронова Е.А., Бириня Е.А., Евсеенко Е.М. Исследование неблагоприятного детского опыта // Мир

педагогике и психологии: международный научно-практический журнал. – 2023. – № 11 (88). – [Электронный ресурс] – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-neblagopriyatnogo-detskogo-opyta.html> (дата обращения: 06.04.2025).

7. Kenneth J. Sher. Children of Alcoholics: A Critical Appraisal of Theory and Research. Illinois: University of Chicago Press. 1991. – [Электронный ресурс] – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6826809/> (дата обращения: 06.04.2025).

8. Nestgaard Rød, Å., & Schmidt, C. (2021). Complex PTSD: what is the clinical utility of the diagnosis? European Journal of Psychotraumatology, 12(1). – [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1080/20008198.2021.2002028> (дата обращения: 06.04.2025).

УДК 159.9.072
EDN XBONMZ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ
ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК В ОЦЕНКЕ
АУТОАГРЕССИИ: ПЕРСПЕКТИВА ТЕОРИИ
МЕНТАЛЬНОЙ ГЕНЕТИКИ А.В. СОРИНА**

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», кандидат медицинских наук,
доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения
pronin53@gmail.com ORCID: 0000-0002-2626-6021,
SPIN-код (РИНЦ): 7715-5812

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор медицинских наук, профессор
кафедры общей психологии и истории психологии;
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления», профессор
кафедры психологии, педагогики и правоведения
mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-
код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Аннотация. Согласно теории ментальной
генетики, психические явления обладают
определенными "генетическими" программами, которые
определяют их развитие и проявление, аналогично
биологической генетике, но действующими в

психологической сфере. Применительно к изучению аутоагрессии этот подход позволяет рассматривать саморазрушительные тенденции не как изолированные симптомы, а как сложные феномены, укорененные в глубинных структурах личности. Статья направлена на оценку основных проективных методик через теоретическую призму ментальной генетики, предоставляя единую основу для интерпретации их результатов в контексте оценки аутоагрессии. Это тест Роршаха, рисуночные методики, нарративные методы (тематический апперцептивный тест, метафорические ассоциативные карты), тест Сонди. Описаны их диагностические возможности и ограничения.

Ключевые слова: ментальная генетика, аутоагрессия, проективные методики, диагностика, тест Роршаха, ТАТ, тест Сонди, метафорические ассоциативные карты (МАК), рисуночные тесты.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DIAGNOSTIC
VALUE OF PROJECTIVE TECHNIQUES
IN THE ASSESSMENT OF AUTOAGGRESSION:
A PERSPECTIVE ON THE THEORY OF MENTAL
GENETICS BY A.V. SORIN**

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Law, pronin53@gmail.com ORCID: 0000-0002-2626-6021, SPIN code (RSCI): 7715-5812

Marina Gennadievna Chukhrova.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Novosibirsk State Pedagogical University”, Doctor of Medical Sciences, Professor, General Psychology and History of Psychology Department; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Novosibirsk State University of Economics and Management”, Professor, Psychology, Pedagogy, and Law Department, mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Abstract. According to the theory of mental genetics, mental phenomena have certain “genetic” programmes that determine their development and manifestation, similar to biological genetics, but operating in the psychological sphere. In the study relation of autoaggression, this approach allows us to consider self-destructive tendencies not as isolated symptoms, but as complex phenomena rooted in deep personality structures. The article is devoted to evaluate the main projective techniques through the theoretical prism of mental genetics, providing a single basis for interpreting their results in the context of assessing autoaggression. These are the Rorschach test, drawing techniques, narrative methods (thematic apperceptive test, metaphorical associative maps), and the Sondi test. Their diagnostic capabilities and limitations are described.

Keywords: mental genetics, autoaggression, projective techniques, diagnostics, Rorschach test, TAT, Sondi test, metaphorical associative maps (MAC), drawing tests.

Теория ментальной генетики, разработанная Антоном Валентиновичем Сориным, представляет собой инновационный подход к пониманию структуры и развития личности. Согласно этой теории, психические явления обладают определенными "генетическими" программами, которые определяют их развитие и проявление, аналогично биологической генетике, но действующими в психологической сфере. Фундаментальная предпосылка этой теории заключается в существовании унаследованных психических структур, которые претерпевают трансформацию в ходе онтогенеза, сохраняя при этом свою основную конфигурацию [1]. Применительно к изучению аутоагрессии этот подход позволяет рассматривать саморазрушительные тенденции не как изолированные симптомы, а как сложные феномены, укорененные в глубинных структурах личности.

Понятие аутоагрессии (также обозначаемой как самонаправленная агрессия, саморазрушительное поведение или ауто-деструктивность) представляет собой сложный психологический феномен, при котором человек направляет агрессивные импульсы на себя. В современной клинической практике актуальность изучения аутоагрессии значительно возросла в связи с ростом уровня депрессии, тревожных расстройств и суицидального поведения среди различных групп населения. С позиции ментальной генетики аутоагрессия понимается как проявление дисфункциональных врожденных психических программ, которые были активированы под влиянием факторов окружающей среды или внутренних конфликтов [1].

Проективные методы занимают особое место в диагностике аутоагрессии благодаря своей способности обходить психологические защиты и получать доступ к глубоким слоям личности [2]. Теория ментальной генетики предлагает уникальную теоретическую основу, позволяющую интегрировать различные проективные методы в единую диагностическую систему. Согласно этому подходу, каждая проективная методика затрагивает разные уровни ментальной генетической структуры. Однако их диагностическая ценность существенно различается, что требует систематического сравнительного анализа.

Данная работа направлена на оценку основных проективных методик через теоретическую призму ментальной генетики, предоставляя единую основу для интерпретации их результатов в контексте оценки аутоагрессии.

Результаты. Результаты складываются из положений ментальной генетики, как объединяющей основы, в процессе теоретической интеграции наиболее часто применяемых для оценки аутоагрессии методик.

Так, тест Роршаха в первую очередь раскрывает формальные структурные аспекты психической организации, отражая врожденные когнитивно-аффективные паттерны [3, 4].

Рисуночные методики обеспечивают доступ к фенотипическим проявлениям глубинных структур через символическое выражение [5].

Нарративные методы (ТАТ, МАК) раскрывают динамические сценарии и жизненные сценарии, производные от базовых психических программ.

Тест Сонди пытается диагностировать унаследованные влечения и тенденции, хотя его научная валидность остается сомнительной [6].

Такая иерархическая организация проективных методик в соответствии с уровнями ментальных генетических структур, к которым они получают доступ, позволяет более системно понять их дополнительные диагностические ценности. С этой точки зрения аутоагрессия предстает как сложный феномен, который может проявляться на разных уровнях психологической организации, требуя многометодного подхода для комплексной оценки (Табл. 1).

Таблица 1.

Соответствие между проективными методами и уровнями ментальной генетической структуры

Проективный метод	Уровень ментальной генетической структуры	Оцениваемый аспект аутоагрессии
Тест Роршаха	Базовая когнитивно-аффективная матрица	Структурная предрасположенность к аутоагрессии, дефицит контроля импульсов
Тематический апперцептивный тест (ТАТ)	Сценарные программы	Саморазрушительные нарративы и паттерны идентичности
Рисуночные методики	Символично-экспрессивный уровень	Бессознательный образ себя и нарушения телесного образа
Тест Сонди	Структуры, основанные на влечениях (теоретически)	Бессознательные конфликты влечений (садистско-мазохистская динамика)

Метафорические ассоциативные карты (МАК)	Ассоциативно-семантические сети	Актуальное эмоциональное состояние и осознанные установки по отношению к самоповреждению
--	---------------------------------	--

По нашему мнению, через призму ментальной генетики возможно усовершенствование методологии.

Критерии отбора и оценки проективных методов для данного анализа основывался на их распространенности в клинической практике и их способности затрагивать различные уровни ментальных генетических структур. С позиции ментальной генетики оценка каждой методики проводилась согласно следующим критериям:

- способность доступа к глубинным структурам личности, возможность обходить сознательный контроль и достигать врожденных психических программ;
- чувствительность к аутоагрессивным проявлениям, чувствительность к саморазрушительным тенденциям на разных уровнях психической организации;
- совместимость с теоретической моделью, соответствие основным принципам ментальной генетики
- психометрическая адекватность, наличие стандартизированных процедур и валидированных систем интерпретации.

Углубленный анализ отдельных проективных методик показывает следующее.

Тест Роршаха в системе ментальной генетики. В рамках ментальной генетики тест Роршаха, особенно в комплексной системе Ж. Экснера, обеспечивает доступ к фундаментальным конструктам психической

организации. Показатели теста, релевантные для оценки аутоагрессии, включают:

Морбидные ответы (MOR): С позиции ментальной генетики они представляют проявления поврежденных базовых психических структур, указывая на предрасположенность воспринимать себя и мир через призму разрушения;

Индекс эгоцентричности (EGO): Отражает нарушения фундаментальной «само-программы», которые могут предрасполагать к самоповреждению;

Аффективное соотношение (Afr): Раскрывает врожденные характеристики эмоциональной отзывчивости, искажение которых может способствовать аутоагрессивному поведению;

Диффузное затенение (Y): Указывает на врожденный уровень тревожности, который может запускать саморазрушительные действия при стрессе.

Ключевое преимущество теста Роршаха с позиции ментальной генетики - его способность объективно оценивать глубинные предпосылки аутоагрессии, минуя механизмы самопрезентации. Его основное ограничение заключается в необходимости длительного обучения для правильного применения, что делает его непригодным для быстрой оценки.

Метафорические ассоциативные карты (МАК) и ментальная генетика. Метафорические ассоциативные карты (МАК) представляют собой инструмент для доступа к ассоциативно-семантическим сетям личности. С позиции ментальной генетики эти сети составляют промежуточный уровень между врожденными психическими структурами и сознательными

переживаниями. В контексте аутоагрессии МАК демонстрируют:

Высокую чувствительность к актуальным эмоциональным состояниям, связанным с самоповреждением, поскольку они непосредственно активируют соответствующие ассоциативные сети;

Низкую специфичность, так как они не могут надежно отличать аутоагрессивные тенденции от других форм эмоционального дистресса;

Терапевтическую, а не диагностическую ценность, что делает их более подходящими для установления терапевтического контакта, чем для постановки клинических диагнозов.

В отличие от теста Роршаха, МАК не затрагивают базовые уровни ментальных генетических структур, а работают на уровне текущего психического содержания, что ограничивает их диагностическую ценность при сохранении психотерапевтического потенциала.

Тест Сонди через критическую призму ментальной генетики. Тест Сонди, несмотря на свою историческую популярность, занимает спорное положение в современной психодиагностике. С позиции ментальной генетики его теоретическая основа - концепция "генотропизма" и унаследованных "влечений" - противоречит современному научному пониманию взаимодействия генетических факторов и влияния окружающей среды. Независимые исследования последовательно не подтверждали утверждения Сонди, выявляя, что люди выбирают портреты на основе выражений лиц и личных предпочтений, а не бессознательного распознавания сходства. Теория восьми векторов, определяющих черты личности, была

признана несостоятельной, а исследования, подтверждающие эффективность теста, публикуются только в "Szondiana", журнале, посвященном исключительно работам Сонди, без независимой валидации.

Хотя тест формально претендует на диагностику глубинных структур влечений, его научная несостоятельность не позволяет рекомендовать его для доказательной диагностики аутоагрессии в рамках ментальной генетики.

Рисуночные тесты и нарративные методы. Рисуночные тесты («Несуществующее животное», «Дом-дерево-человек» и др.) с позиции ментальной генетики обеспечивают доступ к символическо-экспрессивному уровню психических структур. Они обладают умеренной стандартизацией, основанной на устоявшихся, хотя и не строго эмпирических, схемах интерпретации. Их валидность для прямой оценки аутоагрессии ограничена; они скорее указывают на общий уровень эмоционального напряжения, тревожности и фрустрации, которые могут быть направлены внутрь.

Тематический апперцептивный тест (ТАТ) и его варианты характеризуются умеренной стандартизацией. С точки зрения ментальной генетики этот метод раскрывает сценарные психические программы - унаследованные паттерны реагирования на типичные жизненные ситуации, которые наполняются личностным содержанием в процессе развития. В контексте аутоагрессии ТАТ позволяет выявить паттерны переживаний, внутренние конфликты и нарративы с темами жертвенности, наказания, вины и неудачи,

которые могут лежать в основе саморазрушительного поведения.

Сравнительный анализ проективных методов с позиций ментальной генетики показывает, что проективные методы образуют иерархическую систему для диагностики различных уровней психических структур, вовлеченных в аутоагрессивное поведение (Табл. 2).

Таблица 2.

Комплексная характеристика проективных методов
в оценке аутоагрессии

Критерий	Тест Роршаха	МАК	Тест Сонди	Рисуночные тесты	ТАТ
Теоретическая основа в ментальной генетике	Анализ базовых когнитивно-аффективных структур	Исследование ассоциативно-семантических сетей	Диагностика структур влечений (оспорено)	Исследование символической экспрессии	Анализ сценарных программ
Уровень ментальной генетической структуры	Глубинный, конституциональный уровень	Поверхностный, текущее состояние	Гипотетический уровень влечений (неподтвержденный)	Символический - экспрессивный уровень	Нарративно-сценарный уровень
Стандартизация и надежность	Высокая (система Экспнера)	Отсутствует	Спорная, низкая	Умеренная	Умеренная

Валидность в контексте аутоагрессии	Доказательная, оценивает процессы, связанные с самоповреждением	Гипотетическая, терапевтическая	Спорная, основана на дискредитированной теории	Ограниченная, выявляет общий дистресс	Контекстуальная, раскрывает саморазрушительные нарративы
Диагностический конструкт	Глубинные структуры личности: контроль импульсов, искаженное самовосприятие	Актуальное эмоциональное состояние и символическое выражение проблем	Бессознательные "влечения", включая садистские и мазохистские тенденции (s-фактор)	Признаки эмоционального напряжения и защит	Содержание внутренних конфликтов и сценариев
Основное преимущество	Способность объективно оценивать глубинные предположения аутоагрессии	Прямой и безопасный доступ к сложным темам	Глубинный анализ бессознательных мотивов (теоретически)	Скрининг общего неблагополучия, простота и скорость применения	Глубина понимания личности и динамики мотивации
Основное ограничение	Требует многолетнего обучения, непригоден	Не является диагностическим инструментом	Низкая научная валидность, нестабильность	Высокий риск сверхинтерпретации,	Сильная зависимость от квалификации

	ден для быстрой оценки	ментом в строгом смысле, не может быть основой для диагноза	ные результаты	ложные выводы	кации и теорети ческих взглядов клиницис та
--	------------------------------	--	-------------------	------------------	--

Ключевые диагностические показатели аутоагрессии с позиции ментальной генетики, когда каждый проективный метод раскрывает специфические аспекты, следующие:

- конституциональная предрасположенность (оценивается тестом Роршаха): Базовый дефицит контроля импульсов (показатель D), тенденция воспринимать повреждения (MOR), общий уровень эмоционального напряжения (EA);
- дисфункциональные сценарии (оцениваются ТАТ): Паттерны переживаний и поведения, ведущие к самоповреждению, темы вины, самонаказания, безнадежности;
- символическое самовосприятие (оценивается рисуночными тестами): Бессознательный телесный образ, самоотношение, выраженное через символические индикаторы (штриховка, размер, расположение элементов);
- актуальное эмоциональное состояние (оценивается МАК): Актуальные переживания боли, отчаяния, самонаправленной агрессии;
- конфликты влечений (теоретически оценивается тестом Сонди): Садистско-мазохистская динамика (s-

фактор), хотя эта интерпретация не имеет научного подтверждения.

Такой дифференцированный подход позволяет более системно оценивать аутоагрессию, учитывая ее проявление на разных уровнях психической организации.

С позиции ментальной генетики диагностика аутоагрессии должна следовать последовательному процессу, учитывающему различные уровни психических структур.

1. Скрининговый этап: Применение рисуночных тестов и МАК для выявления общего дистресса и актуального эмоционального состояния, связанного с самоповреждением.

2. Структурный анализ: Использование теста Роршаха для оценки конституциональной предрасположенности к аутоагрессии и базовых структур личности.

3. Сценарный анализ: Проведение ТАТ для идентификации саморазрушительных нарративов и жизненных сценариев.

4. Интегративная интерпретация: Синтез полученных данных в рамках единой системы ментальной генетики.

Такой поэтапный подход оптимизирует диагностический процесс, сочетая преимущества различных проективных методов при минимизации их ограничений.

Интерпретация результатов различных проективных методов должна учитывать следующие принципы, вытекающие из ментальной генетики:

- комплементарность: данные разных методов дополняют, а не дублируют друг друга, поскольку отражают разные уровни психических структур;
- иерархичность: показатели более глубоких структур (Роршах) имеют большее прогностическое значение, чем показатели текущих состояний (МАК);
- согласованность: наличие конгруэнтных показателей аутоагрессии на нескольких методах и уровнях повышает диагностическую определенность;
- контекстуальность: интерпретация отдельных показателей должна учитывать общую конфигурацию ментальных генетических структур.

Заключение и перспективы дальнейших исследований.

Сравнительный анализ проективных методов оценки аутоагрессии через призму теории ментальной генетики Сорина позволяет системно понять их диагностические возможности и ограничения. Основные выводы этого анализа заключаются в следующем:

1. тест Роршаха представляет наиболее диагностически ценный инструмент для оценки глубинных структур личности, лежащих в основе аутоагрессии, поскольку он затрагивает базовый уровень ментальной генетической организации;
2. метафорические ассоциативные карты (МАК), обладая высокой чувствительностью к актуальному состоянию клиента, имеют минимальную специфичность и должны рассматриваться как психотерапевтический, а не диагностический инструмент;
3. тест Сонди занимает маргинальное положение в доказательной диагностике из-за низкой научной

валидности и ненадежной теоретической основы, несмотря на историческую популярность;

4. рисуночные тесты и ТАТ предоставляют ценную информацию соответственно о символическо-экспрессивном и нарративно-сценарном уровнях психических структур, дополняя данные других методов;

5. комплексная и надежная диагностика аутоагрессии не может основываться на одном методе; проективные данные должны верифицироваться клиническим интервью, анамнезом и стандартизированными тестами.

Перспектива ментальной генетики открывает новые возможности для интеграции проективных методов в единую диагностическую систему с учетом их дополнительных ролей в оценке разных уровней психической организации. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке конкретных алгоритмов интерпретации, основанных на принципах ментальной генетики, и их валидации на клинических выборках.

Библиографический список.

1. Сорин А.В. Способы межличностного познания как фактор личностного развития старших подростков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. МГУ, 2012.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер, 2007. — 688 с.
3. Exner J.E. The Rorschach: A Comprehensive System. Vol. 1. Basic Foundations. — 4th ed. — Wiley, 2003. — 552 p.

4. Kleiger J.H. Disordered Thinking and the Rorschach: Theory, Research, and Differential Diagnosis. – Routledge, 2018. – 402 p.
5. Остер Дж., Гоулд П. Рисунок в психотерапии. – М.: Апрель Пресс, Эксмо, 2020. – 256 с.
6. Лебедева Ю., Шершнёва А. Что такое тест Сонди и стоит ли ему доверять?
// <https://lifehacker.ru/health/kachestvo-zhizni/chto-takoe-test-sondi/>

УДК 159.91
EDN ZZBSSO

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СПОРТЕ: АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Сапина Елена Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФИЦ ФТМ, научный
сотрудник лаборатории компьютерных систем
биоуправления;

НГУЭУ старший преподаватель кафедры
психологии, , cdoastrum@mail.ru

Аннотация. В тексте рассматриваются теоретические и практические основы исследования саморегуляции в спортивной психологии, подчеркивается её значение как системы, объединяющей психические и физиологические механизмы. Отмечается, что современные подходы к оценке саморегуляции опираются на сочетание субъективных и объективных методов, где последние (психофизиологические) позволяют более точно фиксировать изменения состояния спортсмена. Анализ современных данных показывает, что субъективная оценка спортсменов часто не совпадает с объективными психофизиологическими показателями, что требует применения комплексных, валидных и доступных инструментов мониторинга, адаптированных к специфике спорта и задачам повышения надежности диагностики регуляторных процессов.

Ключевые слова: диагностика регуляторных процессов, саморегуляция спортсмена, психофизиология, психологическая диагностика в спорте.

THE PROBLEM OF MEASURING SELF-REGULATION IN SPORTS: ANALYSIS OF SUBJECTIVE AND OBJECTIVE METHODS

Sapina Elena Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Federal Research Center for Fundamental and Translational Medicine, Researcher at the Laboratory of Computer Systems of Bio-management;

NSUEU, Senior lecturer at the Psychology Department, cdoastrum@mail.ru

Abstract. The author examines the theoretical and practical foundations of the study of self-regulation in sports psychology, emphasizing its importance as a system combining mental and physiological mechanisms. It is noted that modern approaches to assessing self-regulation rely on a combination of subjective and objective methods, where the latter (psychophysiological) allow more accurate recording of changes in the athlete's condition. The analysis of modern data shows that the subjective assessment of athletes often does not coincide with objective psychophysiological indicators, which requires the use of comprehensive, valid and accessible monitoring tools adapted to the specifics of sports and the tasks of improving the reliability of the diagnosis of regulatory processes.

Keywords: diagnostics of regulatory processes, athlete's self-regulation, psychophysiological diagnostics in sports.

Исследование саморегуляции человека в отечественной психологии имеет прочную теоретическую основу, сформировавшуюся в рамках классических школ XX века, от теории функциональных систем П. К. Анохина [2], к исследованиям К. В. Судакова [11], который развил теорию для объяснения процессов адаптации, стресса и произвольного управления поведением. Исследования Судакова демонстрируют, что саморегуляция представляет собой многоуровневую систему согласованных физиологических и психических процессов, направленных на достижение адаптивного результата.

Важнейший вклад в развитие представлений о регуляции действий внёс Н. А. Бернштейн [3], описавший принципы многоуровневой организации движений и роль обратных связей в управлении ими, что позволило значительно продвинуться в понимании механизмов моторной и психофизиологической саморегуляции.

Современное развитие концепции саморегуляции отражено в трудах А. Е. Ловягиной [7], разработавшей теоретические основы осознанной саморегуляции поведения и состояний человека, а также Л. Г. Дикой [5], разработавшей системно-деятельностную концепцию саморегуляции психофизиологического состояния человека.

Изучение проблематики саморегуляции спортсменов связано с трудами отечественных исследователей А. В. Алексеева [1], Л. Д. Гиссена [4] и В. Л. Марищука [8]. А. В. Алексеев разработал систему достижения оптимального психофизического состояния перед соревнованиями, включающую успокаивающую и мобилизующую части, а также методы контроля качества

аутотренинга. Л.Д. Гиссен анализировал влияние психических состояний на спортивные достижения и подчёркивал значимость саморегуляции для предотвращения предпатологических состояний. В. Л. Марищук исследовал регуляцию эмоциональных состояний в спорте и выделил основные показатели эмоционального напряжения: силу, длительность, степень и модальность.

В современной спортивной психологии для оценки саморегуляции используются ряд методов, направленных на исследование различных аспектов регуляторных процессов: от когнитивных и эмоциональных до поведенческих и физиологических. Условно методы можно разделить на психологические (тестирование, опросники, анкеты самонаблюдения), психофизиологические (измерение показателей сердечного ритма, дыхания, мышечного напряжения, биоэлектрической активности мозга и т.д.).

К психологическим методикам можно отнести универсальный, но востребованный в спортивной психологии опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой [10]. Хотя он предназначен для широкой аудитории, его адаптация для спортсменов («Саморегуляция подготовки спортсмена» (СПС)) позволяет учитывать профессионально значимые особенности, в частности регуляторно-тактическую гибкость, способность к адаптации и самоконтролю в соревновательных условиях.

А. Е. Ловягина предложила сокращённый вариант анкеты «Саморегуляция спортсменов на соревнованиях» [7]. Методика направлена на комплексную оценку семи ключевых параметров саморегуляции в условиях

соревновательного стресса: постановки целей на соревнованиях, психологической подготовки к старту, участия тренера и близких в регуляции состояния, особенностей самочувствия перед стартом, когнитивных стратегий и эмоционально-волевых процессов в ходе выступления. Кроме того, А. Е. Ловягиной разработаны методики «Метакогнитивные стратегии при принятии решений в трудных ситуациях» и «Трудности саморегуляции в спортивно значимых ситуациях», направленные на выявление взаимосвязей между метакогнитивными стратегиями и показателями осознанной саморегуляции, и показывающие как спортсмен осмысливает и регулирует собственные когнитивные и эмоциональные процессы в условиях неопределённости и давления.

Важным инструментом диагностики волевой регуляции является опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90), разработанный Ю. Кулем и адаптированный С. А. Шапкиным [12]. Он оценивает индивидуальные различия в степени произвольного контроля при планировании, реализации действия и ориентации на неудачу, выявляя склонность человека к импульсивности или целенаправленности в поведении.

Для оценки влияния стрессовых факторов на эмоциональное состояние спортсмена применяется опросник Р. Фрестера «Стресс-симптом-тест», включающий 21 типовой стресс-фактор, позволяющий определить индивидуальную чувствительность к стрессу и его влияние на результативность [9].

Опросник Н. Б. Стамбуловой «Самооценка волевых качеств спортсмена», предназначенный для оценки уровня развития основных волевых

характеристик: целеустремлённости, настойчивости, смелости, решительности, инициативности, самостоятельности, самообладания и выдержки, позволяет оценить волевую компоненту саморегуляции и судить о способности спортсмена сохранять контроль и эффективность в условиях давления и неопределённости [6].

В попытке более объективного измерения способности спортсмена произвольно регулировать психоэмоциональное состояние А.В. Алексеев создал психофункциональный тест [1]. Методика сочетает психологические и физиологические показатели: частоту сердечных сокращений, изменение электрического сопротивления кожи, артериальное давление, силу динамометрического сжатия, а также оценивает их динамику до и после выполнения заданий на целенаправленную саморегуляцию. Такой подход позволяет более объективно оценивать саморегуляцию спортсмена.

К объективным психофизиологическим методам оценки саморегуляции спортсмена можно отнести анализ вариабельности сердечного ритма, электропроводимости кожи, биоэлектрической активности мозга и напряжения мышц. Современные исследования подтверждают возможность оценки саморегуляции спортсменов с использованием данных психофизиологических методов.

Так, в исследованиях Smeekes S. и соавторы (2020) [23], Huang и соавторы (2023) [17] в качестве метода оценки особенностей саморегуляции спортсменов высокого уровня использовался анализ вариабельности сердечного ритма. Prinsloo и коллеги (2015) в процессе изучения взаимосвязи саморегуляции и эмоционального

состояния исследовали молодых спортсменов с использованием анализа вариабельности сердечного ритма и динамики изменения альфа-активности мозга [21]. Dupee, Werthner и Forneris (2015) применяли комплексную психофизиологическую оценку (пульс, вариабельность сердечного ритма, электропроводимость кожи, напряжение мышц) способности к саморегуляции у спортсменов элитного уровня [15].

Таким образом, психофизиологические методы представляют собой перспективный инструмент для объективной оценки саморегуляции у спортсменов, позволяя выявлять индивидуальные особенности контроля эмоций, когнитивных процессов и адаптации к нагрузкам.

Тем не менее, проблема достоверной оценки саморегуляции у спортсменов в настоящее время приобретает всё большую актуальность. Спортсмены нередко сталкиваются с трудностями в понимании, интерпретации и вербализации собственного психофизиологического состояния, что приводит к ошибкам в самооценке уровня готовности, усталости и эмоционального состояния. Данные, полученные Longarzo M. С соавторами (2015) подтверждают, что у многих спортсменов ограничена interoцептивная чувствительность в сочетании с высоким уровнем алекситимии, что зачастую приводит к неточной самооценке физического и эмоционального состояния [18].

У спортсменов данная проблема зачастую усугубляется социальными и культурными факторами: ориентацией на результат, высокой соревновательной мотивацией, необходимостью демонстрировать силу и

эмоциональную устойчивость. В обзоре Lane A.M. с соавторами (2012) отмечается, что спортсмены часто подавляют или игнорируют сигналы усталости, тревоги и стресса, что приводит к нарушению механизмов саморегуляции и повышает риск эмоционального и физического выгорания [19]. Таким образом, ограниченные способности к самоосознанию и интерпретации состояния делают субъективные отчёты спортсменов малоинформативными без дополнительных объективных данных.

Ряд исследований также показывают, что субъективная самооценка состояния спортсмена часто не совпадает с объективными физиологическими показателями, такими как частота сердечных сокращений, вариабельность сердечного ритма, уровень напряжения мышц и другие параметры. Так, в обзоре Saw A.E. с соавторами (2015) было установлено, что субъективные показатели самочувствия и восстановления не совпадают с физиологическими маркерами [22]. В работе Flatt A.A. с соавторами (2016) было показано, что взаимосвязь между вариабельностью сердечного ритма и субъективной оценкой восстановления неоднозначна: у части спортсменов наблюдается выраженная корреляция, у других — почти полное её отсутствие [16]. Такие различия можно объяснить индивидуальной чувствительностью к нагрузке и особенностями восприятия собственного состояния. Аналогичные результаты описаны в обзоре Al-Mulla M.R. с соавторами (2011), где показано, что субъективное ощущение мышечной усталости не всегда соответствует реальной электромиографической активности, что указывает на разрыв между

переживаемыми и физиологическими проявлениями состояния [13].

Условно можно выделить ряд причин несовпадения субъективных и объективных данных: индивидуальную вариабельность, влияние контекста, методологические ограничения, а также когнитивные и мотивационные искажения.

Индивидуальная вариабельность связана с тем, что реакции организма на физическую и психоэмоциональную нагрузку зависят от уровня подготовки, генетических факторов и режима восстановления. Например, в исследовании Plews D.J. с соавторами (2013) показано, что вариабельность сердечного ритма отражает состояние спортсмена только в контексте индивидуальных динамических изменений, а не в абсолютных значениях [20].

Влияние контекста проявляется в том, что психофизиологические параметры чувствительны к множеству переменных, таких, как качество сна, эмоциональное состояние, время суток и другим обстоятельствам, что создаёт высокий уровень вариативности и снижает надёжность измерений. На это указывают в частности Stanley J. с соавторами (2013) [24].

Методологические ограничения возникают из-за существенных различий в точности носимых сенсоров и гаджетов. В обзоре Doherty C. с соавторами (2024) показано, что лишь часть устройств обеспечивает надёжные результаты в спортивных условиях [14].

Когнитивные и мотивационные искажения связаны с влиянием социальной желательности, стремлением продемонстрировать устойчивость и игнорировать признаки усталости на субъективные

отчёты спортсменов влияют, что снижает достоверность данных [22].

Учитывая указанные проблемы, очевидно, что мониторинг саморегуляции, основанный исключительно на самооценках, не обеспечивает достоверной информации. В то же время применение лабораторных методов требует значительных затрат и невозможен в повседневной спортивной практике. Поэтому особую актуальность приобретают объективные и простые методы, позволяющие получать надёжные данные о состоянии спортсмена в реальном времени.

Анализ современных исследований позволяет сделать несколько ключевых выводов относительно особенностей саморегуляции у спортсменов и методов её оценки. Во-первых, спортсмены нередко сталкиваются с трудностями в осознании и описании собственного психологического и психофизиологического состояния. Эти трудности связаны как с ограниченной интероцептивной чувствительностью, так и с наличием психологических барьеров, препятствующих объективной оценке собственных эмоций и напряжения. Во-вторых, в ряде исследований наблюдается выраженное несоответствие между субъективными самооценками состояния спортсменов и объективными физиологическими показателями, такими как частота сердечных сокращений, вариабельность сердечного ритма, электромиографическая активность и другие параметры. Полученные данные указывают на то, что исключительно субъективная диагностика психофизиологического состояния может быть недостаточно надёжной и не отражать реальный уровень регуляции и стрессоустойчивости. В-третьих, для

повышения точности и валидности диагностики целесообразно применять комбинированные подходы, которые объединяют субъективные методы, включая самоотчёты и опросники, с объективными психофизиологическими инструментами. При этом особое внимание следует уделять применению методов, которые являются одновременно удобными, экономически доступными и проверенными в исследовательской практике, а также адаптированными под специфику спортивной деятельности и особенности конкретного вида спорта, что позволит получать достоверные данные о состоянии спортсмена и эффективности его саморегуляции.

Библиографический список.

1. Алексеев А.В. Преодолей себя! Психическая подготовка в спорте. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 352с.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Успехи физиологических наук. — 1975. — Т. 6, № 4. — С. 21–48.
3. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. — М.: Медицина, 1966. — 349 с.
4. Гиссен Л.Д. Психология и психогигиена в спорте. — М.: Физкультура и спорт, 1973. — 149 с.
5. Дикая Л.Г. Системно-деятельностная концепция саморегуляции психофизиологического состояния человека // В кн.: Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа / Под ред. Л. Г. Дикой. — М.: ИП РАН, 1999а. — С. 80–106.

6. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.
7. Ловягина А.Е. Теория и методы психической саморегуляции: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — 148 с.
8. Марищук В.Л. Эмоциональное напряжение и работоспособность спортсменов. — М.: Спорт, 2000. — 216 с.
9. Методики психодиагностики в спорте: учебное пособие / В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко, Л.К. Серова. — М.: Просвещение, 1984. — 191 с.
10. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. — М.: Когито-Центр, 2015. — 304 с.
11. Судаков К.В. Теория функциональных систем: современное состояние и перспективы развития // Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. — 1997. — Т. 83, № 1. — С. 3–16.
12. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. Учебно-методическое пособие. — М.: Смысл, Институт психологии РАН, 1997. — 140 с.
13. Al-Mulla M. R., Sepulveda F., Colley M. A review of non-invasive techniques to detect and predict localised muscle fatigue // Sensors. — 2011. — Vol. 11, No. 4. — P. 3545–3594. — DOI: 10.3390/s110403545.
14. Doherty C., Lachlan P., Smyth C. et al. Keeping pace with wearables: a living umbrella review // npj Digital Medicine. — 2024. — Vol. 7, Article 133. — DOI: 10.1038/s41746-024-01076-5. — URL: <https://www.nature.com/articles/s41746-024-01076-5>.
15. Dupee J., Werthner P., Forneris T. A Preliminary Study on the Relationship Between Athletes' Ability to Self Regulate and World Ranking // International Journal of Sport

Psychology. — 2015. — Vol. 46, No. 2. — P. 115–132. — URL:

<https://www.ovid.com/journals/biofee/fulltext/10.5298/1081-5937-43.2.01~a-preliminary-study-on-the-relationship-between-athletes>.

16. Flatt A. A., Esco M. R. Association between subjective indicators of recovery status and heart rate variability among athletes // *Journal of Sports Science and Medicine*. — 2016. — Vol. 15, No. 3. — P. 433–439. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6162498/>.

17. Huang W., Li Y., Zhang H., et al. Presleep Heart Rate Variability Biofeedback Improves Mood and Sleep Quality in Chinese Winter Olympic Bobsleigh Athletes // *Frontiers in Psychology*. — 2023. — Vol. 14. — Article 1149. — DOI: 10.3389/fpsyg.2023.01149.

18. Longarzo M., D'Olimpio F., Chiavazzo A. et al. The relationship between interoception and alexithymia: a study on self-awareness // *Frontiers in Psychology*. — 2015. — Vol. 6. — Article 1149. — DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01149. — URL:

<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01149/full>.

19. Lane A. M., Beedie C. J., Jones M. V. The influence of emotions on athletic performance // *Journal of Sports Sciences*. — 2012. — Vol. 30, No. 9. — P. 995–1008. — DOI: 10.1080/02640414.2012.682952.

20. Plews D. J., Laursen P. B., Stanley J. et al. Training adaptation and heart rate variability in elite endurance athletes: opening the door to effective monitoring // *Sports Medicine*. — 2013. — Vol. 43, No. 9. — P. 773–781. — DOI: 10.1007/s40279-013-0071-8.

21. Prinsloo G.E., Derman W., Lambert M.I., et al. Effects of Heart Rate Variability Biofeedback on EEG Alpha Asymmetry and Anxiety Symptoms in Male Athletes // *Applied Psychophysiology and Biofeedback*. — 2015. —

Vol. 40, No. 3. — P. 175–183. — DOI: 10.1007/s10484-015-9275-6. — URL:

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26459346/>

22. Saw A. E., Main L. C., Gatin P. B. Monitoring the athlete training response: subjective self-reported measures trump commonly used objective measures — a systematic review // *Sports Medicine*. — 2015. — Vol. 46, No. 5. — P. 731–762. — DOI: 10.1007/s40279-015-0362-7. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26423706/>.

23. Smeekes S., van der Zee K.I., Verkooijen K., et al. Self Compassion and Psycho Physiological Recovery From Recalled Sport Failure // *Journal of Sport & Exercise Psychology*. — 2020. — Vol. 42, No. 5. — P. 305–316. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32444567/>

24. Stanley J., Peake J. M., Buchheit M. Cardiac parasympathetic reactivation following exercise: implications for training prescription // *Sports Medicine*. — 2013. — Vol. 43. — P. 1259–1277. — DOI: 10.1007/s40279-013-0083-4.

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РУССКИХ
НАРОДНЫХ СКАЗОК**

Сидорова Яна Витальевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», студент 4 курса факультета психологии

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор медицинских наук, профессор
кафедры общей психологии и истории психологии,
mbav3@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-
код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Аннотация. В статье представлен анализ русских народных сказок с точки зрения их воспитательного потенциала. Показано, что сказка высвечивает характер русского человека, включающий психологические особенности, социальные стереотипы и ценностные ориентации, которые составляют матрицу этнической идентичности. Анализ сказок выявляет сложную и многогранную картину, включающую как позитивные, так и негативные, и неоднозначно оцениваемые черты. Воспитательная сила сказки заключается в синтезе следующих функций: формирование этического фундамента, опосредованное проживание и преодоление страхов, формирование картины мира, развитие эмоционального интеллекта. Воспитательный потенциал

русских народных сказок является высоким и актуальным даже в наше время.

Ключевые слова: русские народные сказки, воспитательный потенциал, характер русского человека.

EDUCATIONAL FUNCTIONS OF RUSSIAN FOLK TALES

Sidorova Yana.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 4th year student of the Faculty of Psychology

Marina Gennadievna Chukhrova.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor, of General Psychology and History of Psychology Department, mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN code (RSCI): 4250-9594, RSCI AuthorID): 475871

Abstract. The article is devoted to the analysis of Russian folk tales in terms of their educational potential. It is shown that the fairy tale highlights the character of a Russian person, including psychological characteristics, social stereotypes and value orientations that make up the matrix of ethnic identity. The analysis of fairy tales reveals a complex and multifaceted picture, including both positive and negative, and ambiguously evaluated features. The educational power of a fairy tale lies in the synthesis of the following functions: the formation of an ethical foundation, the indirect living and overcoming of fears, the formation of a world picture, emotional intelligence development. The educational potential of Russian folk tales is high and relevant even in our time.

Keywords: Russian folk tales, educational potential, the character of a Russian person.

Интерес к своим культурным «корням» является закономерной потребностью человека. Одним из ключевых источников, хранящих ментальный код нации, выступают народные сказки. Русские народные сказки, собранные и сохраненные такими выдающимися фольклористами, как А.Н. Афанасьев [1], являются не просто развлекательными историями, но и ценнейшим культурным наследием. В них, по мнению специалистов, зашифрованы важнейшие послания предков, запечатлен коллективный опыт, мировоззрение и система ценностей. Эти послания транслируют «матрицу этнической идентичности», ядром которой являются этнические аутостереотипы – представления этноса о самом себе [2].

Через характеры и поступки героев, типичные сюжетные ситуации и устойчивые языковые формулы можно составить глубокий и многогранный психологический портрет. Цель исследования направлена на то, чтобы раскрыть ключевые черты национального характера, отраженные в сказочном дискурсе, и выявить воспитательный потенциал русских народных сказок.

Методология исследования: всесторонний взгляд на русского человека через призму национальных сказок.

Прежде чем обратиться к сказкам, важно определить понятие национального характера. Как справедливо отмечают исследователи, независимо от сюжета, героям русских сказок всегда присущи черты национального характера [3]. Национальный характер —

это комплексная характеристика, сформированная под влиянием исторического, социокультурного опыта, системы ценностей народа и даже географической среды. Он включает в себя:

- Психологические особенности: темперамент, способ выражения эмоций.
- Социальные стереотипы: традиции, привычки, ритуалы, модели поведения.
- Ценностные ориентации: представления о добре и зле, долге, справедливости.

Как говорил Д.С. Лихачев, отрицать национальный характер — значит обеднять культурное многообразие мира. При этом портрет русского человека часто видится противоречивым. Взгляд со стороны (гетеростереотип) наделяет русского человека такими чертами, как терпение, мечтательность, зависимость от власти, перепады настроения, отзывчивость, а также инертность, недоверие к новому и «русская лень». Внутренний же взгляд (аутостереотип) склонен к идеализации, что является основой жизнеспособности любого этноса. Русские обычно описывают себя как жизнерадостных, упорных, гостеприимных, доброжелательных и трудолюбивых. Анализ сказок позволяет выявить более сложную и многогранную картину, включающую как позитивные, так и негативные, и неоднозначно оцениваемые черты.

Результаты.

Анализ ряда русских народных сказок, которые наиболее часто транслируются детям («Царевна-лягушка», «Морозко», «По щучьему велению», «Гуси-лебеди», «Крошечка-Хаврошечка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Сивка-Бурка», «Иван-царевич и

серый волк» и др.) позволяет выделить три группы характеристик.

1. Однозначно поощряемые качества:

- трудолюбие. Эта черта особенно часто приписывается женским персонажам (Царевна-лягушка, Крошечка-Хаврошечка), которые трудятся без устали и часто ночью. Их труд всегда вознаграждается;

- доброта, мягкость и сострадание. Герои проявляют эти качества не только к близким, но и к незнакомцам, животным и даже к тем, кто ранее причинил им вред (братья в «Сивке-Бурке»). Это основа нравственного идеала;

- уважение к старшим и послушание. Почтительное отношение к родителям и следование их наказам – одна из ключевых добродетелей. Ослушание, как правило, ведет к беде («Гуси-лебеди», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Волк и семеро козлят»);

- щедрость и гостеприимство. Хлебосольство демонстрируется на всех уровнях – от царских пиров до скромной избышки Бабы-Яги;

- скромность. Это неотъемлемая черта положительных героинь (Елена Премудрая, Василиса Прекрасная, Морозко), сочетающаяся с их умениями и внутренней силой;

- верность слову. Способность держать обещание, наперекор обстоятельствам, свидетельствует о моральной силе героя;

- открытость и дружелюбие. Герои остаются доброжелательными ко всем встречным, кто нуждается в помощи, несмотря на собственные трудности.

2. Однозначно порицаемые качества

- упрямство и непослушание. Стремление поступать по-своему вопреки разумным советам почти всегда приводит героя к испытаниям и бедам. Сказка учит подчинению легитимной власти старших и мудрых;
- сварливость и жестокость. Эти пороки, как правило, свойственны отрицательным женским персонажам (мачехи, сестры) и сурово наказываются в финале.

3. Неоднозначно оцениваемые качества

- лень и пассивность. Оценка этих качеств напрямую зависит от гендера. Лень у женщин всегда порицается. Однако для мужских персонажей (Емеля, Иванушка-дурачок) лень часто предстает как нормативный способ самоутверждения. Пассивные и ленивые герои, лишённые корысти, получают помощь волшебных сил, и в итоге бывают вознаграждены;
- глупость. Это качество осуждается, когда оно связано с хитростью, гордыней и желанием казаться лучше («жены братьев» в «Царевне-лягушке»). Однако та же глупость, выступающая как синоним наивности и бесхитростности (Иванушка-дурачок), рассматривается как черта, близкая к нравственному идеалу, и всегда поощряется волшебными силами.

Сказки также высвечивают более глубокие, фундаментальные черты, которые формируют целостный психологический портрет. На основе анализа сказок из сборника фольклориста А.Н. Афанасьева [1] можно выделить шесть основополагающих, специфических черт русского национального характера.

1. Сила.

В сказках, особенно богатырских, сила является одной из центральных черт. Она вербализуется через

фольклоризмы, такие как «сильногомучий». Важно отметить, что в сказочном мире физическая и духовная сила часто не дифференцируются. Богатырь — это не просто сильный воин, но и защитник, спаситель, человек «сильный духом», способный выстоять в бою и разрешить любые неурядицы. Эта сила всегда созидательна и направлена на помощь слабым и защиту родной земли, что метафорически отражает поведение русского человека перед лицом опасности.

2. Терпение.

Эта черта многими исследователями считается основополагающей для русской ментальности. В сказках она часто передается через глагольную дубликацию («терпел-терпел») или лексему «долготерпение». Герои сказок (например, Иван-царевич в роли конюха) безропотно переносят лишения и унижения. Как отмечает П.Я. Захаров, терпение в русской культуре — это не пассивность, а «способ преодоления страданий и путь к спасению души» [4]. Именно терпение помогает герою преодолеть все трудности и в конечном итоге обрести счастье.

3. Любовь к Родине.

Особенно ярко эта черта проявляется в богатырских сказках, которые восходят к историческому эпосу. Цель таких сказок — воспитание патриотизма и чувства долга. Защита «земли родной» и «царя-батюшки» является главным мотивом действий героя, будь то богатырь, царевич или крестьянский сын. Герой действует не только по приказу, но и по зову сердца, из глубокого внутреннего чувства ответственности за свою землю.

4. Гостеприимство, щедрость и широта души.

Эти качества в русской сказке образуют неразрывное единство и чаще всего вербализуются в сценах застолья. Устойчивые формулы вроде «хлеб-соль» и лексемы с корнями «гост-» и «куш-» («гостинец», «угощать») подчеркивают сакральность и обязательность этого ритуала. Застолье в сказках — настолько типичная и безусловная часть быта, что часто становится сюжетообразующим элементом или «ловушкой» для героев, демонстрируя, насколько глубоко гостеприимство укоренено в национальном сознании.

5. Взаимовыручка.

Эта черта является проявлением отзывчивости, равнодушия и желания помочь ближнему. В сказках она редко называется прямо, а передается через действия: героям помогают все — от близких родственников до незнакомцев и волшебных существ. Даже знаменитая тройца богатырей олицетворяет идею о том, что сообща можно одолеть любую беду. В этой черте кроется исток коллективизма — базовой ментальной особенности, часто приписываемой русским.

6. Религиозность (православие).

Православное миропонимание является важной составляющей русской ментальности и моделирует поведение героев, их ценности и систему оценок. В сказках это проявляется через такие концепты, как милостыня («Подайте, Христа ради»), упование на Бога, необходимость сострадания и самопожертвования. Религиозные ценности тесно переплетаются с другими национальными чертами: взаимопомощь, щедрость, терпение и сила духа находят в православии духовное обоснование.

Таким образом, можно сделать вывод, что русская народная сказка является концентрированным отражением национального характера. Выделенные черты образуют целостный психологический портрет. Они вербализуются на всех уровнях языка (лексика, морфология) и формируют ключевые для культуры концепты и сценарии поведения. Изучение национального характера через сказки позволяет лучше понять глубинные основы русской ментальности и подтверждает неразрывную связь между языком и культурой народа.

Но русская народная сказка представляет собой не только культурный феномен, но и психологический инструмент, обеспечивающий трансляцию социальных норм, механизмов совладания с трудностями и базовых ценностей. Её воспитательный потенциал реализуется не через прямое дидактическое воздействие, а через погружение в символическое поле сюжета, что соответствует особенностям детского, в частности, допонятийного и наглядно-образного мышления.

Сказка предлагает ребенку упрощенную модель мира: есть однозначное Добро (Иван-царевич, Аленушка) и однозначное Зло (Кощей, Змей Горыныч). Для ребенка, чье мышление еще не готово к восприятию полутонов, это является идеальной моделью для построения первичной системы координат «хорошо/плохо».

- Пример: В сказке «Гуси-лебеди» девочка ослушалась родителей, и ее братца унесли гуси-лебеди, служащие Бабе-Яге. Причина беды ясна — непослушание. Путь к исправлению тоже ясен — нужно пройти через испытания, проявить смекалку и доброту

(благодарность печке, речке и яблоне). Итог закономерен — спасение и возвращение домой. Ребенок усваивает: нарушение установленных правил ведет к беде, а исправление ошибки требует усилий и правильного поведения.

Сказка выполняет функцию психологической «прививки». Она позволяет ребенку столкнуться с пугающими явлениями (потерей, одиночеством, несправедливостью, смертельной угрозой) в безопасном пространстве. Проживая травматичные события через идентификацию с героем, ребенок получает эмоциональную разрядку и освобождение от напряжения.

- Пример: Баба-Яга — архетипический образ страха. Она живет в темном лесу, в избушке на курьих ножках, и хочет съесть героя. Однако, проходя через встречу с ней, герой (а с ним и ребенок) понимает, что страх можно и нужно пережить. Более того, Баба-Яга часто оказывается не только вредителем, но и дарителем (дает волшебный клубок, совет). Это глубокий символ: встреча лицом к лицу со своим страхом и прохождение через него, делает нас сильнее и дает нам новые «инструменты» для дальнейшего пути.

Сказка — это модель мира, где действуют четкие, неумолимые законы, часто выраженные в пословицах, где поступок закономерно влечет за собой результат. Это способствует формированию у ребенка картины мира как упорядоченной системы, где его действия имеют последствия, что является основой для развития ответственности.

- Пример: «Что посеешь, то и пожнешь» / «Как аукнется, так и откликнется»: В сказке «Морозко»

ласковая и трудолюбивая падчерица получает награду, а злая и ленивая родная дочь наказана. Зло не просто осуждается — оно закономерно наказывается. Ребенок усваивает идею справедливости и личной ответственности за свои поступки.

- «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»: Сказка «Репка» наглядно показывает силу коллектива, взаимовыручки. Герой, помогающий другим (как Иванушка животным в лесу), в финале получает от них помощь в самый критический момент.

Идентифицируя себя с героем, ребенок учится распознавать, называть и проживать широкий спектр эмоций: от страха и горя до радости и триумфа. Это тренировка эмпатических способностей и эмоциональной саморегуляции, развитие эмоциональной восприимчивости.

- **Пример:** В «Царевне-лягушке» ребенок вместе с Иваном-царевичем переживает стыд (когда лягушка прыгает на пиру), горе и раскаяние (когда он сжигает кожу и теряет жену), и, наконец, радость и облегчение после преодоления всех испытаний. Это путешествие через эмоции учит ребенка сложным чувствам: что поспешные действия могут привести к горю, а для исправления ошибки требуется огромное мужество и настойчивость.

Воспитательная сила сказки заключается именно в синтезе этих функций: формирование этического фундамента, опосредованное проживание и преодоление страхов, формирование картины мира, развитие эмоционального интеллекта. Ребенок не просто пассивно слушает историю. Он идентифицирует себя с героем, безопасно проживает его страх, усваивает причинно-следственную связь его поступков и эмоционально вовлекается в его судьбу.

Русские народные сказки — это кладезь народной мудрости, этический и моральный компас для ребенка. Они воспитывают целостную личность, показывая важность не одного, а целого спектра положительных качеств: быть добрым, но не слабым; смелым, но не безрассудным; умным, но не коварным; трудолюбивым, но умеющим просить и принимать помощь. Именно этот баланс и делает воспитательный потенциал русских народных сказок высоким и актуальным даже в наше время.

Библиографический список.

1. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
2. Кулагин Д.Л. Мифологические архетипы в русских народных сказках // Манускрипт. — 2016. — №6-1 (68). — С. 91-94
3. Семенова Л.Э., Семенова В.Э., Сивкова Д.А., Дементьева О.В. Народные сказки как отражение этнического аутостереотипа русского народа // Психология, социология и педагогика. — 2017. — № 4. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/04/8003> (дата обращения: 19.10.2025).
4. Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие. Автореферат дисс....канд.философ.наук., Горно-Алтайск, 2007.
5. Осипов В.Н. Аксиологический анализ русских народных сказок и их воспитательный потенциал // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. — 2017. — №3. — С.223-228

УДК 159.9
EDN WQYQGV

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СЕМЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С
ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО СЛУХУ**

Сутырина Марина Павловна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский
государственный технический университет,
преподаватель высшей квалификационной категории
отделения специальной педагогики Института
социальных технологий, sib-factor@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования социально-психологического статуса семей, воспитывающих детей с нарушениями слуховой функции. На основе анализа социальных паспортов 182 обучающихся специализированной школы выявлены ключевые характеристики семейной среды. Установлено, что 37% семей имеют нарушенную структуру, 29% относятся к категории безработных, 27% родителей сами имеют инвалидность. Определены основные направления психолого-педагогического сопровождения таких семей.

Ключевые слова: семья ребенка с инвалидностью, социальный статус, нарушения слуха, социальная диагностика, психологический климат, реабилитационный потенциал.

RESULTS OF A STUDY OF THE FAMILIES' SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATUS WITH CHILDREN WITH HEARING DISABILITIES

Marina Pavlovna Sutyrina

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Lecturer of the Highest Qualification Category, Special Education Department, Institute of Social Technologies, sib-factor@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the results of an empirical study of the families' socio-psychological status with children with hearing impairments. Based on an analysis of 182 students' social passports at a specialized school, key characteristics of the family environment were identified. It was found that 37% of families had a dysfunctional structure, 29% were unemployed, and 27% of parents themselves had disabilities. Key areas of psychological and pedagogical support for these families are identified.

Key words: family of a child with disabilities, social status, hearing impairment, social diagnostics, psychological climate, rehabilitation potential.

Введение.

Современная система сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, характеризуется недостаточной методологической проработанностью. Отсутствуют унифицированные подходы к определению содержания и форм работы психолого-педагогических служб с данной категорией семей. Анализ научных публикаций

последних лет свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки как теоретических, так и прикладных аспектов этой проблемы [1, 2, 3, 4].

Методологическая основа исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных ученых, рассматривающих различные аспекты жизнедеятельности семей с детьми-инвалидами. Социально-психологические аспекты социализации таких детей раскрыты в исследованиях Т.А. Добровольской и Н.Б. Шабалиной. Вопросы образовательной интеграции и специального обучения разрабатывались Д.В. Зайцевым, И.И. Лошаковой, Ю.Н. Мануйловой. Институциональные механизмы социальной защиты представлены в трудах С. Васина, Я.А. Кравченко, К.К. Кузьмина [4, 5, 6, 7].

Особое значение для нашего исследования имели работы, анализирующие роль семьи в процессе адаптации детей-инвалидов (О.В. Бессчетнова, А.А. Воронова, М.В. Покатаева) [7]. Концепции социальной реабилитации рассматривались в исследованиях Л.И. Акатова, Г.И. Бондаренко, Н.Ф. Дементьевой [4].

Методы и организация исследования.

Эмпирическая база исследования включила 182 семьи, воспитывающие детей с нарушениями слуха, обучающихся в специализированной школе №37 г. Новосибирска. Все дети имели стойкие нарушения слуховой функции (глухоту и тугоухость) и статус ребенка-инвалида.

Для сбора данных применялись:

- анализ социальных паспортов обучающихся;
- структурированные беседы с социальным педагогом;

- консультации с классными руководителями.
- Диагностический инструментарий включал вопросы по следующим параметрам:
- структурная целостность семьи;
  - территориальная локализация;
  - профессиональная занятость родителей;
  - количественный состав детей;
  - материальная обеспеченность;
  - наличие инвалидности у родителей;
  - социальное благополучие семьи.

Результаты и их обсуждение.

Структурные характеристики семей: анализ выявил, что 63% семей сохраняют полный состав, тогда как 37% характеризуются нарушенной структурой. Данный показатель отражает повышенную психологическую нагрузку на семейную систему, связанную с принятием факта инвалидности ребенка.

Территориальный аспект: подавляющее большинство семей (98%) проживают в городской местности, что определяет специфику доступности реабилитационных услуг и особенности социального окружения.

Социально-экономический статус: исследование показало, что 29% семей относятся к категории безработных. Этот фактор существенно влияет на материальное положение и психологический климат в семье. Нестабильность занятости особенно остро проявляется среди родителей, имеющих собственные ограничения по здоровью.

Репродуктивные характеристики: в структуре исследования преобладают семьи с 1-2 детьми (86%). Многодетные семьи составляют 14%. Количественный состав семьи является значимым фактором, влияющим на

распределение ресурсов для воспитания ребенка с особыми потребностями.

Выявлено, что 27% родителей сами имеют инвалидность, причем в половине случаев - по слуху. Этот аспект создает специфическую ситуацию, когда семья обладает уникальным опытом преодоления жизненных ограничений, но одновременно сталкивается с кумуляцией проблем.

Среди обследованных детей 7 человек являются сиротами, что требует особых подходов к их сопровождению и поддержке.

Выводы и рекомендации.

Проведенное исследование позволило выявить комплекс социально-психологических характеристик семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха. Установлено, что данные семьи испытывают системное воздействие стрессогенных факторов, связанных как с особенностями ребенка, так и с социально-экономическими условиями.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Разработка дифференцированных программ психологического сопровождения с учетом структуры семьи и наличия инвалидности у родителей.
2. Создание системы профессиональной реабилитации и трудоустройства родителей.
3. Организация программ взаимопомощи и поддержки для многодетных семей.
4. Развитие служб раннего вмешательства для профилактики распада семейных отношений.

Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение реабилитационного потенциала семей и разработка на этой основе индивидуальных программ сопровождения.

Библиографический список.

1. Борякова Н.Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 222 с.
2. Бережковская Е.Л. Психология развития и возрастная психология. – М.: Юрайт, 2023. – 358 с.
3. Сутырина М.П. Психология развития: школьный возраст. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2025. – 91 с.
4. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. – М.: Книголюб, 2007. – 144 с.
5. Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Социально-психологические проблемы семей с детьми-инвалидами // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
6. Зайцев Д.В. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы // Дефектология. – 2020. – № 4. – С. 23–30.
7. Бессчетнова О.В. Семейные ресурсы в реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 167 с.

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВНУТРЕННЯЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ**

Черкасова Полина Павловна.

Россия, Новосибирск Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Сибирский институт управления (РАНХиГС), polinacherk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие интернационализации и мультикультурализма в контексте постимперской трансформации Великобритании. Автор рассматривает, как стратегия внешней политики Великобритании в сфере образования соотносится с внутренними изменениями, вызванными демографическими и культурными сдвигами. Особое внимание уделяется напряженности между либеральной моделью интернационализации и растущими социальными вызовами мультикультурной политики. Статья завершается необходимостью переосмысления национальной идентичности при переходе к постнациональной модели развития.

Ключевые слова: интернационализация, мультикультурализм, Соединенное Королевство,

образование, миграция, постимперия, идентичность, мягкая сила.

INTERNATIONALIZATION AND MULTICULTURALISM IN CONTEMPORARY BRITAIN: INTERNAL TRANSFORMATION AND EXTERNAL CHALLENGES

Cherkasova Polina Pavlovna.

Russia, Novosibirsk Siberian Institute of Management
- branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration Siberian Institute of
Management (RANEPA), polinacherk@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the interaction between internationalization and multiculturalism within the context of Britain's post-imperial transformation. The author examines how the UK's foreign policy strategy in education aligns with internal changes driven by demographic and cultural shifts. Special attention is given to the tensions between the liberal model of internationalization and the growing social challenges of multicultural policy. The article concludes with the need to rethink national identity in the transition toward a post-national development model.

Keywords: internationalization, multiculturalism, United Kingdom, education, migration, post-empire, identity, soft power.

Introduction.

Modern Britain is a space where global processes rooted in its colonial past intersect and intertwine. From an imperial center ruling a quarter of the world, the country has transformed into a political and cultural arena where postcolonial legacies and global ambitions converge [1]. The era of the British Empire left behind not only institutions, language, and legal systems but also persistent migration channels that, since the mid-20th century, have transformed British society.

Internationalization—particularly in the field of higher education—has become a strategic tool of the UK's external economic influence [2]. Universities act as "global hubs," attracting students, researchers, and investment from Asia, Africa, and the Middle East [3]. This is not only economically beneficial but also enhances the country's soft power: graduates of British universities often become elites in their home countries, fostering a favorable view of British institutions and values [4].

However, domestic dynamics reveal not only the successes of globalization but also growing tensions brought about by the multiculturalization of British society. In major cities, the white population is no longer the demographic majority, and the concept of British identity has become a topic of public debate. In this context, multiculturalism—initially embraced as a progressive integration policy—is increasingly viewed by parts of society as a threat. This is evident in the rise of nationalist sentiment, tightening of immigration laws, and political shifts such as the UK's exit from the European Union [5,6,7].

At the same time, the educational system and the process of internationalization absorb both sides of this

transformation. On one hand, British universities facilitate transnational exchange of knowledge and culture, establish global cooperation networks, and promote liberal values [8,9]. On the other hand, academic institutions are increasingly pressured to rethink traditional canons and institutional frameworks: ethnocultural groups demand recognition of their identities, revision of curricula, and representation in governance [10-11]. This creates tension between the universal mission of universities and specific cultural demands.

As a result, multiculturalism and internationalization often function not as integrated elements of a unified strategy but as parallel and frequently conflicting paradigms [12,13]. The former requires adaptation, acknowledgment of difference, and special attention to group identity. The latter seeks universality, transparency, and standardized norms [14,15]. The intersection of these two vectors shapes the new face of British state and educational policy.

Nevertheless, a multicultural society offers new opportunities. Ethnic diasporas have become conduits for foreign economic relations: Indian, Chinese, Nigerian, and Arab communities actively participate in the formation of international alliances, trade agreements, and educational programs [16,17]. These communities are capable of strengthening diplomatic and business ties at the intergovernmental level, especially at a time when official foreign policy faces a crisis of trust.

It is evident that post-imperial transformation requires more than administrative or political decisions; it calls for a fundamental rethinking of national identity. Britishness can no longer rely solely on an Anglo-Saxon core—it must

become supra-ethnic, hybrid, and globally oriented in a world where cultural diversity is not a threat but a resource.

Thus, the processes of internationalization and multiculturalism in Britain will only intensify in the coming years, existing in a state of tense balance. Internationalization will remain a vital component of the country's global positioning, especially in education and scientific collaboration. However, the effectiveness of this strategy will depend on the state's ability to integrate internal cultural changes into a new model of national identity.

My forecast is that Britain, despite internal contradictions, will move toward a post-national state model. Its gravitational center will be not ethnic or religious homogeneity, but institutional flexibility, educational leadership, and the ability to mediate between diverse cultural worlds. This will become the new form of British hegemony—not colonial, but mediating, based on transnational capital, cultural diplomacy, and a global network of human connections.

References.

1. Bhabha, H.K. *The Location of Culture*. London: Routledge, 1994. – 436 p.
2. Hall S. *The Question of Cultural Identity*. In: Hall, S., Held, D., McGrew, T. (eds.) *Modernity and Its Futures*. Cambridge: Polity Press, 1992. – P. 274–316.
3. Held D., McGrew A. *Globalization/Anti-Globalization: Beyond the Great Divide*. Cambridge: Polity Press, 2007. – 368 p.
4. Modood T. *Multiculturalism: A Civic Idea*. Cambridge: Polity Press, 2007. – 208 p.

5. Office for National Statistics (UK). Population and Migration Estimates [Electronic resource]. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration> (accessed: 10.05.2025).
6. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. 2nd ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. – 384 p.
7. Universities UK. International Facts and Figures [Electronic resource]. Available at: <https://www.universitiesuk.ac.uk> (accessed: 10.05.2025).
8. Zakharova N.V., Labudin A.V. Some Features of the Formation of an Innovation Economy in the EU and the USA: Opportunities for Adapting Experience in the Russian Federation // Management Consulting, 2018, no. 12, pp. 59–74.
9. Gadzhiev K.Sh. Globalization and Identity Issues. – M.: MGIMO University, 2001. – 232 p.
10. Gordeev D.S. Postcolonialism: Theory and Practice. – M.: Nauka, 2017. – 288 p.
11. Zueva E.P. Internationalization of Education: Concepts, Models, Mechanisms // Higher Education in Russia. –, 2019. –no. 11. – P. 65–71.
12. Kara-Murza S.G. Manipulation of Consciousness. – M.: Eksmo, 2004. – 864 p.
13. Saveleva I.M., Plotnikov A.A. Multiculturalism and Identity Politics in the West: History, Ideology, Practice. –M.: ROSSPEN, 2010. – 368 p.
14. Suslov M.V. UK Migration Policy in the Context of a Multicultural Society // Problems of National Strategy. – 2020. – no. 6 (63). – P. 122–135.

15. Filippov V.M. Internationalization of Higher Education: Global Trends and Russian Experience. – M.: Moscow State University, 2015. – 198 p.
16. Department for Education [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.uk/government/organisations/departmen-t-for-education/about> (accessed: 22.03.2023).
17. Woodfield S. Private Higher Education in the United Kingdom: Myths and Realities // International Higher Education. – 2014. – no. 76. – P. 11–12.

УДК 378.37.032
EDN ISZCBK

**АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И СОВРЕМЕННЫЕ
МОДЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

Чухров Александр Семенович.

Россия, Новосибирск, Сибирский
государственный университет телекоммуникаций и
информатики, кафедра систем радиосвязи, доцент,
кандидат технических наук, доцент, mbav3@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные задачи и современные модели патриотического воспитания студентов технических вузов в условиях геополитической нестабильности и цифровой трансформации. Обоснована особая роль технического образования в обеспечении национальной безопасности и технологического суверенитета России. Представлен комплекс практико-ориентированных мероприятий, направленных на формирование гражданской идентичности, профессионального патриотизма и осознанной готовности к служению Отечеству. Выявлены и систематизированы современные вызовы и пути их преодоления в воспитательной работе с технической молодежью.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, технический университет, гражданская идентичность, профессиональный патриотизм, цифровизация, национальная безопасность, молодежная политика.

CURRENT TASKS AND MODERN MODELS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITIES

Alexander Semyonovich Chukhrov.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Department of Radio Communication Systems, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, mbav3@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the current tasks and modern models of students' patriotic education of technical universities in the context of geopolitical instability and digital transformation. The special role of technical education in ensuring national security and technological sovereignty of Russia is substantiated. The article presents a set of practice-oriented measures aimed at the formation of civic identity, professional patriotism and conscious readiness to serve the Fatherland. Modern challenges and ways to overcome them in educational work with technical youth are identified and systematized.

Keywords: patriotic education, technical university, civic identity, professional patriotism, digitalization, national security, youth policy.

В условиях современной геополитической нестабильности и усиления конкуренции на мировых технологических рынках патриотическое воспитание студентов технических вузов приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета России.

Студенты технических специальностей являются не только будущими инженерами, но и носителями знаний об инновационных технологиях, что определяет их особую роль в укреплении обороноспособности и технологической независимости страны.

Нормативно-правовая база патриотического воспитания в России за последние годы существенно усилилась [1]. Основополагающими документами стали:

- Указ Президента РФ № 1416 "О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания" (20 октября 2012 года);
- Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ (29 декабря 2012 года), законодательно закрепивший воспитание как неотъемлемую часть образовательного процесса;
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года", где в числе приоритетных целевых установок обозначено "развитие высоконравственной личности, готовой к мирному созиданию и защите Родины";
- Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы", создавшая основу для системной работы в этом направлении.

Сегодня в Российской Федерации активно действуют около 37 тысяч патриотических объединений, организаций, клубов и центров, включая детские и молодежные [2]. Однако специфика технического образования требует разработки специализированных подходов, учитывающих профессиональный профиль и ментальные особенности будущих инженеров.

Ключевые задачи системы патриотического воспитания в техническом вузе включают, во-первых, формирование целостного мировоззрения и гражданской идентичности, во-вторых, развитие профессионального патриотизма и осознание роли в укреплении государственности, в-третьих, противодействие современным вызовам и угрозам.

Основная задача заключается в преодолении формального понимания патриотизма и формирования осознанной гражданской позиции, основанной на глубоком понимании национальных интересов России. Техническое образование исторически отличалось определенным дефицитом гуманитарной составляющей, что требует интеграции патриотического воспитания непосредственно в профессиональную подготовку.

В условиях глобализации и цифровизации особую актуальность приобретает развитие критического мышления и информационной культуры. Патриотизм не должен быть слепым - молодому поколению нужно учиться гордиться достижениями, но также понимать ошибки прошлого, чтобы не повторять их [3]. Это особенно важно для технической интеллигенции, от которой зависит технологическое будущее страны.

Специфической задачей для технического вуза является формирование профессионального патриотизма – осознания значимости своей будущей профессии для развития страны и ее безопасности. Это включает:

- историческую преемственность: изучение вклада российских и советских ученых в мировую науку и технику;

- осознание современного статуса: понимание текущих достижений и конкурентных преимуществ российской технической мысли;
- проекцию в будущее: формирование готовности к участию в решении стратегических задач технологического развития страны.

К современным вызовам в сфере патриотического воспитания относятся:

- глобализация культурного пространства и насаждение западных ценностных ориентиров;
- цифровая среда с ее децентрализованным и зачастую деструктивным информационным воздействием;
- проявления "националистического патриотизма", усугубляющего этно-конфессиональную ситуацию в стране;
- негативные молодежные движения (такие как А.У.Е.), прославляющие тунеядство, культ силы, грабежи и воровство.

Учитывая вышесказанное, современные механизмы и практики реализации патриотического воспитания необходимо осуществлять через междисциплинарный подход путем интеграции в образовательный процесс (Табл. 1).

Патриотическое воспитание не должно замыкаться в рамках школьных уроков истории. Междисциплинарный подход позволяет интегрировать его в профессиональные дисциплины, литературу, науку, искусство [4]. В техническом вузе это может выражаться в:

- изучении истории научных открытий и технических изобретений российских ученых;

- анализе современного вклада отечественной науки в мировую техническую мысль;
- проведении специальных модулей и мастер-классов с участием выдающихся выпускников - носителей корпоративных ценностей и патриотического отношения к профессии.

Таблица 1.

Направления интеграции патриотического компонента в образовательный процесс технического вуза

Направление интеграции	Конкретные формы реализации	Ожидаемый результат
Историко-научное	Изучение приоритетов российской науки, биографий выдающихся инженеров и ученых	Формирование преемственности профессиональных традиций
Проектно-исследовательское	Разработка проектов, имеющих социальную и государственную значимость	Осознание практической ценности профессиональной деятельности для общества
Корпоративно-ориентационное	Встречи с представителями предприятий ОПК, стратегических отраслей экономики	Формирование понимания карьерных возможностей в контексте национальных интересов

Особое внимание необходимо уделить внеучебной деятельности с уходом от формальных

мероприятий к осознанному участию. Необходимо признать, что ключевой проблемой современного патриотического воспитания является формализм - "галочный" подход к мероприятиям, снижающий их воспитательный потенциал [5]. Для технических вузов особенно актуальны следующие эффективные форматы:

- военно-патриотические клубы и объединения с профессиональным уклоном (радиотехнические, кибернетические, авиамodelьные и т.д.);
- волонтерские проекты технической направленности: шефство над ветеранами-инженерами, восстановление исторической техники, создание цифровых архивов технических достижений;
- научные студенческие общества с акцентом на истории и перспективах развития отечественной технической мысли;
- техническое творчество, как продолжение традиций российских изобретателей и рационализаторов.

Особую эффективность демонстрируют проектные форматы, такие как всероссийские исторические квесты - новый образовательный формат, понятный для молодежи, позволяющий обеспечить эффект сопричастности молодого поколения с памятными историческими событиями [4].

Роль музеев и историко-технического наследия в патриотическом воспитании трудно переоценить. Музеи технического профиля выполняют важнейшую функцию в патриотическом воспитании. Как отмечают исследователи, "среда, образующаяся на территории музея, представляет собой нечто переходное между классической образовательной средой обучения и пространством досуга" [6].

Современные музейные практики для технических вузов включают:

- создание интерактивных экспозиций, демонстрирующих вклад выпускников и сотрудников вуза в развитие отрасли;
- организацию тематических выставок, посвященных ключевым достижениям отечественной науки и техники;
- разработку виртуальных туров и цифровых архивов, обеспечивающих доступ к историко-техническому наследию;

Ярким примером может служить опыт музейно-выставочного центра "Самара Космическая", где подлинные экспонаты отражают вклад города в освоении космоса (ракетный двигатель РД-108, доставивший Ю. А. Гагарина на орбиту; спускаемые капсулы, побывавшие в околоземном пространстве и др.) [6].

Современные условия требуют активного использования цифровых инструментов в патриотическом воспитании. Цифровизация патриотического воспитания может повысить эффективность патриотической работы. Возможные направления цифровизации:

- создание online-платформ с архивными материалами, биографиями ученых, историей технических достижений;
- разработка мобильных приложений с интерактивными квестами по истории вуза и отрасли;
- использование VR/AR-технологий для реконструкции исторических событий и демонстрации технических достижений;

- формирование позитивного контента в социальных сетях, противодействующего распространению деструктивных идеологий.

Анализ современной ситуации позволяет выявить системные проблемы в области патриотического воспитания студентов технических вузов. Это слабая координация между различными субъектами воспитательного процесса (администрация, кафедры, студенческие объединения), дефицит квалифицированных кадров, способных эффективно работать с современной технической молодежью, недостаточный учет региональной и отраслевой специфики в программах воспитания, низкая эффективность деятельности в дотационных регионах и в сельской местности. А также несистемность предпринимаемых действий по консолидации и взаимодействию органов государственной власти всех уровней, научных учреждений и образовательных организаций, общественных и молодежных объединений.

Решение этих проблем требует разработки комплексных программ на уровне каждого технического вуза с учетом его специфики и традиций.

Эффективность патриотического воспитания должна оцениваться по следующим критериям:

- когнитивный: знание истории своей специальности, вуза, отрасли, страны;
- эмоционально-ценностный: сформированность чувства гордости за достижения отечественной науки и техники;

- поведенческий: готовность к профессиональной деятельности в интересах страны, участие в патриотических проектах;
- профессионально-ориентационный: нацеленность на трудоустройство на российских предприятиях, в том числе оборонно-промышленного комплекса (Табл. 2).

Таблица 2.

Показатели эффективности системы патриотического воспитания в техническом вузе

Критерий	Показатели	Методы оценки
Мировоззренческий	Сформированность гражданской идентичности, понимание национальных интересов	Анкетирование, глубинное интервью, анализ эссе
Профессионально-патриотический	Готовность к работе на стратегически важных предприятиях, знание истории отрасли	Мониторинг трудоустройства, тестирование, участие в тематических мероприятиях
Активностный	Участие в патриотических проектах, волонтерских акциях, научных обществах	Статистический учет, портфолио студентов

Заключение.

Патриотическое воспитание студентов технических вузов в современных условиях представляет собой не дополнительную нагрузку, а стратегический компонент подготовки высококвалифицированных

инженерных кадров. Его эффективность напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности и технологического суверенитета России.

Ключевыми условиями успешности этой работы являются:

1. Системность и интеграция патриотического компонента в основную образовательную деятельность
2. Учет специфики технического мышления и профессиональной направленности студентов
3. Сочетание традиционных и инновационных форматов, особенно в цифровой среде
4. Личный пример и авторитет преподавателя как носителя патриотических ценностей
5. Постоянный мониторинг и адаптация к изменяющимся условиям и вызовам

Реализация комплексного подхода к патриотическому воспитанию в техническом вузе позволит подготовить не только высококвалифицированных, но и духовно зрелых специалистов, осознанно служащих интересам Отечества и способных обеспечить его технологическую независимость и безопасность.

Библиографический список.

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493.
2. Носова Т.М., Шведов В.Г., Колыванова Л.А. Патриотическое воспитание — актуальная проблема педагогического образования третьего тысячелетия // Молодой ученый. — 2016. — № 13.3. — С. 65-68.

3. Актуальные проблемы историко-патриотического воспитания российских граждан: научные, организационные и правовые аспекты // Рекомендации круглого стола. — Совет Федерации ФС РФ, 2020.
4. Солнцева Е.А. Современные подходы к патриотическому воспитанию молодежи // Молодой ученый. — 2025. — № 18. — С. 439-442.
5. Гладунов О.И. Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной молодёжной политики // Инфоурок. — 2023.
6. Бурлина Е., Наумова О. Гуманитарные пространства университета: цивилизационные, национальные и региональные аспекты: монография. — Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2017. — 210 с.

УДК 378.37.032
EDN UNRKYG

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ

Чухров Александр Семенович.

Россия, Новосибирск, Сибирский
государственный университет телекоммуникаций и
информатики, канд. техн. наук, доцент, mbav3@yandex.ru

Дернов Вадим Евгеньевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», психолог-исследователь,
vadim.dernov@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты
эмпирического исследования особенностей
патриотического сознания студентов технического вуза.
На основе данных анкетирования 126 студентов
выявлены проблемные зоны и предложена трехэтапная
модель интеграции патриотического воспитания в
образовательный процесс. Особое внимание уделяется
роли преподавателя и работе с мигрантами второго
поколения.

Ключевые слова: патриотизм, студенты
технических специальностей, патриотическое
воспитание, эмпирическое исследование, модель
воспитания, инженерное образование.

PATRIOTIC EDUCATION OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS: EMPIRICAL ANALYSIS AND IMPLEMENTATION MODEL

Chukhrov Alexander Semyonovich.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, mbav3@yandex.ru

Dernov Vadim E..

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Research psychologist, vadim.dernov@mail.ru

Abstract. The empirical study results of the patriotic consciousness features of technical university students are presented. Based on the survey data of 126 students, problem areas were identified and a three-stage model for integrating patriotic education into the educational process was proposed. Special attention is paid to the role of a teacher and working with second-generation migrants.

Keywords: patriotism, students of technical specialties, patriotic education, empirical research, model of education, engineering education.

Актуальность проблемы. Патриотическое воспитание в технических вузах является стратегическим приоритетом обеспечения национальной безопасности. Будущие инженеры становятся носителями инновационных технологий и конфиденциальной информации, что определяет их особую роль в защите государственных интересов. Современные вызовы,

включая усиление индивидуализма и потребительских тенденций среди молодежи, требуют разработки новых подходов к формированию патриотического сознания.

Материалы и методы исследования. В 2023 году на базе Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики проведено анкетирование 126 студентов технических специальностей (84 юноши, 42 девушки) в возрасте 18-21 лет. Использовался структурированный опросник, направленный на выявление понимания сущности патриотизма; предметов национальной гордости; оценки достижений российской науки; уровня критического осмысления современной действительности.

При анализе использовались общепринятые методы статистических исследований.

Результаты и обсуждение.

Анализ патриотических установок показал, что понимание патриотизма носит формальный характер.

Несмотря на то, что 94% респондентов связывают патриотизм с чувством любви к Родине, что входит в это понятие, объяснить затрудняются. Основные предметы гордости: победа в Великой Отечественной войне (94%), первый полет человека в космос (67%). Предметы гордости в области науки и передовых технологий назвать затрудняются. Только 28% опрошенных считают российскую науку передовой, в качестве ведущих стран называют США и Японию, а также Китай. 72% выразили недовольство современной действительностью, но 88% не смогли конкретизировать причины недовольства.

Анализ существующих программ патриотического воспитания выявил их недостаточную эффективность, что связано с формальным характером

реализации, отсутствием системного подхода, недостаточным учетом специфики технического образования. Студенты плохо представляют свою сопричастность к судьбе своей Родины, не понимают глубину своей ответственности за настоящее и будущее своей страны и своего народа, за технический потенциал своей страны [1, 2].

Предлагается трехэтапная модель интеграции патриотического воспитания, которая включает мотивационный, проектный и аналитический этапы.

Мотивационный этап включает формирование внутренней мотивации преподавателей, развитие осознания своей миссии в патриотическом воспитании, создание ценностного отношения к патриотической работе. Преподавателям отводится ключевая роль в патриотическом воспитании студентов, от их мотивированности на эту работу будет зависеть успех.

Проектный этап включает отбор и структурирование материалов о достижениях российских ученых [3], разработки которых изучаются в данном вузе. Эта работа может проводиться на занятиях самими студентами, на разных дисциплинах, с участием преподавателей, которые ведут занятия по данным дисциплинам. Далее необходима разработка методических материалов для интеграции в дисциплины для последующих циклов, создание междисциплинарных связей, организация внеучебной деятельности патриотической направленности.

Аналитический этап включает регулярный мониторинг патриотических установок студентов, рефлексию преподавателей о результатах работы,

коррекцию методов и подходов, если это будет необходимо.

Необходимо особо подчеркнуть роль преподавателя и некоторые особые аспекты патриотического воспитания, связанные с глобализацией, нестабильностью международной обстановки и другими явлениями быстроменяющегося современного мира, например, появлением в вузах приезжих из бывших союзных республик и мигрантов второго поколения.

Роль преподавателя, его авторитет и личный пример трудно переоценить. Личность преподавателя, его эмоциональная вовлеченность и искренность, его профессиональная компетентность и уважение к студентам, по сути, является ключевым фактором эффективности патриотического воспитания.

Работа с мигрантами второго поколения представляет определенные сложности. С одной стороны, студенты-мигранты второго поколения уже являются гражданами России и им не грозит депортация, с другой стороны, они чаще всего не ассимилированы в российскую действительность, поскольку проживают в национальных анклавах. В связи с этим, особое внимание при воспитании студентов из семей мигрантов должно уделяться формированию у них гражданской идентичности, уважения и благодарности к стране, предоставившей образование, интеграции в российское социокультурное пространство.

Выводы и рекомендации:

1. Патриотическое сознание студентов технических вузов характеризуется поверхностностью и требует системного развития.
2. Предложенная трехэтапная модель позволяет интегрировать патриотическое воспитание в образовательный процесс без выделения дополнительного времени.
3. Эффективность патриотического воспитания напрямую зависит от личности преподавателя и его авторитета.
4. Необходима адресная работа с мигрантами второго поколения для формирования их, как патриотов новой Родины.
5. Реализация модели требует методической поддержки и регулярного мониторинга результатов.

Библиографический список.

1. Путин: Мы должны строить свое будущее на патриотизме // Интернет-портал «Российской газеты». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2012/09/12/patriot-anons.html> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Корепанова Е.В., Манаенкова М.П. К проблеме патриотического воспитания в современном вузе. Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста. – Тамбов, 2023. – С. 257-260.
3. Истомин С.В. Самые знаменитые изобретатели России. – М., Изд-во Вече. 2002. – 480 с.

УДК 159.92
EDN UNKLOZ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ИНТЕЛЛЕКТА И ОЛФАКТОРНОЙ СИСТЕМЫ:
ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор мед.наук, проф. кафедры общей
психологии и истории психологии;
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления», проф. кафедры
психологии, педагогики и правоведения, ORCID: 0000-
0001-5389-5897 mbav3@yandex.ru

Бурштын Виктория Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», студент 2 курса факультета психологии,
viktoriaburstyn0@mail.ru

Аннотация. В современной психологии все большее внимание уделяется роли невербальных и сенсорных систем в регуляции эмоциональной сферы. Одной из наименее изученных является олфакторная (обонятельная) система, хотя ее связь с эмоциями и процессами памяти теоретически обоснована. Исследование взаимосвязи обонятельной чувствительности и эмоционального интеллекта (EQ) представляет значительный научный и практический интерес. Цель: провести пилотажное исследование с

целью выявления взаимосвязи между уровнем развития олфакторной репрезентативной системы и компонентами эмоционального интеллекта. Методы: в исследовании приняли участие 15 человек (возраст 18-45 лет). Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник Д.В. Люсина «ЭмИн», оценивающий межличностный и внутриличностный EQ, понимание и управление эмоциями. Для оценки уровня развития обонятельной системы был применен специализированный опросник, составленный В.А. Бурштын. Обработка данных проводилась с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни. Результаты: выявлены статистически значимые различия между группами с высоким и низким уровнем развития олфакторной системы. Испытуемые с высокой обонятельной чувствительностью продемонстрировали более высокие показатели общего EQ, межличностного понимания и межличностного управления эмоциями. Выводы: полученные данные подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между олфакторной чувствительностью и эмоциональным интеллектом, в первую очередь, его межличностным компонентом. Результаты подчеркивают важность дальнейшего изучения роли обонятельной системы в эмоциональной регуляции и социальном познании.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, олфакторная система, обонятельная репрезентативная система, пилотажное исследование, межличностное понимание.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE OLFACTORY SYSTEM: AEROBATIC RESEARCH

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of General Psychology and History of Psychology;

Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Law, ORCID: 0000-0001-5389-5897 mbav3@yandex.ru

Burshtyn Victoria Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 2nd year student of the Faculty of Psychology, viktoriaburstyn0@mail.ru

Abstract. More and more attention is being paid to the role of non-verbal and sensory systems in the regulation of the emotional sphere concerning modern psychology. One of the least studied is the olfactory system, although his connection with emotions and memory processes is theoretically justified. The study of the relationship between olfactory sensitivity and emotional intelligence (EQ) is of considerable scientific and practical interest. Objective was to conduct a pilot study in order to identify the relationship between the development level of the olfactory representative system and the components of emotional intelligence. Methods: 15 people (aged 18-45 years) participated in the study. D.V. Lyusin's "EmIn" questionnaire was used to diagnose emotional intelligence, assessing interpersonal and intrapersonal EQ, understanding and managing emotions. A

specialized questionnaire compiled by V.A. Burshtyn was used to assess the level of development of the olfactory system. The data was processed using the nonparametric Mann-Whitney criterion. Results: statistically significant differences were revealed between groups with high and low levels of olfactory system development. Subjects with high olfactory sensitivity demonstrated higher rates of general EQ, interpersonal understanding, and interpersonal emotion management. Conclusions: the data obtained confirm the hypothesis that there was a relationship between olfactory sensitivity and emotional intelligence, primarily its interpersonal component. The results emphasize the importance of further studying the role of the olfactory system in emotional regulation and social cognition.

Keywords: emotional intelligence, olfactory system, olfactory representative system, pilot study, interpersonal understanding.

В современной психологической науке до сих пор не сформировано единого исчерпывающего определения интеллекта. Стивен Дж. Гулд считал, что «интеллект – это способность решать проблемы незапрограммированным (творческим) образом». Д. Векслер акцентировал способность «действовать целесообразно, думать рационально и эффективно взаимодействовать с окружением», в Сирил Берт определял интеллект как «общие врожденные познавательные способности» [6].

Интуитивно интеллект можно определить как эффективность психической активности в контексте специфических поведенческих задач. В настоящее время

многие исследователи склоняются к мнению, что ключевой особенностью человеческого интеллекта является способность к адаптации, поскольку любой интеллектуальный акт невозможен без системы оценки значимости воспринимаемой информации и результатов собственных действий [4, 7]. Осознание целей, адекватное восприятие реальности, синтез информации и системное мышление – все это составляет многогранную природу интеллекта, выходящую за рамки логико-аналитической деятельности, за которую отвечает левое полушарие. Эти функции в большей степени связаны с эмоциональным интеллектом (EQ) и обеспечиваются правым полушарием.

Значительный вклад в расширение представлений об интеллекте внес гарвардский психолог Ховард Гарднер, разработавший теорию множественного интеллекта [3]. Он идентифицировал семь основных видов:

- лингвистический – способности к чтению, письму, изучению языков;
- логико-математический – способность к решению логических задач и оперированию цифровой информацией, определяющий высокий IQ;
- визуально-пространственный – образное мышление, способности в искусстве, дизайне и пространственной ориентации;
- телесно-кинестический – владение телом, моторные навыки;
- музыкально-ритмический – способность к восприятию и созданию музыки;

- внутриличностный – способность к саморефлексии, пониманию собственных мотивов и эмоций;

- межличностный – способность к эффективному взаимодействию, эмпатии и пониманию других людей.

Последние два вида легли в основу концепции эмоционального интеллекта [1, 2]. Термин «эмоциональный интеллект» был впервые введен в научный оборот в диссертации В.Л. Пейна (1986 г.), однако концептуальное оформление эта конструкция получила в работах П. Селовея и Дж. Мейера [6]. Они определили эмоциональный интеллект как способность осознавать смысл эмоций и использовать эти знания для выявления причин проблем и их решения. Модель Селовея и Мейера включает четыре компонента, образующие иерархическую структуру:

1. Восприятие и идентификация эмоций (собственных и других людей).

2. Фасилитация мышления – использование эмоций для направления внимания и улучшения когнитивных процессов.

3. Понимание и анализ эмоций – способность интерпретировать сложные эмоциональные состояния и их причины.

4. Осознанное управление эмоциями – регуляция собственных эмоциональных состояний и влияние на эмоции других людей.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет такая способность в структуре эмоционального интеллекта, как фасилитация мышления, обеспечивающая перестройку мышления в связи с изменившимся эмоциональным фоном. И в данной

способности большое значение имеют репрезентативные системы, в том числе, олфакторная репрезентативная система, роль которой рассмотрена недостаточно.

Репрезентативная система означает преимущественный способ получения человеком информации из внешнего мира. Выделяют шесть основных систем: визуальную, аудиальную, кинестетическую, олфакторную (обонятельную), густаторную (вкусовую) и дискретную. Олфакторная система опирается на обоняние. Люди с доминированием этой системы (олфакторы) воспринимают и организуют мир через запахи, которые являются для них мощным катализатором воспоминаний и эмоций. Для олфактора неприятный запах может быть серьезным отвлекающим фактором, а приятный – мгновенно улучшать настроение и концентрацию. Они часто ассоциируют события, места и людей с определенными ароматами.

Влияние обоняния на высшие психические функции и его роль в патогенезе психических расстройств долгое время оставались недооцененными. Современные исследования, обзор Marin et al. в журнале *Current Allergy and Asthma Reports* [8], указывают на то, что обонятельная дисфункция может быть как фактором риска, так и маркером таких расстройств, как депрессия, тревожность и шизофрения. Патофизиологические механизмы этой связи нуждаются в изучении, однако накопленные данные подтверждают ее значимость.

Яркой иллюстрацией центральной роли обоняния в восприятии мира является герой романа П. Зюскинда «Парфюмер». Его способность и одержимость запахами определяет все аспекты его существования и социальных взаимодействий, что поднимает важный вопрос о связи

олфакторной чувствительности с эмоциональной и социальной сферами личности.

Гипотеза исследования: предполагается наличие взаимосвязи между уровнем развития олфакторной репрезентативной системы и уровнем эмоционального интеллекта, в особенности его межличностного компонента.

Цель исследования: изучение взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и уровнем развития олфакторной чувствительности.

Дизайн и методики исследования. Для проверки гипотезы было организовано пилотажное исследование. Выборку составили 15 человек в возрасте от 18 до 45 лет (6 мужчин, 9 женщин), занимающихся умственным трудом или являющихся студентами.

В исследовании применялись:

1. Опросник «ЭмИн» Д.В. Люсина [5]. Методика направлена на диагностику эмоционального интеллекта и оценивает четыре основные шкалы: межличностный EQ, внутриличностный EQ, понимание эмоций и управление эмоциями. Данные шкалы измеряются через оценку пяти субшкал: межличностное понимание (МП), межличностное управление (МУ), внутриличностное понимание (ВП), внутриличностное управление (ВУ) и выражение эмоций (ВЭ).
2. Опросник для диагностики уровня развития обонятельной репрезентативной системы В.А. Бурштын. Опросник содержит 15 вопросов, направленных на оценку реакции на обонятельные стимулы в повседневной жизни, чувствительности к запахам и их влиянии на поведение и эмоциональное состояние.

Текст опросника (Бурштын В.А.):

Инструкция: Вам будут предложены вопросы, ответом на которые могут быть либо «Да», либо «Нет». Отвечайте, основываясь на собственных ощущениях.

1. Различаете ли вы людей по запаху?
  2. Можете ли вы по запаху понять, что в комнате кто-то был?
  3. Часто ли вы задерживаете дыхание, когда чувствуете неприятный запах?
  4. Часто ли вы нюхаете еду перед тем, как попробовать ее?
  5. Вызывает ли у вас дискомфорт посторонний запах в помещении?
  6. Вы проветриваете помещение после еды?
  7. Если мимо пройдет прохожий, можете ли вы вспомнить, у кого вы уже чувствовали его парфюм?
  8. Можете ли вы по запаху в подъезде определить, что готовят соседи?
  9. Бывает ли, что вы ощущаете едва уловимый запах, который не чувствуют другие?
  10. Надолго ли вы оставляете пробники духов в виде бумажных полосок, которые раздают в торговом центре?
  11. Часто ли вы используете какие-либо благовония, эфирные масла?
  12. Заходя в помещение, обращаете ли вы внимание первым делом на запах в нем?
  13. Часто ли вам хочется подышать свежим воздухом?
- Прочитайте отрывок.

Наступила весна. На молодых деревьях начинали распускаться почки. Между деревьев струилось теплое солнце. Птички завели свои звонкие трели. Под ногами хрустели засохшие ветки. Иголки на соснах привлекали

взгляд своим насыщенным светло-зелёным оттенком. Кора деревьев облезала, становясь шероховатой. На ней проглядывались струйки смолы, источавшие свежий хвойный запах. Среди пожухлой старой листвы пробивались едва распустившиеся ромашки. Их нежнейшие сладкие нотки наполняли чистый воздух, смешиваясь с запахом недавно пробившейся зелёной травы, такой благоухающей, будто ее недавно скосили.

На примере приведенного отрывка ответьте на следующие два вопроса.

14. Привлекло ли вас больше всего описание запахов?

15. Можете ли вы ощутить запах по его описанию?

Обработка результатов:

0-5 – низкий уровень развития обонятельной репрезентативной системы,

6-10 – средний уровень развития обонятельной репрезентативной системы,

11-15 – высокий уровень развития обонятельной репрезентативной системы.

Для статистической проверки достоверности различий между группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение.

По результатам опросника на олфакторную чувствительность испытуемые были разделены на три группы: 1-я группа – 6 человек с низким уровнем, 2-я группа – 4 человека со средним уровнем, 3-я группа – 5 человек с высоким уровнем развития обонятельной системы. Сравнительный анализ проводился между 1-й и 3-й группами.

Общий эмоциональный интеллект продемонстрировал статистически значимые различия ($p < 0,001$). В группе с низкой олфакторной чувствительностью средний показатель составил 72,3 балла (средний уровень), тогда как в группе с высокой чувствительностью – 105,2 балла (высокий уровень).

Межличностный эмоциональный интеллект также показал достоверные различия ($p < 0,001$). В 1-й группе его уровень был средним (42,3), в 3-й группе – высоким (58,3). Это свидетельствует о том, что личности с высокой обонятельной чувствительностью лучше понимают и распознают эмоции других людей. Внутрилиchnостный эмоциональный интеллект значимо не различался между группами (41,2 и 45,4 соответственно, средний уровень в обеих группах), что говорит о сходной способности к самоанализу и управлению собственными эмоциями независимо от развития олфакторной системы.

Анализ субшкал опросника «ЭмИн» выявил значимые различия в сфере межличностного понимания (1-я гр.: 22,5, средний уровень; 3-я гр.: 34,1, высокий уровень; $p < 0,001$) и межличностного управления (1-я гр.: 17,3, низкий уровень; 3-я гр.: 25,4, высокий уровень; $p < 0,001$). Это указывает на то, что испытуемые с развитой олфакторной системой не только точнее распознают эмоции окружающих, но и эффективнее влияют на их эмоциональное состояние.

Показатели по субшкалам, связанным с внутрилиchnостными аспектами (понимание, управление, экспрессия), а также общие шкалы понимания и управления эмоциями не показали статистически значимых различий между группами, оставаясь на среднем уровне. Однако качественный анализ выявил тенденцию: в 3-й группе значения были ближе к верхней

границе среднего уровня, в то время как в 1-й группе – к нижней.

Закключение.

Пилотажное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о наличии взаимосвязи между уровнем развития олфакторной репрезентативной системы и эмоциональным интеллектом. Установлено, что данная связь наиболее выражена в межличностной сфере EQ: люди с высокой обонятельной чувствительностью склонны демонстрировать более высокие способности к распознаванию и управлению эмоциями других людей. Внутриличностный компонент EQ, связанный с самопознанием и регуляцией собственных эмоций, значимо не отличается.

Полученные результаты, несмотря на небольшой объем выборки, подчеркивают важность дальнейшего изучения роли обонятельной системы в социальном познании и эмоциональной регуляции. Перспективным направлением представляется расширение выборки, включение объективных методов оценки обоняния (например, олфактометрии) и более глубокий анализ вклада олфакторной системы в различные компоненты EQ.

Библиографический список.

1. Андреева И.Н. Тематические сообщения об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 83.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
3. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. – М.: Вильямс, 2007. – 512 с.

4. Гоулман Д. и др. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э., пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
5. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
6. Мейер Г. Психология эмоционального мышления // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: МГУ, 1981. – С. 123–129.
7. Робертс Р.Д. и др. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер. М., Люсин Д.В. // Психология: Журнал Высшей Школы Экономики. – 2004. – Т. 1. – № 4. – С. 2–3.
8. Marin C, Alobid I, Fuentes M, López-Chacón M, Mullol J. Olfactory Dysfunction in Mental Illness. Curr Allergy Asthma Rep. 2023;1-12. doi:10.1007/s11882-023-01068-z

УДК 159.9
EDN SXJHKQ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНДРОМА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
У РАБОТНИКОВ РАЗНЫХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», доктор медицинских наук, профессор
кафедры общей психологии и истории психологии;

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления», профессор
кафедры психологии, педагогики и правоведения
mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN-
код (РИНЦ): 4250-9594, AuthorID РИНЦ): 475871

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», кандидат медицинских наук,
доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения,
pronin53@gmail.com ORCID: 0000-0002-2626-6021,
SPIN-код (РИНЦ): 7715-5812

Кривошеков Михаил Анатольевич.

Россия, Новосибирск, ФГБУ Новосибирский НИИ
туберкулеза, магистр психологии, медицинский
психолог;

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», ассистент кафедры общей
психологии и истории психологии, Sirin1985@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания у работников трех разных профессиональных групп: медицинских работников, педагогов и работников call-центра. Представлены теоретические аспекты и современные модели выгорания, применительно к группам разных условий труда. Конкретизирована специфика синдрома эмоционального выгорания у представителей обозначенных профессиональных групп. Дифференцированно рассмотрены направления профилактики и коррекции на индивидуальном и организационном уровнях. Заключается, что синдром эмоционального выгорания представляет собой не личную слабость, а закономерную реакцию на длительное несоответствие между требованиями профессиональной среды и ресурсами человека.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, медицинские работники, педагоги, работники call-центров, факторы риска, профилактические меры.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BURNOUT SYNDROME IN EMPLOYEES OF DIFFERENT PROFESSIONAL GROUPS

Chukhrova Marina Gennadiевна.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Medical Sciences, Professor of the General Psychology and History of Psychology Department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor of the Psychology, Pedagogy and Law Department,

mbav3@yandex.ru ORCID: 0000-0001-5389-5897, SPIN code (RSCI): 4250-9594, RSCI AuthorID): 475871

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Psychology, Pedagogy and Law Department, pronin53@gmail.com ORCID: 0000-0002-2626-6021, SPIN code (RSCI): 7715-5812

Krivoshchekov Mikhail Anatolyevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk Research Institute of Tuberculosis, Master's Degree in Psychology, Medical Psychologist, Novosibirsk State Pedagogical University, Assistant Professor at the General Psychology and History of Psychology Department, Sirin1985@mail.ru

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of burnout syndrome manifestations in workers from three different professional groups: healthcare workers, teachers, and call center workers. Theoretical aspects and modern models of burnout are presented, as applied to groups with different working conditions. The specific features of burnout syndrome in representatives of these professional groups are specified. Prevention and intervention approaches at the individual and organizational levels are examined in a differentiated manner. It is concluded that burnout syndrome is not a personal weakness, but a natural reaction to a prolonged mismatch between the demands of the professional environment and an individual's resources.

Keywords: burnout syndrome, healthcare workers, teachers, call center workers, risk factors, preventive measures.

*«Если вы выгорели –
пожалуйста, увольняйтесь!»
— Объявление на входе в
студию Хаяо Миядзаки,
одного из величайших
мультипликаторов эпохи.*

Введение.

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) представляет собой психологический феномен, возникающий в ответ на хронический профессиональный стресс, и характеризуется триадой ключевых симптомов: эмоциональным истощением, деперсонализацией (цинизмом) и редукцией профессиональных достижений [1]. Это состояние «эрозии человеческой души», которое проявляется не только как индивидуальная проблема, но и как серьезный организационный и социальный вызов.

Актуальность проблемы в современном контексте подтверждается данными по России: с эмоциональным выгоранием сталкивались 6 из 10 экономически активных россиян, и в каждом втором случае это привело к увольнению [2]. Проблема усугубляется с возрастом и в условиях цифровизации и информационной перегрузки. Особую уязвимость демонстрируют представители «помогающих» профессий (медики, педагоги, социальные работники), чья деятельность связана с интенсивными межличностными взаимодействиями и высокими эмоциональными затратами.

Цель данной работы: провести сравнительный анализ особенностей проявления и механизмов формирования СЭВ в различных профессиональных

группах (медиков, педагогов, операторов call-центра), выявив как уникальные, так и общие закономерности.

Теоретические аспекты и современные модели выгорания.

Современное понимание выгорания, восходящее к работам Фрейденберга и Маслач, определяет его как результат несоответствия между личностью и работой. Это состояние истощения, возникающее из-за пролонгированного и неумеренного расходования энергетических, эмоциональных и личностных ресурсов [3, 4, 5].

Для углубленного анализа причин выгорания в профессиональных группах принято использовать несколько теоретических моделей:

Модель эмоционального труда (Хохшильд-Грэнди): Заключается в необходимости управлять своими эмоциями для соответствия профессиональным стандартам. Ключевой механизм — поверхностное актерство — подавление истинных эмоций и демонстрация требуемых организацией. Именно этот тип регуляции, а не «глубокое актерство», является наиболее деструктивным и ресурсозатратным, ведущим к истощению [6].

Модель ресурсного сохранения (COR-теория): Согласно этой теории, стресс и выгорание возникают при угрозе потери, реальной потере или недостаточном восполнении ключевых психологических ресурсов. Эмоциональные требования работы и необходимость постоянного самоконтроля истощают эти ограниченные ресурсы [7].

Модель требований и ресурсов работы (JD-R): Выгорание развивается при хроническом дисбалансе,

когда высокие требования к работе (эмоциональные нагрузки, рабочее давление) не компенсируются достаточными рабочими ресурсами (автономия, поддержка коллег, обратная связь) [8].

Общим для этих моделей является понимание выгорания как процесса последовательного истощения, запускаемого необходимостью постоянного преодоления рабочих требований и регуляции эмоций.

Результаты исследования.

1. Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников

Медицинские работники находятся в группе максимального риска высоких эмоциональных нагрузок, связанных с человеческими страданиями, ответственностью за жизнь и смерть, а также частыми организационными проблемами. Современные исследования углубленного анализа факторов риска выделяют следующие ключевые аспекты [4, 7]:

Эмоциональные требования и моральная травма: врачи и медсестры постоянно сталкиваются с горем, смертью, агрессией пациентов и их родственников. В кризисные периоды (например, пандемия) это усугубляется моральной травмой — психологическим дистрессом, возникающим когда человек вынужден совершать действия, противоречащие его моральным принципам (например, из-за нехватки ресурсов) [4]. Это мощный фактор, ведущий к эмоциональному истощению и деперсонализации.

Системные и организационные факторы: исследования показывают, что основные причины выгорания в медицине кроются не в индивидуальных слабостях, а в системных проблемах: чрезмерные

рабочие нагрузки, бюрократические барьеры, нехватка персонала, отсутствие контроля над рабочей средой и недостаточное признание [3].

Роль поверхностного актерства: Для медперсонала необходимость демонстрировать спокойствие, эмпатию и участие, скрывая собственные переживания, усталость или раздражение, становится ежедневной нормой. Это поверхностное актерство выступает ключевым медиатором между эмоциональными требованиями профессии и истощением [8].

Направления профилактики и коррекции (логическая оптимизация). Борьба с СЭВ в медицине требует комплексного подхода, направленного на все уровни проблемы:

Организационный уровень:

- оптимизация рабочих процессов и снижение бюрократической нагрузки;
- внедрение гибких графиков и обеспечение адекватного времени для отдыха;
- создание программ психологической поддержки и супервизии;
- формирование организационной культуры, признающей проблему выгорания и борющейся со стигматизацией обращения за помощью.

Индивидуальный уровень:

- развитие навыков проактивного управления стрессом. Исследования показывают, что такие компетенции, как планирование и профилактика, более эффективны, чем реактивные методы (например, релаксация после уже случившегося стресса) [9];

- тренировка когнитивного переструктурирования (управления мыслями) и практики осознанности;
- развитие психологической отстраненности от работы в нерабочее время для восстановления ресурсов;
- соблюдение баланса между работой и личной жизнью, забота о физическом здоровье (сон, питание, физическая активность) [10].

2. Особенности эмоционального выгорания у педагогических работников

Специфика профессионального контекста и факторов риска. Педагоги, как и медики, относятся к «помогающим» профессиям, но контекст их деятельности создает уникальные факторы риска. Отношения «человек-человек» в гуманистической парадигме: в отличие от медицины, где возможна некоторая профессиональная дистанция (отношения «врач-пациент»), современное образование настаивает на гуманистических, личностно-ориентированных отношениях «человек-человек». Это повышает эмоциональную вовлеченность и снижает возможность защитной деперсонализации, увеличивая риск истощения.

Эмоциональная регуляция, как ключевой навык и фактор риска: исследования напрямую связывают уровень стресса учителей с их благополучием, причем эта связь опосредуется трудностями в эмоциональной регуляции. Неспособность эффективно управлять своими эмоциями в классе является прямым путем к выгоранию.

Высокие требования при ограниченных ресурсах: Педагоги сочетают в себе роли преподавателя, воспитателя, администратора и психолога. Высокие требования при недостаточной оплате труда,

ограниченной автономии и большом объеме рутинной документационной работы создают классическую ситуацию дисбаланса по модели JD-R [8].

Наши эмпирические исследования выявили важную закономерность: у педагогов с СЭВ достоверно повышен механизм психологической защиты по типу «проекция» [11]. Повышение проекции, как маркера и механизма выгорания, свидетельствует о том, что педагог, не справляясь с внутренним напряжением, неудовлетворенностью собой и тревогой, начинает неосознанно приписывать эти негативные переживания и качества внешнему миру — ученикам, коллегам, администрации. Это приводит к формированию искаженной картины ситуации, к избирательному эмоциональному реагированию и разделению учащихся на «удобных/неудобных», «послушных/непослушных», основанному не на объективных критериях, а на субъективном ощущении «угрозы». В результате страдает качество образовательного процесса и объективность оценки.

Направления профилактики:

- развитие эмоционального интеллекта и навыков регуляции эмоций через целевые тренинги;
- обучение конструктивным копинг-стратегиям для замены деструктивных механизмов защиты (таких, как проекция);
- создание системы психологической поддержки и супервизий для обсуждения сложных профессиональных ситуаций;
- оптимизация административной нагрузки и укрепление корпоративной культуры взаимной поддержки в педагогических коллективах.

3. Особенности СЭВ у операторов call-центра.

Профессия оператора call-центра представляет интерес в связи с высокой стандартизацией эмоционального труда и прямой зависимости оплаты от эффективности. Специфика деятельности и профиль выгорания включает, прежде всего, конвейерный характер эмоционального труда: необходимость постоянно следовать строгим скриптам общения, независимо от реального эмоционального состояния, что требует постоянного поверхностного актерства. Исследования подтверждают, что этот тип эмоциональной регуляции является универсальным медиатором выгорания среди работников сферы услуг [12].

Существует специфика мотивационного профиля: как показало наше исследование [11], у операторов с высоким уровнем выгорания доминирует мотив избегания неудач. Страх перед ошибкой, штрафом или жалобой создает постоянный фон тревоги, который «подпитывает» истощение. Напротив, мотив стремления к успеху выступает защитным фактором.

Интересны результаты анализа личностных черт: специалисты со сформировавшимся СЭВ чаще демонстрируют эмоциональную неустойчивость (низкие показатели по фактору С по Кеттеллу) и подозрительность (высокие показатели по фактору L), что свидетельствует о трудностях в совладании с фрустрирующими обстоятельствами и негативном отношении к клиентам [11].

Логика профилактических мер может быть следующая:

- смещение фокуса с контроля на поддержку: Снижение давления системы штрафов и развитие системы наставничества;
- тренировки, направленные на смещение мотивации: Развитие у сотрудников мотивации достижения успеха и снижение доминирования мотивации избегания неудач;
- обучение навыкам проактивного планирования рабочего дня и когнитивного перефразирования жалоб клиентов как рабочих задач, а не личных оскорблений;
- обеспечение возможностей для кратковременного отдыха и психологической разгрузки между сложными звонками.

Заключение.

Проведенный сравнительный анализ синдрома эмоционального выгорания в различных профессиональных группах позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Универсальность механизмов: Несмотря на профессиональную специфику, ключевым механизмом развития СЭВ в профессиях типа «человек-человек» является необходимость постоянного эмоционального саморегулирования, в особенности — использование ресурсозатратной стратегии поверхностного актерства.
2. Двухуровневая природа факторов риска: В каждой из рассмотренных профессий факторы риска можно разделить на системные (высокие нагрузки, недостаток ресурсов, бюрократия) и индивидуально-личностные (тип мотивации, доминирующие психологические защиты, навыки регуляции эмоций).
3. Необходимость комплексного подхода к профилактике: Эффективная профилактика и коррекция

СЭВ должны одновременно включать в себя оптимизацию организационных условий и снижение деструктивных требований, а также целевое развитие личностных ресурсов сотрудников, таких как навыки проактивного управления стрессом, эмоциональный интеллект и конструктивные копинг-стратегии.

Таким образом, синдром эмоционального выгорания представляет собой не личную слабость, а закономерную реакцию на длительное несоответствие между требованиями профессиональной среды и ресурсами человека. Эмоциональное выгорание, как скрытая эпидемия российского рынка труда [13], нуждается в пристальном внимании и коррекции. Его преодоление — это общая ответственность как самого работника, так и организации, стремящейся к устойчивому и эффективному развитию.

Библиографический список.

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. – М.: Юрайт, 2020. – 277 с.
2. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. Методология, теория, практика. – С-Пб.: Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), 2021. – 287 с.
3. Козина Н.В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. – М.: МЕДпресс-информ, 2021. – 921 с.
4. Ларенцова Л.И., Барденштейн Л.М. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей. Психологические аспекты. – М.: Медицинская книга, 2019. – 144 с.
5. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – М.: Когито-Центр, 2019. – 424 с.

6. Burnout and stress: new insights and interventions // Scientific Reports. – 2025. – Vol. 15, Article 8335.
7. Emotional demands, burnout, and mental wellbeing in healthcare, care, and service work: the mediating role of surface acting across age // Frontiers in Organizational Psychology. – 2025.
8. Song H., Chan J.S., Ryan C. Differences and similarities in the use of nine emotion regulation strategies in Western and East-Asian cultures: Systematic review and meta-analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2024. – Vol. 55(8). – P. 865–885.
9. Gross J.J., John O.P. Individual differences in two emotion regulation processes: Implications for affect, relationships, and well-being // Journal of Personality and Social Psychology. – 2003. – Vol. 85(2). – P. 348–362. (Цитируется в)
10. Mateen F.J., Dorji C. Health-care worker burnout and the mental health imperative // The Lancet. – 2009. – Vol. 374. – P. 595–597.
11. Чухрова М.Г., Пронин С.В., Кривошеков М.А. Синдром эмоционального выгорания: психологические и нейрофизиологические механизмы развития, диагностика и коррекция: Монография. Изд-во НГПУ, 2025. – 156 с.
12. Szczeńniak M. et al. The mediating effect of hope agency on perceived stress and professional burnout among Polish corporate employees // Scientific Reports. – 2024. – Vol. 14. – P. 1859.
13. Эмоциональное выгорание: скрытая эпидемия российского рынка труда // SuperJob. – 2025. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=190950> (дата обращения: 28.10.2025).

УДК 364
EDN OULMWZ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
АДРЕСНОСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ПОСОБИЙ МАЛОИМУЩИМ СЕМЬЯМ**

Шаталова Василиса Дмитриевна.

Россия, Москва, Правовой колледж
Юридического института РУТ (МИИТ), студентка,
elenalototskaya@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются пути совершенствования механизмов адресности при предоставлении детских пособий, дана критика системы оценки нуждаемости, опирающаяся лишь на критерий дохода. Доказана целесообразность перехода к комплексной системе материального положения семьи с учетом ее реальных потребностей, предложены конкретные меры по внедрению нового подхода, направленные на повышение эффективности и справедливости социальной поддержки.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, социальная поддержка, среднедушевой доход, адресность, малоимущие семьи, бедность, социальная политика, оценка нуждаемости, комплексный подход, мониторинг

IMPROVING TARGETING MECHANISMS IN THE PROVISION OF BENEFITS FOR LOW-INCOME FAMILIES

Shatalova Vasilisa Dmitrievna.

Russia, Moscow Law College of the RUT (MIIT) Law
Institute, student

Abstract: The author examines ways to improve targeting mechanisms in the provision of child benefits, criticizes the system of assessing need based only on the income criterion. The author proves the expediency of moving to a comprehensive assessment of the families' financial situation, taking into account their real needs. Specific measures have been proposed to introduce a new approach aimed at improving the effectiveness and equity of social support.

Keywords: social security, social protection, social support, average per capita income, targeting, poor families, poverty, social policy, need assessment, integrated approach, monitoring

Проблема детской бедности продолжает оставаться одной из ключевых задач социальной политики Российской Федерации. В то же время система социального обеспечения демонстрирует активное развитие и адаптацию к современным экономическим и демографическим реалиям. Наблюдается тенденция к переходу от универсальных форм социальной поддержки к более адресным мерам помощи, а также от заявительного принципа к про активному, что стало

возможным в результате масштабной цифровизации и создания интегрированных информационных систем, таких как «Социальное казначейство».

Внедрение комплексной методики оценки уровня нуждаемости, учитывающей не только доходные показатели, но и имущественное положение семей, является важным этапом в этом процессе. Однако данная динамика порождает новые вызовы: несмотря на свою прогрессивность, обновленная система социального обеспечения все еще сталкивается с элементами статичности и не всегда оперативно реагирует на изменения в жизненных обстоятельствах граждан, часто действуют в реактивном режиме.

В связи с этим, актуальной задачей становится не только совершенствование существующих механизмов адресной социальной поддержки, но и их переход на качественно новый уровень, характеризующийся динамичностью, прогнозной направленностью и персонализированным подходом. В данной статье будут рассмотрены конкретные решения для реализации данного этапа реформ, проанализирован потенциал современных технологий для создания цифрового социального портрета семьи и оценены социально-экономические последствия внедрения подобных инноваций.

В настоящее время основной функционирования системы является процедура оценки потребностей, которая требует детального анализа и верификации. Для повышения гибкости системы поддержки необходимо провести тщательный анализ целевой аудитории и ее потребностей включая ее структурные компоненты и выявленные недостатки в ее реализации, несмотря на уже

существующую практику использования. Таким образом, перед внедрением инновационных решений следует провести всесторонний анализ текущей системы, направленный на выявление возможностей для оптимизации и повышения эффективности ее функционирования

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", в случае если совокупный доход семьи оказывается ниже установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации размера прожиточного минимума, такие лица признаются малоимущими и имеют право на предоставление социальной поддержки [2]. Для получения государственной социальной помощи граждане обязаны подать соответствующее заявление в орган социальной защиты населения. На основании указанного заявления органы социальной защиты принимают обоснованное решение о признании заявителя малоимущим. При определении категории «малоимущности» учитывается среднедушевой доход семьи.

Комплексная оценка потребности в социальной поддержке в России осуществляется Социальным фондом России (СФР) [6]. В процессе этой оценки анализируется имущественное положение и уровень доходов семьи. Согласно статье 2 Федерального закона от 05.04.2003 N 44-ФЗ "О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи" учет доходов и расчет

среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина производятся на основании сведений о составе семьи, доходах членов семьи или одиноко проживающего гражданина и принадлежащем им имуществе на праве собственности, указанных в заявлении об оказании государственной социальной помощи [1]. Статья 3 настоящего Федерального закона гласит о том, что расчет среднедушевого дохода семьи производится за три последних календарных месяца, предшествующих одному календарному месяцу перед месяцем подачи заявления об оказании государственной социальной помощи.

Таким образом, полагается, что формализованные расчеты, основанные на данных, существование которых превышает несколько месяцев, не способны адекватно отражать текущее финансовое положение семьи. В условиях экономической нестабильности и изменчивости в доходах, таких как потеря работы или изменение рода деятельности одного из членов семьи, результаты анализа оказываются отсроченными и могут не соответствовать действительной потребности семьи на момент обращения в органы социальной защиты населения. Из вышесказанного следует, что статичность и ретроспективность расчета среднедушевого дохода приводят к тому, что система социальной поддержки фиксирует уже наступившую бедность, обозначая уже наступивший кризис, но не предотвращает его. Этот существенный недостаток порождает более глубокую системную проблему — отсутствие механизмов превентивной помощи. В случае, когда государственная поддержка поступает только при условии, что семья уже несколько месяцев живет за чертой бедности и исчерпала

все внутренние ресурсы, она утрачивает свой реабилитационный потенциал и становится запоздалой компенсацией. Следовательно, система по своей сути остается реактивной.

Отсутствие превентивной поддержки – только первый шаг к системным сбоям. Следующий важный этап включает в себя стандартизированный подход к помощи, который сводит на нет даже эффективные меры поддержки, принятые вовремя. Превентивность направлена на то, чтобы помочь самый нужный момент, а персонализация – помочь нужным образом. Без персонализации превентивность теряет свою стратегическую значимость, и система продолжает работать неэффективно, борясь с последствиями, а не с корневыми причинами бедности. Иными словами, важно не только вовремя предоставить помощь, но и учитывая все условия и особенности семьи, сделать это правильным образом

Для устранения системных проблем необходимо провести комплексную модернизацию законодательной базы, на переход от статичной и реактивной модели социальной поддержки к динамической, персонализированной и превентивной. Эта трансформация предполагает внесение изменений в ключевые федеральные законы, регулирующие предоставление социальной помощи в России. Предлагается закрепить на законодательном уровне принцип динамического социального мониторинга путем введения положения в Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» Обязывающее органы социальной защиты осуществлять ежеквартальный автоматизированный пересчет

среднедушевого дохода семьи с использованием данных системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [4]. Переход от дискретного анализа финансового состояния граждан к непрерывному мониторингу может осуществляться в рамках развития Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО) и платформы «Социальное казначейство». Данные системы будут осуществлять сбор информации в режиме реального времени о доходах, имущественном положении и значимых жизненных событиях, таких как регистрация статуса безработного, рождение ребенка или обращение в медицинские организации [5].

Для реализации превентивного подхода следует дополнить настоящий Федеральный закон новой главой, которая предоставит органам социальной защиты право на основании данных прогнозной аналитики выявлять семьи, находящиеся в зоне риска бедности (Например, если есть просроченная задолженность по ЖКУ, увольнение одного из родителей, наличие в семье лица с инвалидностью, нуждающегося в уходе), и предлагать им помощь до того, как их доходы упадут ниже прожиточного минимума. Критерии и алгоритмы для такого прогностического выявления должны быть утверждены Правительством РФ.

Преодоление стандартизированного подхода оказания социальной помощи малоимущим семьям имеет сложности в реализации, но тем не менее, по мнению автора, может иметь практическое значение. Создание программы "индивидуальной программы социальной адаптации" (далее – ИПСА), которая должна быть разработана на основе всесторонней диагностики

потребностей семьи, включающей выявление не только финансовых, но и нефинансовых барьеров, таких как транспортная изоляция, долговая нагрузка, необходимость ухода за ребенком-инвалидом, потребность в профессиональной переподготовке и других препятствий. Законодательное закрепление структуры ИПСА, предусматривающей как денежные выплаты, так и комплекс нефинансовых услуг (юридическую, психологическую, образовательную поддержку, содействие в трудоустройстве), позволит перейти от простого предоставления пособий к индивидуальному социальному сопровождению. Эффективность данного подхода заключается в том, что государственные ресурсы направляются не на поддержание состояния бедности, а на устранение ее причин. Это, в свою очередь, способствует снижению социальных расходов и развитию человеческого капитала страны.

Анализ текущей ситуации показывает, что, несмотря на значительные достижения в области цифровизации и внедрения адресного подхода, система социальной поддержки малоимущих семей в России все еще имеет серьезные системные недостатки, которые можно устранить путем поэтапного совершенствования законодательства.

Библиографический список.

1. Федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им

- государственной социальной помощи». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). – [Электронный ресурс] – URL: <https://digital.gov.ru/>
5. Единая государственная информационная система социального обеспечения. – [Электронный ресурс] – URL: <https://egisso.ru/>
6. Как оценивается нуждаемость семьи. – [Электронный ресурс] – URL: <https://sfr.gov.ru/>

УДК 321
EDN OCFENG

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Юстратов Денис Викторович.

Россия, г. Москва, Негосударственное
образовательное частное учреждение высшего
образования «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», аспирант,
denis.yustratov@mail.ru.

Аннотация. Исследование посвящено изучению
способов оценки эффективности мер государственной
политики на региональном уровне. Рассмотрены
ключевые современные методы оценок, их сильные и
слабые стороны. Приведен обзор ключевых нормативно-
правовых актов, касающихся оценки эффективности
государственной политики в РФ.

Ключевые слова: качество жизни, региональные
программы, регулирование, эконометрика, социально-
экономические программы

METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE REGIONAL POLICY.

Yustratov Denis Viktorovich.

Russia, Moscow, Non-Governmental Educational
Private Institution of Higher Education “Moscow Financial

and Industrial University “Synergy”, Postgraduate,
denis.yustratov@mail.ru.

Abstract. The author examines methods for assessing the effectiveness of public policy measures at the regional level. Key modern assessment methods, their strengths and weaknesses, are examined. A review of key regulatory acts related to assessing the effectiveness of public policy in the Russian Federation is provided.

Keywords: quality of life, regional programs, regulation, econometrics, socioeconomic programs

Оценка эффективности мер государственной политики является одним из важнейших способов измерения эффективности работы правительства страны. Однако эта задача порой бывает довольно сложной. Далеко не все мероприятия, осуществляемые государством, поддаются простой экономической оценке (эффект от реализации принесет больше, чем расходы), а требуют более сложных методов оценки.

Одним из наиболее простых методов оценки эффективности мер той или иной политики является сравнительный анализ. Данный способ предполагает осуществление какого-либо воздействия со стороны государства и последующую фиксацию эффекта от данного воздействия в течении времени реализуемой политики и (или) по ее завершению.

Подобный метод оценки может использоваться практически при любых проблемах социально-экономического характера. К примеру, при намерении введения пособий для малообеспеченных слоев

населения в том или ином регионе, государственными органами фиксируется уровень бедности до начала выплаты пособий, а потом в течении реализации программы. Изменение же уровня бедности во времени, или какого-либо другого ключевого показателя, будет ключевым способом фиксирования эффекта от реализуемой программы.

Главным преимуществом данного метода является его простота и наглядность. Изменение ключевого показателя или группы показателей, на которых было направлено воздействие во времени, позволяет сделать вывод об эффективности программы или ее неудаче. Однако в этом же заключается и главная слабость данного метода. Изменение изучаемых показателей во времени, практически всегда вызвано совокупностью большого числа экзогенных и эндогенных факторов, поэтому тот или иной эффект от реализованной программы может быть завышен, занижен или вовсе оказаться незначимым при реальном изменении контрольных показателей. Поэтому полагаться на оценки данного метода в российских реалиях сложно.

Другим более продвинутым способом оценки эффективности мер государственного воздействия является метод «разницы в разницах». Данный способ предполагает выделения двух групп населения, одна из которых подвергается воздействию со стороны государства, в то время как другая остаётся в изначальном состоянии [1].

Подобная практика удобна в региональных исследованиях, когда есть возможность выделить в стране два сопоставимых между собой региона, и

осуществить те или иные меры государственного воздействия на один из них. Предположим, что государство хочет простимулировать рождаемость в одном из регионов страны и вводит выплаты по рождению ребенка в данном регионе. В соседнем регионе подобные выплаты не вводятся, он выступает в качестве контрольной группы.

Недостатком данного метода можно назвать его трудно реализуемость. Поиск двух сопоставимых регионов в реальности является довольно проблематичным. Реализация мер той или иной политики в одном регионе, и ее не реализация в другом может вызвать социальное напряжение в обществе. Кроме того, влияние внешних шоков также присутствует и может влиять на качество оценок.

Оценка индексов, то есть интегральных совокупных показателей, состоящих из множества параметров, также широко используется для оценки мер государственного воздействия и при сопоставлении регионов. Большое число показателей позволяет оценить ситуацию со всех сторон, при продолжительном построении есть возможность рассмотреть показатели в динамике. Слабой стороной можно назвать отсутствие прямой взаимосвязи с изменяемым значением индекса и государственной политикой. Кроме того, большинство популярных современных индексов не лишены субъективизма, дают довольно противоречивые оценки в отношении места России в мире [2].

Методы эконометрического моделирования часто также используются для связки исследуемого показателя с воздействием со стороны государства. Данный метод может позволить оценить характер связи между двумя

показателями с учетом временных изменений внутри изучаемой группы (или) группах и внешнего воздействия. Однако даже в случае обнаружения связи между показателями, сложно прямо утверждать о наличии причинно-следственной связи между двумя переменными при наличии значимости коэффициентов.

Моделирование общего равновесия (CGE) и агентно-ориентированное моделирование является методами оценки реализации социально-экономической политики путем имитации ее последствий в виртуальной среде. Данные методы не опираются напрямую на эмпирические данные, полученные в ходе реализации политики, а используют математическое моделирование для прогнозирования, чтобы узнать, как гипотетическое вмешательство отразится на различных показателях качества жизни [3].

Плюсом данных методов является возможность оценить перспективное воздействие политики на качество жизни населения. Ранее упомянутые методы базировались на анализе данных, полученных уже после воздействия, а в данном случае есть возможность оценить влияние до фактической реализации. Минусом можно назвать сложность в реализации данного способа оценки. Для проведения требуется большой объем данных, а упрощение модели приведет к неверным оценкам. Кроме того, методы требуют больших вычислительных мощностей.

Далее рассмотрим ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие оценку эффективности государственной региональной политики.

Постановление правительства (далее ПП) РФ № 786 от 2021 «О системе управления госпрограмми РФ»

содержит информацию об оценке эффективности государственных программ [4]. Оценка эффективности, согласно постановлению, производится на основании интегрального показателя, состоящего из трех блоков: 80% - достижение запланированного уровня, 10% - оценка динамики прироста показателей и 10% - оценка качества финуправления программой. На основании рассчитанной оценки, программы делятся на 4 категории: «высоко эффективные», «с эффективностью выше среднего», «с эффективностью ниже среднего» и «низко эффективные». При этом программы с оценкой выше 91 относятся к «высоко эффективным», а с оценкой ниже 76 «низко эффективным».

Отчет об оценке эффективности публикуется ежегодно и содержит информацию об оценке интегрального показателя и выводах об эффекте реализации.

ПП РФ № 83 от 2015 «О проведении оценки фактического воздействия нормативно-правовых актов (НПА)» направлен на анализ эффекта от введенных НПА [5]. Оценка включает в себя анализ показателей до и после введения НПА, сбор статистических данных и сопоставление издержек с выгодами. На основании полученных оценок даются предложения о внесении изменений в закон, его отмене, как неэффективного, или о его пользе.

Оценка экономической эффективности тех или иных проектов производится на основании «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» от 1999 года [6]. В рекомендациях содержится информация о ключевых показателях дисконтированной эффективности проекта:

чистой приведённой стоимости (NPV), внутренней норма доходности (IRR), индекса прибыльности (PI), дисконтируемый период окупаемости (DPP), а также о проведение дополнительного анализа чувствительности показателей проекта и рисков.

В методических рекомендациях «О региональных и муниципальных госпрограммах» содержится логика составления программ [7]. Программа должна быть разложена на несколько следующих друг за другом блоков: «проблема», «цель», «показатели», «мероприятия», «ресурсы» и «эффекты». Также в рекомендациях содержатся правила по составлению паспорта программы, который должен в себя включать цели, задачи, сроки, показатели и закладываемые эффекты.

Рассмотренные методы оценки эффективности государственной политики на региональном уровне показывают широкий спектр способов, имеющих свои сильные и слабые стороны. На сегодняшний день не существует единого подхода, который мог бы применяться во всех случаях. Российская нормативно-правовая база, также содержит разные методы, отличающиеся от поставленных целей и задач. Разработка унифицированного универсального метода оценки является перспективным направлением развития законодательства.

Библиографический список.

1. Zhang Y., Zhang J. Tourist Attractions and Economic Growth in China: A Difference-in-Differences Analysis // Sustainability. – 2023. – №15 (7). – С. 1-23.
2. Вотинов А.И., Польщикова Ю.А., Нерсисян К.А. Макроэкономическое моделирование в постпандемийное время // Финансовый журнал . – 2025. – №17. – С. 62-72.
3. Юстратов Д.В. Понятие «качество жизни» и различные подходы к его оценке // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Том 8. – № 3. – С. 383–389.
4. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 N 786 (ред. от 02.08.2025) «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации») // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/ (дата обращения: 01.10.25).
5. Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 N 83 (ред. от 29.05.2023) «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов») // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174824/ (дата обращения: 01.10.25).
6. «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477) // КонсультантПлюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 01.10.25).

7. Письмо Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 «О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ») // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439453/ (дата обращения: 01.10.25).

.

ИНВЕСТИЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ

Юстратова Ирина Леонидовна.

Россия, Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, доцент, j.dmitry@mail.ru

Ахмятжанова Амила Рафаэлевна.

Россия, Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, студентка, amila-94@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные варианты инвестиций в недвижимость, примеры и стратегии. Задача инвестора подобрать подходящий вариант, опираясь на бюджет, и разработать стратегию для увеличения капитала. Наиболее популярными вложениями являются инвестиции в недвижимость на стадии строительства, так называемая покупка доли. Также недвижимость приобретается под сдачу в аренду, причем как коммерческая, так и жилая.

Вложения в коммерческую недвижимость окупятся скорее, так как имеется большой спрос, что обеспечивает высокую доходность. Одним из новейших способов увеличить свой капитал путем инвестирования в недвижимость является краудинвестинг. Это подходит для тех, у кого сумма капитала небольшая.

Ключевые слова: недвижимость, инвестиции, жилая недвижимость, коммерческая недвижимость, краудинвестинг.

INVESTING IN MODERN REAL ESTATE

Yustratova Irina Leonidovna.

Russia, Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, docent, j.dmitry@mail.ru

Akhmyatzhanova Amila Rafaelevna.

Russia, Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, student, amila-94@mail.ru

Abstract. The author examines the main real estate investment options, examples, and strategies. The investor's task is to select the appropriate option based on their budget and develop a strategy for capital growth. The most popular investments are in real estate under construction, known as share purchases. Real estate is also purchased for rental purposes, both commercial and residential.

Investments in commercial real estate pay off faster, as there is greater demand, ensuring higher returns. One of the newest ways to increase capital through real estate investing is crowdfunding. This is suitable for those with a small capital base.

Keywords: real estate, investments, residential real estate, commercial real estate, crowdfunding.

Недвижимость традиционно считается одним из самых надежных активов. Несмотря на турбулентные условия рынка в наши дни, нестабильную экономическую ситуацию, высокий уровень ставок по ипотеке и другие факторы, инвесторы продолжают увеличивать свои доходы, благодаря этой сфере.

Инвестиции в жилищное строительство остаются одним из самых надежных и востребованных способов заработка на рынке недвижимости. В условиях современной экономики, когда спрос на качественное жилье продолжает расти, получение дохода от продажи или сдачи в аренду квартир в новостройках становится привлекательным, как для частных инвесторов, так и для крупных инвестиционных компаний и риэлторских агентств. Однако, несмотря на очевидные преимущества, важно понимать, что время "быстрых денег" в сфере недвижимости прошло. Устойчивость рыночной конъюнктуры и высокая конкуренция на рынке требуют от инвесторов более продуманного подхода. В выигрыше оказываются те, кто готов инвестировать на длительный срок - от трех до пяти лет и более. Такой подход позволяет не только дожидаться роста цен на недвижимость, но и минимизировать риски, связанные с колебаниями рынка.

Также ключевым аспектом успешных инвестиций в жилищное строительство является глубокое понимание специфики данного сектора. Инвесторы должны быть осведомлены о многих факторах, влияющих на рыночную привлекательность тех или иных объектов. К ним относятся местоположение, инфраструктура, качество строительства, а также тенденции в спросе на жилье. Например, районы с развивающейся инфраструктурой и

хорошими транспортными связями часто становятся более привлекательными для арендаторов и покупателей.

Текущая ситуация на рынке недвижимости изменилась после повышения ставок по ипотечным кредитам (около 14–25% годовых), покупка жилья в ипотеку стала менее доступной для многих [1]. В независимости от банков, застройщики предлагают гибкие схемы оплат, например, рассрочку, которую часто предоставляют без процентов на срок от 6 месяцев до 3 лет. Таким образом, можно выделить один из самых простых вариантов инвестиций в недвижимость – на этапе строительства (в котлован). Данная схема представляет собой заключение договора на покупку определенной доли в строящемся объекте. Заключается договор долевого участия (ДДУ), объект покупки регистрируется в Росреестре, затем происходит оплата, как правило через эскроу-счет, что обеспечивает безопасность инвестиций.

Цены на недвижимость на разных этапах строительства соответственно разные. Идея инвестиционного проекта заключается в дальнейшей продаже жилья за более высокую стоимость, но не выше цены, предлагаемой застройщиком, дабы избежать конкуренции и быстрее вывести деньги. Несмотря на довольно простую схему действий, данный проект требует должного внимания и компетентной стратегии для его реализации. Выбор ликвидного объекта, города или района, оценка репутации застройщика, стадия строительства, когда объект необходимо продать, все это нужно учитывать при разработке инвестиционного плана данного типа. Проект имеет множество развитий,

начиная от перепродажи ДДУ другому инвестору, заканчивая заключением договора купли-продажи готового объекта с потенциальным покупателем, рассматривающим недвижимость для жизни [2]. Потенциальная прибыль – это разница между ценой на старте и при сдаче дома, и она может быть значительной.

В свое время данный проект был распространен среди инвесторов в недвижимость Турецкой Республики. Здесь также присутствует множество рисков, таких как – сроки, изменчивость рынка недвижимости и сам застройщик.

Несмотря на высокие цены объектов жилого назначения, первоначальный взнос и уровень ставок по общей ипотеке, граждане продолжают инвестировать в недвижимость для сдачи в аренду, называя это пассивным доходом. В наших реалиях окупится данная схема через десяток лет, если не больше, хотя арендодателей в Москве и области стало намного больше и арендные ставки растут. Данная схема будет уместна при тех обстоятельствах, когда граждане хотят сохранить свой капитал, а именно, вложить деньги в недвижимость, сдать в аренду и при удобной ситуации продать. Средства, вложенные в недвижимость – надежно сохранены, с аренды получается ежемесячная прибыль.

Инвестиции в коммерческую недвижимость обеспечивают доходность 20-25% годовых, что выше и стабильнее, чем для жилых помещений. На рынке наблюдается дефицит офисных и складских площадей, что обеспечивает высокий спрос и рост арендных ставок [3].

Здесь, как раз больше про пассивный доход, так как цена за аренду такой недвижимости в разы больше. Они охватывают широкий спектр объектов, включая офисные здания, торговые площади, склады, гостиницы и промышленные объекты.

В последние годы интерес к коммерческой недвижимости значительно возрос, что связано с рядом факторов. Во-первых, рост электронной коммерции и изменение потребительских привычек способствовали развитию новых форматов торговли и логистики, что открывает новые возможности для инвестиций. Во-вторых, стабильный спрос на офисные площади в условиях гибридной работы и удаленного формата также создает интересные перспективы для инвесторов.

Однако инвестиции в коммерческую недвижимость не лишены рисков. Экономические колебания, изменения в законодательстве, а также изменение потребительских предпочтений могут существенно повлиять на доходность объектов. Поэтому для успешного инвестирования необходимо глубокое понимание рынка, анализ текущих трендов и тщательное изучение потенциальных объектов [4].

При инвестировании в коммерческую недвижимость требуется осознание того, что это не только способ получения прибыли, но и стратегический подход к управлению активами. Инвесторы должны быть также готовы к долгосрочным вложениям, активному управлению своими объектами и постоянному мониторингу рыночной ситуации.

Еще одно направление инвестиций в недвижимость начало набирать популярность несколько лет назад - краудинвестинг в недвижимость. Он

представляет собой коллективное инвестирование, при котором несколько инвесторов объединяют свои средства для покупки или финансирования объектов недвижимости. Эта модель позволяет индивидуальным инвесторам с небольшими капиталами получить доступ к инвестициям, которые в противном случае могли бы быть не доступны. Основные преимущества включают доступность, возможность диверсификации, получение пассивного дохода и прозрачность информации о проектах. Однако существуют и недостатки, такие как риски потери капитала, низкая ликвидность, зависимость от платформы для инвестиций и возможные комиссии, которые могут снизить прибыль. Процесс краудинвестинга включает выбор платформы, оценку проектов, внесение средств и получение дохода от аренды или продажи недвижимости. На рынке существуют различные платформы, такие как Rounds, Penenza и JetLend, каждая из которых предлагает уникальные условия и проекты [5] [6] [7].

Краудинвестинг в недвижимость может стать интересным способом диверсификации инвестиционного портфеля и получения пассивного дохода, но требует тщательного изучения и понимания связанных рисков.

Таким образом, инвестиции в недвижимость могут стать не только источником стабильного дохода, но и стратегией долгосрочного финансового роста. Тем не менее, для достижения успеха в этой области требуется не только капитал, но и знания, терпение и готовность к анализу текущих рыночных условий.

Библиографический список.

1. Юстратова И.Л., Залыгина С.К.И. Факторы, влияющие на рынок недвижимости. // Наука и социум: материалы научно-практических конференций АНО ДПО "СИППИСПР": XXI Всероссийской научно-практической конференции и XII Всероссийской научно-практической конференции. / отв. редактор Е.Л. Сорокина. – Новосибирск, 2023. – С. 133-150.
2. Журнал Домклик «Инвестиции в недвижимость в 2025 году: как грамотно вложить деньги и сколько можно заработать?». – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.04.2025. – URL: <https://blog.domclick.ru/> (дата обращения 13.10.25).
3. Банк ДОМ.РФ Инвестиции в недвижимость. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 15.10.2025. – URL: <https://domrfbank.ru/blog/investitsii-v-nedvizhimost/> (дата обращения 15.10.25).
4. Риски инвестиций в недвижимость: на что обратить внимание в 2025 году. Газпромбанк про финансы. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.12.2024. – URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/investment/investitsii-v-nedvizhimost> (дата обращения 15.10.25).
5. Rounds. Инвестиции в Россию. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.10.2025. – URL: <https://rounds.ru/> (дата обращения 20.10.25).
6. Penenza. Надежные инвестиции. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.10.2025. – URL: <https://penenza.ru/invest> (дата обращения 21.10.25).
7. Краудинвестинговые платформы. – [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.10.2025. – URL: <https://jetlend.ru/academy/kraudinvestingovye-platformy/> (дата обращения 22.10.25).

УДК 617-089.844
EDN SYZYDI

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕЙРОХИРУРГИИ
ПРИВОЛЖСКОГО ОКРУЖНОГО
МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ФМБА РОССИИ**

Яриков Антон Викторович.

Россия, Нижний Новгород, ФБУЗ «Приволжский
окружной медицинский центр» ФМБА России, кандидат
медицинских наук, нейрохирург, anton-yarikov@mail.ru

Ермолаев Антон Юрьевич.

Россия, Москва, ФГБУ «Федеральный научно-
клинический центр» ФМБА России, кандидат
медицинских наук, нейрохирург,
anton_ermolaeff@mail.ru

Волков Иван Викторович.

Россия, Санкт-Петербург, ЧУЗ «РЖД-Медицина»,
доктор медицинских наук, нейрохирург,
ivvolkov@mail.ru

Аннотация. Функциональная нейрохирургия является достаточно молодым направлением нейрохирургии и охватывает множество направлений (болевые синдромы, двигательные расстройства, патология периферической нервной системы, мальформация Арнольд-Киари, дефекты черепа и т.д.). Основой задачей данного раздела нейрохирургии является повышение качества жизни пациентов. В статье представлен опыт развития функциональной нейрохирургии на базе нейрохирургической клиники

Приволжского окружного медицинского центра ФМБА России.

Ключевые слова: лечение боли, алгология, медицина боли, функциональная нейрохирургия, плечевое сплетение.

MODERN DIRECTIONS OF FUNCTIONAL NEUROSURGERY OF THE VOLGA REGIONAL MEDICAL CENTER OF THE FMBA OF RUSSIA

Yarikov Anton Viktorovich.

Russia, Nizhny Novgorod, Federal Budgetary Healthcare Institution «Privolzhsky District Medical Center» Federal Medical and Biological Agency of Russia, Candidate of Medical Sciences, neurosurgeon, anton-yarikov@mail.ru

Ermolaev Anton Yuryevich.

Russia, Moscow, Federal State Budgetary Institution «Federal Scientific and Clinical Center» of the Russian Academy of Medical Sciences, Candidate of Medical Sciences, neurosurgeon, anton_ermolaeff@mail.ru

Volkov Ivan Viktorovich.

Russia, Saint Petersburg, Private Healthcare Institution «RZD-Medicine», Doctor of Medical Sciences, neurosurgeon, ivvolkov@mail.ru

Abstract: Functional neurosurgery is a fairly young field of neurosurgery and covers a wide range of areas (pain syndromes, motor disorders, pathology of the peripheral nervous system, Arnold-Chiari malformation, skull defects, etc.). The main goal of this neurosurgery branch is to improve the quality of patients' life. This article presents the experience of developing functional neurosurgery at the

neurosurgery clinic of the Volga District Medical Center of the Federal Medical and Biological Agency in Russia.

Keywords: pain treatment, algology, pain medicine, functional neurosurgery, brachial plexus.

Введение.

Функциональная нейрохирургия – это достаточно молодое и активно развивающееся направление нейрохирургии, которая недостаточно развита во многих странах Мира и регионах РФ [1, 2]. Основные цели этого раздела нейрохирургии - нормализовать нарушенные функции нервной системы, повысить качества жизни пациентов, отказаться от медикаментозного лечения или снизить их дозы, вернуть трудоспособность [3, 4]. Функциональная нейрохирургия в настоящее время представлено тремя основными видами оперативных вмешательств: анатомическими, деструктивными, нейромодуляции [5].

Материалы и методы.

В 2019 г. в ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» (ПОМЦ) Федерального медико-биологического агентства (ФМБА) России открыто отделении нейрохирургии №2 (e-mail для online-консультаций: nho@pomc.ru, anton-yarikov@mail.ru, anton.yarickov@yandex.ru). Данное подразделение активно развивает функциональную нейрохирургию. Создана междисциплинарная команда специалистов: нейрохирург, травматолог-ортопед, невролог, хирург, онколог, сердечно-сосудистый хирург, психиатр-нарколог, психолог, нейрофизиолог, врачи функциональной диагностики и научные сотрудники. В

составе стационара имеется центр лечения боли, отделения медицинской реабилитации (круглосуточный и дневной).

Направления функциональной нейрохирургии
ПОМЦ ФМБА России:

1. Заболевания и травмы периферический нервной системы:

а. туннельные невропатии (карпальный, кубитальный, фибулярный, тарзальный канал, неврома Мортона)

б. травма нервов и сплетений

с. опухоли нервов и сплетений (шваннома, нейрофиброма, ганглионеврома, гломусные опухоли, злокачественная шваннома, саркомы)

д. моновневропатии некомпрессионной этиологии

е. патология плечевого сплетения

2. Болевые синдромы:

а. боль в спине (фасет-синдром, дисфункция крестцово-подвздошного сочленения, последствия травмы позвоночника и/или спинного мозга, синдром неудачно оперированного позвоночника, синдром персистирующей спинальной боли, остеопороз);

б. боль в лице (тригеминальная, языкоглоточная невралгия, кластерная головная боль);

с. головная боль (мигрень, невралгия затылочных нервов, головная боль напряжения, персистирующая идиопатическая)

д. комплексный регионарный болевой синдром I, II типов;

е. герпетические и постгерпетическая невралгии;

- f. нейропатический болевой синдром;
- g. хроническая тазовая боль (кокцигодия, пудендалная невропатия);
- h. фантомные и культевые боли
- i. боль при хронической артериальной недостаточности нижних конечностей (критическая ишемия, диабетическая ангиопатия, облитерирующий тромбангиит)
- j. онкологическая боль
- k. боль в суставах (артрозы, после эндопротезирования)
- l. послеоперационные боли (постторакалотомический, постмастэктомический, постлапаротомический)
- 3. Мальформация Арнольд-Киари
- 4. Дефекты черепа
- 5. Гипергидроз верхних и нижних конечностей
- 6. Нарушение мочеиспускания
- 7. Спастические синдромы
  - a. последствия ЧМТ
  - b. последствия позвоночно-спинномозговой травмы
  - c. постинсультная
- 8. Болезнь Рейно
- 9. Паралич лицевого нерва

Перечень функциональных нейрохирургических вмешательств, выполняемых в ПОМЦ ФМБА России:

- эпидуральная стимуляция спинного мозга – SCS (spinal cord stimulation);
- хроническая стимуляция спинальных корешков - SNRS (Spinal Nerve Root Stimulation).;

- электрическая стимуляция ганглия задних корешков спинного мозга – DRGS (dorsal root ganglion stimulation);
- стимуляция периферических нервов – PNS (Peripheral Nerve Stimulation).;
- стимуляция подкожных ветвей нервов – PNFS (Peripheral Nerve Field Stimulation);
- имплантация спинальных (эпидуральных) порт-систем;
- радиочастотная нейроабляция (денервация) фасеточных суставов, крестцово-подвздошных сочленений, спинно-мозговых нервов, периферических нервов, ганглиев (тройничный, крылонебный, парный, звездчатый, дорзальных), сплетений (грудное, поясничное, плечевое), суставов (коленный, тазобедренный, плечевой);
- радиочастотная фораминальная ризотомия;
- эндоскопическая денервация фасеточных суставов;
- абляция диска, нуклеотомия;
- вертебропластика, кифопластика;
- кокцигэктомия;
- невролиз;
- декомпрессия нерва (в том числе эндоскопическая);
- нейрорафия, аутонейропластика (графт нерва);
- реиннервация периферических нервов;
- таргетная реиннервация культей;
- реиннервация лицевого нерва (с/без Superficial Musculo-Aponeurotic System (SMAS)-lifting);
- сухожильно-мышечные трансферы;

- транскутанная биопсия;
- удаление опухолей нервов, сплетений;
- задняя декомпрессия краниовертебрального перехода;
- краниопластика дефектов черепа с применением аддитивных технологий 3D печати (компании изготовители: LOGEEKS, Conmet, ICONLAB, TEN MedPrint);
- торакоскопическая симпатэктомия;
- симпатический нейролиз;
- интраартикулярное, параартикулярное, паравerteбральное, эпидуральное, интратекальное введение препаратов;
- инфильтрация/блокада нервов, сплетений, ганглиев, корешков, суставов.

Все интервенционные и перкутанные вмешательства проводятся с применением навигации (рентген-, КТ-, УЗ-, ЭМГ- или их комбинацией). 50-60% пациентов по программе функциональная нейрохирургия госпитализируются в ФБУЗ «ПОМЦ» ФМБА России по направлению из других стационаров (нейрохирургических, неврологических, травматолого-ортопедических, сосудистой хирургии, урологических, онкологических), в которых невозможно было оказать высококвалифицированную медицинскую помощь на месте. Несколько пациентов обратились в медицинскую организацию за помощью из стран СНГ по программе networking, телемедицина и медицинский туризм.

Результаты.

У пациентов с болевыми синдромами удалость снизить интенсивность болевого синдрома на 50-80% по шкале ВАШ, редуцировать дозы анальгезирующих препаратов. У 80-90% пациентов с туннельными невропатиями купировать неврологическую симптоматику. Большинство лиц с травмами периферической нервной системы удалость адаптировать пациентов к повседневной жизни, абилитировать.

За время существования нейрохирургического отделения №2 получено 5 патентов РФ на оригинальные способы лечения, опубликовано 95 научных трудов (статей и тезисов).

Обсуждение.

Функциональная нейрохирургия занимает особое место в современной медицине, поскольку специалисты данного направления часто становятся «последней надеждой» для пациентов с рефрактерными болевыми синдромами и неврологическими нарушениями (спастические синдромы, гипергидроз, расстройства мочеиспускания и т.д.), когда исчерпаны возможности консервативного и «традиционных» хирургических методов лечения. Именно функциональный нейрохирург способен предложить инновационные решения в клинически безвыходных ситуациях, используя арсенал высокотехнологичных методов нейромодуляции и микрохирургических вмешательств. Функциональная нейрохирургия периферической нервной демонстрирует истинную суть функциональной нейрохирургии. Данный раздел требует не только технического хирургического мастерства, но и глубокого понимания анатомии, физиологии нервов, функциональной и топической

диагностики периферической нервной системы и биомеханики движений. Наряду с техниками купирования хронической боли, высокую эффективность имеют следующие вмешательства, направленные непосредственно на улучшение функции: таргетная реиннервация, аутотрансплантация нервов, а также функциональные сухожильные и мышечные пластики. Восстановление функции – и есть основная цель функциональной нейрохирургии.

Функциональная нейрохирургия позволяет увеличить возможности нейрохирургии как медицинской и научной специальности, расширить спектр операций, развить смежные специальности (из-за участия междисциплинарной команды), смежные отрасли (аддитивные технологии, телемедицина, медицинский туризм и т.д.), производство высокотехнологичного медицинского оборудования и инструментария (нейростимулятор, радиочастотная система для лечения боли, интраоперационный нейрофизиологический мониторинг, 3D принтеры и т.д.).

Заключение.

Функциональная нейрохирургия эффективно купирует основные симптомы различных заболеваний нервной системы. Свершение приемлемых результатов основано на правильном отборе пациентов на предоперационном этапе и тесном взаимодействии врачей различных специальностей и пациентов в послеоперационном периоде. Функциональная нейрохирургия выступает лишь в роли одного из этапов комплексного многоэтапного лечения.

В РФ необходимо развитие функциональной нейрохирургии, в том числе открытие научных школ по данному направлению, на которую имеется большой запрос на рынке медицинских услуг.

Данный раздел нейрохирургии позволяет адаптировать к обществу больных, расширить их повседневные жизненные возможности.

Библиографический список.

1. Томский А.А., Исагулян Э.Д., Декопов А.В., Бриль Е.В., Нездоровина В.Г., Морозов И.А. Итоги третьего конгресса по функциональной и стереотаксической нейрохирургии // Вопросы нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. – 2023. – Т. 87. – № 5. – С. 110-116.
2. Яковенко И.В., Иванова Н.Е., Кондаков Е.Н., Улитин А.Ю., Симонова И.А. Российский научно-исследовательский нейрохирургический институт им. проф. А.Л. Поленова: от создания службы до новейших нейрохирургических технологий // Трансляционная медицина. – 2015. – № 5. – С. 30-38.
3. Исагулян Э.Д., Семенов Д.Э., Полушкин А.А., Асриянц С.В., Сергеенко Е.В., Аслаханова К.С., Томский А.А. Электрическая стимуляция ганглия задних корешков спинного мозга (DRGS) для лечения рефрактерной постгерпетической невралгии // Вопросы нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. – 2024. – Т. 88. – № 1. – С. 21-27.
4. Исагулян Э.Д., Томский А.А., Генов П.Г., Фумин И.А. Современное состояние алгологии - медицины боли - в Российской Федерации // Вопросы нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. – 2024. – Т. 88. – № 6. – С. 5-12.
4. Шабалов В.А., Исагулян Э.Д. Нейромодуляция - современные методы хирургии боли // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2008. – № 1 (31). – С. 16-21.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июль – ноябрь 2025 года)

В авторской редакции

Рекомендовано научно-методическим советом
АНО ДПО «СИПППИСР»

Отпечатано: ООО «Союзник»
в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета издательства АНО ДПО «СИПППИСР»

Подписано в печать 27.11.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 19,55
Тираж 500 экз. Заказ 2711/25 Гарнитура «TimesNewRoman».

Отпечатано: ООО «Союзник»
630005, г. Новосибирск, Демьяна Бедного, 55 оф. 115